КОРАНИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

Реза Ширази

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга известного мыслителя Резы Ширази представляет собой сборник рассказов из жизни Пророков и праведников, основанный на коранических повествованиях. В работе представлены истории из жизни Мусы (Моисея), Ибрахима (Авраама), Марьям (Марии), Исы (Иисуса), Нуха (Ноя), Йусуфа (Иосифа).

«Усиливающаяся жажда молодого поколения к постижению облика предтеч привела нас к написанию этой книги… Было решено, что форма текста избранного толкования по мере возможностей будет сохранена, и при отсутствии изменений и преобразований толкованию тексту будет придан блеск и лоск былинной литературы».

Книга предназначена для всех интересующихся наследием и духовной культурой Ислама.

Перевод: Агамагомед Ширалиев

- Реза Ширази
  - Том первый

Реза Ширази
Коранические сказания

Том первый

Предисловие

Сказания и их передача имеют очень глубокую историю. Древние люди после захода Солнца и наступления длинной ночи усаживались вокруг костра и для того, чтобы занять себя чем-то, рассказывали различные предания.

Несомненно, в душе человека с древних времен имелось одно специфическое качество – стремление к познанию жизненных странствий других людей.

Сказания можно классифицировать по их содержанию и разделить на множество видов.

Религиозные сказания являются одними из наиболее распространенных и употребительных. Передача этого вида сказаний не только в исламской литературе, но и в литературе других религий является делом обычным и распространенным. Например, о жизни Исы [1] (А [2]) существует множество сказаний, и каждый описывает его жизнь с изменениями соответственно своей точке зрения, либо в соответствии с принятым стилем изложения, или же вносит новое толкование, и перед читателем, таким образом, предстает весьма разнообразная картина.

Теперь о коранических сказаниях.

Бог называет эти сказания лучшими.

Святой пророк Ислама (С [3]) изволил сказать:

«Лучшие сказания – это Коран». [4]

Сколь прекрасно это высказывание! Воистину, повествования, события и происшествия, изложенные в Коране, являются прекраснейшими сказаниями.

Повелитель правоверных Али (А) изволил сказать:

«Лучшие сказания, достойнейшие проповеди и полезнейшие указания – Книга Всевышнего Аллаха». [5]

Причина написания данной книги

Мы уверовали и продолжаем верить в то, что в течение своей короткой жизни должны совершать лучшие деяния; дай Бог, чтобы в Судный день, когда будем спрошены о проведенных нами годах, мы нашли достойный ответ!

Усиливающаяся жажда молодого поколения к постижению облика предтеч привела нас к написанию этой книги.

Однажды мы сидели в кругу своих коллег-учителей, преподавателей и литераторов, беседуя о духовных и умственных потребностях учеников. Один из них сказал: «Хотя о коранических сказаниях великими учеными написано множество книг, и книги эти весьма полезны и содержательны, но все же в данной области надо сделать очень многое. Следует искать помощи в самом Коране и еще раз заглянуть в него. Дай Бог, чтобы эти изыскания и компиляции соответствовали литературным потребностям молодого поколения».

Это было хорошее предложение, которое позволило нам продолжить свой разговор в этой связи, и после часа совещания и изучения мнений мы решили:

1 – выбрать рассказы одного определенного толкования Корана, дабы сохранить гармоничность произведения. Для этого были изучены несколько толкований.

2 – было решено, что форма текста избранного толкования по мере возможности будет сохранена, и при отсутствии изменений и преобразований толкованию тексту будет придан блеск и лоск былинной литературы.

3 – изучить все содержащиеся в тексте сказания относительно ниспослания айатов Корана, приведенные в этом толковании, и изложить их в краткой и резюмированной форме.

Я сказал, что различные толкования доступны сейчас, так какая же нужда в переписывании этих сказаний?

Все коллеги дружно ответили: «Не для всех доступно и возможно чтение 20—30 томов толкования Корана, тогда как сказания можно заключить в 3-х, максимум 4-х томах…»

В конце концов было решено спросить мнение присутствующих по поводу того, сказаниям какого вида люди больше уделяют внимание?

После изучения ответов был получен такой результат, что все без исключения коранические сказания являются объектом внимания и интереса, неразрывно друг от друга, но в некоторых случаях следует проявить особое внимание и точность, дабы получить результат лучший, нежели просто изложение рассказа.

Кроме того, необходима была краткость и лаконичность повествования, и все оказались уверены в необходимости выполнения этих условий.

Как бы то ни было, но, с помощью Всевышнего, работа по собранию и написанию сказаний, с предложенными условиями, была выполнена, и некоторые из них были представлены коллегам, дабы принять во внимание их мнения и предложения. И вот, плод нашей работы – в вашем распоряжении.

Я ищу потерянное мною

Салман жил в иранском городе Джандишапур. В молодости он находился в крепкой дружбе с правителем города. Однажды, когда Салман отправился со своим другом на охоту в пустыню, они увидели незнакомца. Незнакомец этот читал книгу. Салман и его друг, одолеваемые любопытством, подошли к нему и спросили: «Можете ли вы сказать нам, кто вы, и что это за книга?»

Незнакомец оторвался от чтения и, посмотрев на них, отвечал: «Я – монах. А книга эта – Библия».

«Что такое Библия?»

Монах улыбнулся в ответ и молвил:

«Библия – это Книга, ниспосланная великому пророку Исе».

Салман и его друг, почувствовавшие сильную симпатию к монаху и его словам, попросили, чтобы он рассказал им об Исе (А).

Когда монах продолжил свою речь, они почувствовали нечто странное. Слова монаха, подобно сияющему светочу, который потихоньку приближается издали и освещает жилище, все больше и больше озаряли их сердца. Когда монах прекратил говорить, солнце уже спряталось за горы, и Салман с его товарищем должны были возвращаться в город. Но они не хотели считать свою встречу с монахом первой и последней, поэтому попросили его прийти на это же место на следующий день. Монах согласился и, радостно смеясь, попрощался с ними.

После нескольких встреч Салман и сын городского главы обратились в религию Исы (А). Но они боялись разглашать это, а потому решили никому ничего не говорить. Дни проходили один за другим, пока не настал праздник. Градоправитель организовал большой пир и пригласил на него городских вельмож.

Настало время угощения. Все гости уселись, и слуги принесли яства. В знак уважения к правителю и его семье все, кто сидел за столом, выжидали. Обычай был таков, что первые куски должны были взять глава города и его семья. Глава положил кусок в рот, домочадцы его сделали то же самое. Но некто не принял участия в трапезе. Это был сын градоправителя. Гости с удивлением смотрели на него и спрашивали: «Почему ты не желаешь поесть?»

Сын градоправителя не соглашался, но гости сильно настаивали. Он, стараясь смягчить тон, сказал: «Ваша пища запретна мне!» Все гости с удивлением спросили: «Что ты говоришь?!»

Наступил важный момент, и тайну более нельзя было

скрывать. Тогда он рассказал, как вместе с Салманом принял новую веру, и добавил: «Согласно этому вероучению, ваша еда мне воспрещается».

Градоначальник пришел в негодование и сказал: «Выгоните моего сына и Салмана из города! Эти двое некоторое время должны поскитаться по пустыням, чтобы голод и жажда вернули им ум».

Оба покинули город и в пустыне снова встретили монаха. Немного поговорив, они решили навсегда переселиться из этих краев и отправиться в место под названием Дэйр-Мосул. Было решено, что сначала туда двинется монах, а затем за ним выступит Салман со своим другом.

После отправления монаха сын градоправителя вернулся в город, чтобы взять для путешествия все необходимое, а Салман остался ждать его.

Прошло несколько дней, но сына градоначальника не было; Салман с нетерпением ждал его возвращения. В конце концов, он не выдержал и отправился в Дэйр-Мосул один. Там Салман поспешил на встречу с монахом и занялся богослужением.

Через некоторое время монах вознамерился отправиться в *Байт уль-Мукаддас* [6] . Он попросил Салмана стать его попутчиком в этом путешествии. Салман согласился и снова приготовился в путь. Когда они прибыли в *Байт уль-Мукад-дас* , монах посоветовал Салману посещать собрания христианских ученых и заняться таким образом учебой и приобретением знаний.

Дни летели один за другим, и все шло как обычно, пока не произошло новое событие.

Однажды христианский монах застал Салмана в грустном настроении и спросил о причине его беспокойства. Салман сказал: «Я завидую людям, жившим в древности».

– Почему?

– Они могли понять счастье общения с Пророками, а я не могу.

Монах, услышав слова Салмана, опустил голову. Салман также замолчал и ничего не говорил. Никто из них не знал, о чем думает другой. Наконец монах прервал молчание и поднял голову. Лицо его обрело особое выражение. Он хотел сообщить Салману великую радостную весть, но не знал, имеет ли тот силы услышать такую весть или нет:

– Послушай, Салман! Готов ли ты услышать радостную весть?

– Я слушаю и страстно желаю услышать ваши слова.

Монах положил руку на плечо Салмана и сказал: «Настанут дни, и среди арабского народа появится Пророк, который будет

выше и величественнее всех Пророков».

Монах замолчал на несколько мгновений, увеличивая своим молчанием страсть узнать нового Пророка, пробужденную им в сердце Салмана. Салман, будучи не в силах перенести это несвоевременное молчание, посмотрел в его лицо, на котором отпечатлелась великая тоска.

– Говори! Расскажи побольше об этом Пророке! Говори же, ибо душа моя загорелась жаждой познания!

Монах молвил одновременно страстным и печальным голосом:

– Я состарился. Не думаю, что останусь жив и смогу увидеть его. Поэтому я и грущу.

– А я?! Даст ли мне Господь счастье свидеться с ним?

Монах глубоко вздохнул и сказал: «Да, ты увидишь его.

Этот Пророк имеет отличительные признаки. Вот некоторые из них: он имеет особый знак на плече, не принимает ни от кого подаяния, но при этом принимает дары…».

Пребывание Салмана в *Байт уль-Мукаддас* не оказалось долгим, и он был вынужден вернуться с монахом в Дэйр-Мосул.

Пленение Салмана

По пути произошло событие, разделившее на время Салмана с монахом. Однажды, когда Салман бродил в пустыне в поисках монаха, он сбился с пути и беспомощно блуждал по округе. В то самое время двое арабов, увидев его беспомощность и беспокойство, поняли, что он – чужак в этой пустыне, сбившийся с пути. Поэтому они задумали коварный план и взяли его в плен. Салман очень старался спастись, но двое арабов, которые были ловкими и крепкими телом, связали его руки, посадили на верблюда и отвели в город Йасриб. [7]

Одна из немощных и слабых женщин Медины, нуждавшаяся в пастухе, спросила у этих двоих при виде Салмана: «Продаете ли вы этого раба?»

– Да, мы продаем его.

– Какова его цена?

– Ты должна заплатить за него хорошие деньги.

– Я согласна. Покупаю его.

Таким образом, Салман стал слугой той женщины и пастухом её овец и верблюдов. Однажды, когда он пас стадо, один из других пастухов сказал ему: «Знаешь ли ты, что сегодня в Медину прибыл человек, воображающий себя Пророком и посланником Бога?»

Как только Салман услышал это, в памяти его внезапно блеснула искра. Он вспомнил слова монаха. Он воскресил в памяти то, как заблудился и оказался беспомощным в пустыне. «Хоть бы я знал, где сейчас монах! Если бы я увидел его, то мы бы вместе пошли на встречу с этим человеком, и…»

Пастух, оперевшись на посох и смотря в лицо Салмана, спросил:

– Ты говоришь сам с собой! Что-то случилось?

– Да. Да, брат! То, что я годами ожидал услышать, сейчас я слышу от тебя.

– Скажи и мне, что произошло?

– Времени мало, и я должен спешить в Медину. Если ты хорошо подумаешь, то поймешь мое состояние. Итак, я доверяю этих овец тебе.

– Куда ты пойдешь?

– Я же сказал, пойду в Медину.

– В Медину?

– Да. Полагаю, я нашел то, что искал.

Придя в город, он сначала отправился на рынок и из накопленных сбережений купил немного хлеба и мяса, затем,

расспросив жителей о Пророке (С), отыскал его.

Торжественнейший момент жизни

Мусульмане окружили Пророка (С) и слушали его речь. Салман, подобно мотыльку, порхающему вокруг свечи, крутился вокруг него. Ему хотелось узнать об указанных монахом приметах.

Пророк (С) заметил его желание и снял одежду. Мусульмане с вниманием и удивлением взирали на эту сцену. Они ничего не знали об истории Салмана и не ведали, почему Пророк (С) показывает ему свое плечо.

Салман, увидев первый признак Пророка (С), поднес хлеб и мясо. Пророк (С) спросил: «Что это?»

– Подаяние.

– Я не принимаю подаяний. Подели это между неимущими мусульманами!

Салман узрел второй пророческий признак. Он поделил хлеб и мясо между мусульманами и поспешил на рынок. На оставшиеся при нем деньги он опять купил хлеб и вареное мясо, поспешно пошел к Пророку (С) и преподнес ему их.

Пророк (С) спросил: «Что это?».

– Подарок.

Пророк (С), услышал это, сказал: «Садись!»

Он сел. Пророк (С) и люди, находящиеся вокруг него, отведали хлеба и вареного мяса, а Салман обнаружил третий пророческий признак.

Затем Салман принял Ислам и рассказал свою удивительную историю Пророку (С) и его друзьям.

Как распознать убийцу

Однажды некто из израильтян был убит. Поиски убийцы ни к чему не привели, и поэтому между разными коленами этого народа возникла вражда. Когда вражда усилилась, было решено для распознания убийцы обратиться к святому Мусе [8] (А).

Сначала Муса (А) пытался ослабить вражду обычными средствами, но упрямство и строптивость людей из разных колен привели его в отчаяние. Муса (А) понял, что с продолжением этой распри может возникнуть великая смута, поэтому обратился к силе своего пророчества и попросил помощи у Бога. Со стороны Всевышнего поступило указание, что этот народ должен вырастить корову и, убив ее, коснуться одним из органов мертвого животного тела убитого, дабы тот воскрес и сам указал на убийцу.

Люди, услышав эти слова, сказали:

– Ты смеешься над нами?

Но лицо Мусы (А) было серьезным, и он отвечал очень хладнокровно: «Насмешка – дело людей невежественных и глупых, Пророк же Божий не может так поступать. Я ищу помощи у Господа, чтобы не быть в числе невежд».

Когда израильтяне увидели, что Муса (А) говорит очень серьезно, шуток или издевательства нет и в помине, то замолчали на некоторое время. Затем, смотря друг другу в глаза, начали перешептываться. Вскоре один из них поднял голову и сказал:

«О Муса! Попроси у твоего Господа, чтобы он указал нам отличительные особенности коровы».

В ответ на это Муса (А) произнес: «Корова должна быть средних лет, не очень старой и обессилевшей, но и не настолько молодой, чтобы еще не рожала».

Муса (А) немного помолчал, а затем, хорошо зная думы и мысли этого народа, продолжил: «Выполняйте то, что было сказано, и не задерживайте отговорками Божественный указ!»

Израильтяне опять замолчали. Они опустили головы, подыскивая новые возражения. Многие не хотели выполнять Божье предписание. Ведь смутьянство и упорство заложены в натуре этого народа. Поэтому они единогласно возгласили: «О Муса! Попроси у твоего Господа, чтобы он указал нам и цвет коровы».

Муса (А), долгое время живший среди этих упрямых людей и знавший их характер, ответил: «Корове следует быть сплошь желтой и красивой. Окрас её должен обладать таким блеском, дабы побуждать людей к удивлению и восхвалению».

Вначале эти придирчивые и капризные люди отвечали: «Очень хорошо. Мы поняли, какую корову надо выбирать».

Но затем, посовещавшись несколько минут, сказали: «О Муса! Спроси опять у твоего Господа про эту корову. Спроси, ибо если Господь захочет, то мы обретем истину и найдем ту, которую нужно».

Муса (А) уже должен был ответить так, чтобы перекрыть все возможные пути отговорок. Если бы он не дал им убедительный ответ, несомненно, они нашли бы другой предлог для неподчинения. Поэтому он более подробно описал признаки коровы: «Пусть будет корова не подходящей для того, чтобы на ней пахали, и чтобы она не была использована для перевозки воды. Цвет же ее кожи должен быть сплошным, и на ней не должно быть другого цвета, даже размером с родинку или точку».

Израильтяне, услышав эти слова, поняли, что пути отговорок закрыты для них, и сказали:

«Вот теперь ты изложил суть дела!»

Они были на перепутье. С одной стороны, они испытывали особую симпатию к коровам, да причем так, что иногда поклонялись этим животным. Но, с другой стороны, они не имели перед собой другого выхода, кроме как исполнить Божественное указание.

Израильтяне занялись определением и изысканием коровы. Итак, мы оставляем их и переходим к другой удивительной истории.

Награда за доброту к отцу

Корова, признаки которой указал Муса (А), принадлежала добродетельному и верующему юноше из того же народа.

Этот юноша занимался торговлей. Однажды, когда отец его спал, появился некий купец. Он продал юноше много товаров и потребовал у него плату за них. Тот спокойно поднялся с места и сказал: «Подожди немного, оставайся здесь, и я принесу деньги».

Затем он поднял занавес лавки и прошел в комнату отдыха, где хранился сундук с деньгами.

Войдя в комнату, он потихоньку пошел к сундуку, но, приблизившись, сразу остановился и больше не двигался. Положив голову на сундук, там спал старик, его отец. Юноша, продолжая стоять, погрузился в мысли: «Как я могу открыть сундук и не разбудить отца?» Он посмотрел вокруг и опять приковал взгляд к лицу тихо и мирно дремлющего отца. На мгновение он подумал: «Надо разбудить его, другого выхода нет».

Юноша шагнул поближе. Теперь он лучше видел лицо отца: его черты хорошо просматривались в полумраке комнаты. Он поднял одежду и встал на колено рядом с отцом. Пошевелив тихонько его руку, юноша сказал: «Дорогой отец!»

Голос его был очень тихим. Он все еще сомневался – разбудить отца или нет. Ведь он знал, что отец устал. С другой стороны, время стремительно текло, и он мог упустить выгодную сделку. Рука его была в поту, он убрал ее от плеча отца и встал. Некоторое время он смотрел на него, затем радостно улыбнулся. В душе он благодарил Бога, что не нарушил покой пожилого отца. Стараясь не создавать шума, он тихо вышел из комнатушки.

Торговец, ожидавший его, сказал: «Ты потратил много времени, чтобы принести деньги!»

– Да! Но я не принес денег!

– Что ты говоришь? Почему ты не принес денег?!

– Отец мой спит, оперевшись на сундук. Если бы я захотел открыть сундук, он бы проснулся…

Торговец с беспокойством встал с места и сказал: «Итак, сделка не состоялась».

– Приходи за деньгами часом позже!

– Я спешу и должен идти. Разбуди своего отца и…

– Нет, я не могу этого сделать. Отец спит, и я не буду его будить.

Торговец встал и, готовясь уходить, сказал: «Смотри, этот мой товар стоит восемьдесят тысяч динаров. Но так как мне сейчас нужны деньги, то продаю его за семьдесят тысяч динаров».

Юноша улыбнулся и сказал: «О, дорогой купец, иди и делай свои дела. Если придешь через час, отец мой уже не будет спать, и я в знак уважения за твою милость заплачу тебе восемьдесят тысяч динаров».

Разговор их продолжился, но так ни к чему и не привел, и в конце концов сделка не состоялась.

Но Господь заставил израильтян искать корову, принадлежавшую этому молодому купцу. Он продал корову израильтянам за хорошую цену, и таким образом получил награду за благодеяние, совершенное им в отношении отца.

Священный короб

Когда Муса (А) родился на свет, его мать для спасения жизни младенца положила его в деревянный короб и пустила этот короб по Нилу. После того, как Муса (А) попал во дворец Фараона, этот сундук был сохранен тем на память.

Прошли годы. Фараон в наказание от Бога утонул в море, и исчез короб, в котором Муса (А) находился в младенчестве, – короб, почитавшийся израильтянами как священный.

Во время битв с врагами они выставляли этот короб перед войском. Воины, увидев его, воодушевлялись и обретали силу. Даже после смерти Мусы (А) этот короб опять же использовался в боях в качестве амулета и драгоценного символа, и множество побед выпадало на долю этого народа. Эти победы стали причиной тщеславия израильтян, и, как обычно, они проявили неповиновение по отношению к Господу. В результате в одной из жестоких битв они потерпели поражение от палестинцев и потеряли свою силу, а также священный короб.

Прошло несколько лет. Господь, для наставления этих грешников на путь истины, послал им другого Пророка, по имени Ашмуил [9] (А). И они, обессилевшие от насилия и жестокости врагов, попросили Ашмуила (А) назначить им правителя.

Выбираю царем Талута

Ашмуил (А), хорошо знакомый с их слабым духом и моралью, ответил: «Боюсь того, что по пришествии указания к битве вы ослушаетесь своего властелина и уклонитесь от боя с врагом».

Они сказали: «Как можно, чтобы мы не подчинились приказу нашего правителя и воздержались от выполнения долга – и это при том, что враг прогнал нас с нашей родины и пленил наших детей?»

Ашмуил (А), увидев их настойчивость и упорство, обратился к Господу с просьбой для своего народа.

И Господь послал откровение: «Выбираю их царем Талута [10] ».

Ашмуил (А) не видел до сего дня Талута и не знал его. Но от Бога пришло послание: «Мы пошлем его к тебе. Когда он придет к тебе, доверь ему командование войском!»

Кем был Талут?

Талут был высоким могучим мужчиной, обладавшим стройным телосложением. Он имел железные нервы и быстрый ум.

Он жил с отцом в одной деревне в неизвестности. Однажды часть его скота потерялась в пустыне, и Талут вместе с другом занялся поисками. Но старания их были тщетными. В своих поисках они дошли до окрестности города Суф. Когда город показался вдали, друг Талута сказал: «Это – город пророка Ашмуила».

Талут на мгновение остановился.

Внимательно оглянувшись вокруг себя, он спросил: «Можем ли мы увидеть в этом городе Божьего пророка?»

– Да. Надо войти в город.

– Пойдем к Ашмуилу.

– Ты прав. Несомненно, он с помощью силы откровения поспешит к нам на помощь, и мы найдем потерянную скотину.

– Зачем же ты медлишь? Поспешим, ведь времени мало.

– Верно. Надо торопиться.

Едва только Ашмуил (А) и Талут увидели друг друга, они почувствовали взаимную симпатию. Незнакомцы, которые будто бы были знакомы годами.

– О, Божий пророк, можешь ли ты сказать нам, где сейчас потерянная скотина?

– Скотина твоя сейчас на деревенской дороге и движется к саду твоего отца. Так что не волнуйся попусту.

Талут устремил взгляд в лицо своего друга. Оба с

облегчением вздохнули и поблагодарили Ашмуила (А). Ашмуил (А), поняв, что молодые люди собираются уходить, посмотрел на Талута и сказал: «Я призываю тебя к более великому делу, чем твое занятие».

– Я готов служить вам.

– Господь избрал тебя для спасения народа израильского!

Талут на мгновение застыл на месте. А друг его, удивленный и ошеломленный, бегал глазами меж Ашмуилом (А) и Талутом. Наконец, Талут, поняв, что удостоился великой милости со стороны Господа, молвил: «С большим удовольствием принимаю ваше предложение».

Народ израильский имел неверное и ошибочное представление о своем главе и повелителе. Они думали, что их вождь должен обладать большим богатством или принадлежать к именитому и известному племени. Талут же не имел ни одного из этих свойств. Поэтому они удивились избранию Талута повелителем.

Ашмуил (А), зная, что израильтяне ищут отговорку, не дал им отсрочки и настаивал на своем выборе.

Всякий, кто напьется воды, не от меня!

После принятия на себя руководства израильтянами Талут быстро подготовил к сражению с врагами большое войско. Прежде чем достигнуть поля битвы, войско должно было пересечь жаркую и знойную пустыню.

Солдаты прошли небольшое расстояние. Солнце все больше нагревало воздух, и через некоторое время запасы воды иссякли.

Для испытания и проверки воинов Талут по указанию Божьему сказал: «Вскоре на нашем пути появится река. О люди! Господь посредством этой реки испытывает вас. Те, кто выпьет этой воды и напьется, не от меня, кроме тех, кто отопьет лишь немного».

Войско постепенно приближалось к большой реке. Израильтяне, завидев воду, прибавили шагу.

Чистая питьевая вода манила их к себе. «Пить! Выпьем столько, что насытимся. Предстоит еще долгий путь по жгучей пустыне. Мы должны набраться сил, дабы пройти остаток пути, не мучаясь жаждой».

Они дошли до воды, легли на землю, словно прилипнув грудью и животами к влажному песку русла реки. Глаза приковались к волнам, ладони приклеились друг к другу, образовав чашу, а высохшие и жаждущие губы жадно тянули из них воду.

Талут стоял на своем месте и смотрел на воинов, как спешно они пьют. Состязание – кто больше выпьет! И лишь некоторые не ослушались его. Они немного выпили и поднялись. Талут понял, что войско его в большинстве своем состоит из безвольных и ненадежных людей; благочестивых же в нем мало. Поэтому он отпустил это недисциплинированное и непокорное большинство и продолжил свой путь с горсткой набожных людей.

Ближе к полю боя небольшое войско Талута увидело великое множество врагов.

Какое-либо количественное сравнение между ними было неуместно. Некоторые особо перепуганные подошли к Талуту и сказали: «Мы не можем вести бой с этим могучим войском».

В ответ этим людям другие, обладавшие сильной верой, воскликнули: «Мы не боимся множества вражеских воинов и нашей малочисленности».

Затем, смотря на Талута, они сказали: «Приказывай сделать то, что считаешь нужным. По милосердию Бога мы с нашей

малостью будем воевать с ними и победим».

Вскоре зазвучал сигнал к началу боя.

Некто из вражеского стана выступил на поле битвы, назвался и похвалил себя: «Я – Джалут [11] . Есть ли кто-нибудь, способный сразиться со мной?»

Громоподобный голос Джалута заставил сердца содрогнуться, и никто из израильского войска не осмелился выйти на поле боя. Тем временем на схватку поспешил юноша, ученый и искусный в стрельбе из пращи. Он метнул камень, попав прямо в лоб Джалута. Тот, вызывая ужас и удивление своего войска, упал на землю и тотчас же испустил дух.

Воины Талута, увидев эту сцену, снова обрели свой боевой дух и криками показали готовность к бою. С другой стороны, вражеское войско, потерявшее своего лучшего богатыря, было охвачено необыкновенным страхом и ужасом, вследствие чего не смогло устоять и обратилось в бегство.

Человек, воскресший через сто лет после смерти

Некто, находясь в путешествии и имея при себе определенное количество воды и пищи, проезжал мимо селения. Селение то было ужасным образом разрушено и опустошено. Повсюду на глаза попадались истлевшие останки людей и животных. Таинственная тишина царила над его развалинами.

Путник, увидел столь ужасную и ошеломляющую картину, поразился и сказал: «Как Господь воскресит этих мертвецов?»

И тогда Бог забрал его душу.

Прошло очень много лет, пока, наконец, Божественная воля не решила оживить его. Тогда Всемогущий спросил у него: «Как долго ты находился в этой пустыне?»

Человек подумал, что немного времени оставался в том селении, а потому ответил: «Один день. А может, и меньше дня».

Господь сказал ему: «Ты был тут сто лет! Теперь посмотри на свою еду и воду!»

Путник посмотрел и с крайним удивлением заметил, что еда его все так же свежа.

Он еще раздумывал об этом, когда Господь вновь обратился к нему: «Посмотри на животное, на котором ты сидел!»

Поблизости он увидел истлевшие кости и сразу же заметил, что кости эти принадлежат его ослу.

Потом Всемогущий изволил сказать: «Смотри, как Мы соберем рассеянные части этого животного и оживим его».

Путник, увидев это зрелище, сказал: «Я знаю, что Господь может сделать все. Теперь я успокоился, и вопрос воскрешения мертвых обрел для меня зримую форму».

Толкователи полагают, что этот путник был одним из Божьих пророков (Узейр [12]), и слова его исходили не из отрицания и сомнения, но были следствием удивления.

Как родилась Марьям (А)

Жили две сестры – Ханэ и Ашйа, первая из которых вышла замуж за мужчину с именем Имран.

Имран был из знаменитых людей народа израильского. Некоторые также полагают, что он был Пророком.

Со времени женитьбы Ханэ и Имрана прошли годы. Но детей у них не было. Однажды Ханэ сидела под деревом. Она увидела птицу, кормившую своих птенцов. Материнская забота птицы разожгла в ее сердце любовь к детям, и она от чистого сердца попросила у Господа ребенка.

Прошло немного времени, и ее искренняя мольба была удовлетворена.

Поняв, что имеет во чреве ребенка и предполагая, что это будет мальчик, она дала клятву, что отправит его на служение в Дом Божий. [13]

Родив, она увидела, что младенец – девочка, и встревожилась. Причина ее беспокойства и волнения заключалась в том, что в те времена служители Божьего Дома, *Байт уль-Мукаддаса* , выбирались из мальчиков, и не было принято избирать для этого девушек. Она с волнением произнесла: «Господи! Я родила девочку, и Ты знаешь, что мальчик и девочка не равны для той цели, о которой я дала обет. Девочка не сможет совершать те обязанности так, как мальчик».

Следует также отметить, что отец Марьям (А), Имран, покинул этот мир раньше своей дочери. Мать Марьям (А) привела дочь в *Байт уль-Мукаддас* и попросила иудейских мудрецов и богословов, чтобы кто-либо из них взял на себя опекунство над нею.

Между ними разгорелся спор, ибо все хотели удостоиться чести опекунствовать над Марьям (А). В конце концов эту миссию принял на себя Закарийа (А), муж тети Марьям (А) по матери.

Марьям (А) выросла под опекунством Закарии (А) и настолько была погружена в служение и поклонение Богу, что в возрасте девяти лет днями постилась, а ночами совершала молитвы. Когда Закарийа (А) бывал у молельни Марьям (А), приходя проведать ее, то видел рядом особые яства и дивился этому. Однажды он спросил: «Откуда ты принесла эту еду?»

В ответ Марьям (А) сказала: «Это послано Богом. Он дает безмерные блага всякому, кому пожелает».

Как Ибрахим (А) доказал единство Бога

Однажды, когда спустилась темная завеса ночи, перед глазами Ибрахима [14] (А) появилась звезда. Он воскликнул: «Это мой Господь!» Но жизнь звезды была очень коротка. Она постепенно поблекла и, наконец, исчезла.

Ибрахим (А) снова приковал взгляд к небосводу: на этот раз на небе появился серебрянный диск Луны со своим радующим взор сиянием. Увидев Луну, он сказал: «Итак, Луна является моим Творцом!»

Прошло несколько часов. По прошествии короткого отрезка времени Луну постигла участь той звезды. С завершением ночи на горизонте с Востока взошло Солнце и распространило свой нежный и живительный свет, подобно куску золота, на гору, степь и пустыню.

Как только страждущие истины глаза Ибрахима (А) узрели ослепляющий свет Солнца, он сказал: «Это мой Бог! Оно больше и ярче всего».

Прошло несколько часов. Но дневной свет тоже долго не продолжил свое существование и под натиском темноты понемногу потерял мощь и силу, и Солнце утонуло в пасти призрачной ночи.

Настало время Ибрахиму (А) произнести последние слова и сделать вывод из своих предыдущих речей, дабы поправить себя таким образом: «Я презираю всех этих фальшивых богов, которых вы сравниваете с Господом. Я обращаю свое лицо к Тому, Кто создал небеса и землю и в этой своей вере не допускаю и малейшего язычества. Я – последователь чистого Единобожия, и я не являюсь язычником».

Воду надо очищать в источнике

Муса (А) с получением послания от Бога двинулся ко дворцу Фараона. Фараон силой и хитростью заставлял народ повиноваться себе и сделал так, что люди без его разрешения не принимали ни одного решения.

Планом Мусы (А) было спасение израильтян из лап Фараона, и на основании вышесказанного это дело оказалось невозможно без разговора с ним самим. Ведь известная пословица гласит: «Воду всегда надо очищать в источнике».

Во время своей встречи с Фараоном Муса (А) сказал: «О, Фараон! Я являюсь посланником Создателя миров».

Затем он произнес другую речь и потребовал у Фараона, чтобы тот подчинился Господу. Но Фараон и его приспешники хотели доказательства того, что Муса (А) говорит эти слова от Господа.

Тогда Муса (А) бросил свой посох на землю, и тот сразу же превратился в большую змею.

Присутствующих охватил ужас, и все они растерялись. И тут они увидели руку Мусы (А): она была очень бела и сильно сверкала.

После окончания того собрания Фараон немедленно организовал совещание с вельможами своей страны, которым сказал: «Что вы думаете о Мусе, и каково ваше мнение?»

Окружавшие, не зная сути дела Мусы (А), ответили: «Не торопись в отношении Мусы и его брата Харуна [15] и не принимай пока какого-либо решения. Но прикажи своим служителям – пусть направятся в различные города и пригласят всех опытных и умелых колдунов».

Фараон отдал своим глашатаям соответствующий приказ.

Колдуны, после собрания во дворце Фараона, провели с ним беседы.

Фараон дал им слово, что если они одержат победу над Мусой (А), он подарит им несметное богатство и удостоит хорошего положения в своем дворце. Колдуны попросили отсрочку, дабы подготовить себя к сражению с Мусой (А), и Фараон согласился.

Наконец, был назначен день для состязания Мусы (А) с колдунами, и весь народ был приглашен на это зрелище для судейства.

Арена для сражения

В назначенный день колдуны подготовились к своему делу. С ними были веревки и некоторое количество посохов. Возможно, эти веревки и посохи были пропитаны специальными химическими веществами, превращавшимися под воздействием солнечного света в инертные газы и приводившие эти бесполезные веревки и посохи в движение.

Солнце сияло на голубом небе, следя за необыкновенным зрелищем.

Картина была удивительная: Муса (А) и его брат Харун (А) находились перед множеством волшебников и огромной толпой людей, большинство из которых являлись приверженцами последних. Глава колдунов, уверенный в своей победе, призвал толпу к тишине и спросил у Мусы (А): «Приступаешь ли ты к своему делу, или нам начать?».

Муса (А) спокойно молвил в ответ: «Начните вы».

Глава колдунов подал специальный знак, и маги бросили свои веревки и посохи на середину площади. Тысячи маленьких и больших змей, вертясь и перевиваясь друг с другом, закрасовались перед присутствующими.

Сразу же сильный страх запал в сердца людей, и они непроизвольно попятились назад.

Множество колдунов, каждый из которых мог с помощью хитрости и чар обмануть людей и ввести их в заблуждение, внезапно создали такое зрелище, что даже Муса (А) немного испугался.

Зрители, наблюдающие представшую перед их взорами сцену, пришли в волнение; возгласы и крики радости доносились со всех сторон. Фараон и окружение удовлетворенно улыбались, блеск радости сиял в их глазах. Но это удовлетворение Фараона и его приближенных длилось не очень долго. Мусе (А) пришло Божественное откровение, и было указано: «Брось свой посох!»

Муса (А) бросил посох, и неожиданно сцена полностью переменилась. Лица побледнели. Фараон и его друзья пришли в дрожь. Посох Мусы (А) превратился в большую змею, глотавшую змей волшебников. Змея эта в несколько мгновений пожрала всех фальшивых змей и повернула голову в сторону Фараона и его придворных, словно ожидая приказа Мусы (А) напасть на них.

Необыкновенный шум поднялся среди народа. Некоторые были до такой степени перепуганы, что обратились в бегство. Другие вопили и произносили бессмысленные фразы. Были и такие, которые от сильного испуга потеряли сознание и упали

среди других.

Фараон и окружавшие его люди, со страхом и волнением наблюдавшие эту сцену, были погружены в размышление. Будущее казалось им неясным и мрачным. Несколько вельмож, находившиеся при Фараоне, знали, что должны найти выход из положения. Но в этот миг никто из них не имел верных мыслей и соображений.

Фараон знал, что по различным причинам не может нанести Мусе (А) вреда. Поэтому он подумал, что надо принудить других найти выход из положения. Он увидел, что после созерцания триумфа колдуны разом отказались от своих пустых и ошибочных методов, уверовав в Единого Бога. Поэтому ему пришло в голову, что им и надо отомстить. Все так же содрогаясь от раздражения, он обратился к ним: «Вы принимаете веру Мусы до того, как я разрешил вам?»

Затем, для скорейшего достижения своей цели, он обвинил их и сказал: «Это – план, который вы задумали, дабы совратить людей с пути».

Колдуны, понимающие разницу между своим профессиональным мастерством и действием, проистекающим из божественной силы Мусы (А), воспротивились Фараону, и тот, с каждым мигом все более приходя в ярость, громким голосом пригрозил им: «Клянусь, что отрублю ваши руки и ноги крест на крест (правую руку и левую ногу, левую руку и правую ногу), а затем повешу вас всех».

Однако колдуны, поняв, что в случае исполнения угрозы Фараона они падут мученической смертью на пути своей веры, сказали в ответ: «Мы возвращаемся к нашему Господу».

После этих слов они вознесли руки к Богу и сказали: «Господи! Ниспошли нам высшую степень выдержки и стойкости!»

Когда беглецы возвращаются на поле боя

Хунейн – местность близ города Таиф. Во времена Пророка Ислама (С) здесь произошла битва, известная под названием «Хунейнский *газават* [16] ».

После завоевания мусульманами Мекки большое и сильное племя Гавазн организовало совещание. Главой этого племени был человек по имени Малик бин Ауф. Он сказал людям своего племени: «Ныне Мухаммад покорил Мекку и возымел большую силу. Рано или поздно он придет и уничтожит нас».

Люди племени, услышав слова Малика, некоторое время хранили молчание. Затем они начали потихоньку переговариваться. Каждый говорил с находящимися рядом на эту тему, и более всего были слышны также слова: «Что нам делать?!» Малик бин Ауф, увидев почву для своих замыслов подготовленной, призвал их к тишине и сказал: «О, народ племени Гавазн! Остается лишь один единственный путь». Толпа крикнула в один голос: «Что ты предлагаешь, о Малик?»

Малик провел рукой по лбу и окинул взглядом всех собравшихся, будто желая подольше держать толпу в ожидании и готовности услышать его слова. Наконец, увидев, что над толпой воцарилась тишина, он произнес: «Прежде, чем Мухаммад придет в эти места для сражения с нами, мы должны проявить расторопность и подготовить к битве войско».

Весть о подготовке сильного племени Гавазн очень быстро дошла до Пророка (С), и он отдал мусульманам распоряжение выступать к землям этого племени.

Когда племя Гавазн подготовилось к битве, предводители племени собрались у Малика бин Ауфа и привели с собой детей и женщин, а также принесли свое имущество, дабы во время сражения с мусульманами не допустить мыслей об отступлении и бежать в сторону местности под названием Утас.

Пророк (С) приготовил большое знамя и дал его Али (А). Все люди, которые при завоевании Мекки были знаменосцами различных отрядов исламского войска, по указанию Пророка (С) двинулись с тем знаменем в сторону местности Хунейн.

Перед тем, как отдать распоряжение к выступлению, Пророк (С) узнал, что некто имеет большое количество боевых доспехов и послал человека к нему, прося сто единиц доспехов в долг. Сперва тот человек спросил: «Эти доспехи берутся в долг или конфискуются?»

Пророк (С) изволил сказать: «Берутся в долг, и мы гарантируем, что вернем их невредимыми».

Тот человек дал в долг сто единиц доспехов и сам двинулся с Пророком (С).

Большое войско, состоявшее на этот раз из двенадцати тысяч мусульман, отправилось на поле битвы.

Лазутчики известили племя Гавазн о том, что приближается великое войско. Малик бин Ауф, бывший человеком отважным и неустрашимым, приказал людям племени укрыться в расщелинах гор, окрестных ущельях и среди деревьев. Таким образом, он хотел внезапно напасть на исламское войско и уничтожить его. Затем, для укрепления боевого духа своих людей, он произнес: «О, мои друзья! Мухаммад до сего не сталкивался с воинственными людьми, дабы вкусить горечь поражения! Итак, мы готовы уничтожить его!»

Войско Пророка (С) совершило утренний намаз и вместе с Пророком (С) спустилось в долину Хунейн.

Близ Хунейна люди племени Гавазн внезапно выступили из своей засады и со всех сторон обрушили на мусульман град стрел. В первых рядах войска находились новообращенные мусульмане Мекки, которые, увидев подобную сцену, потеряли боевой дух и обратились в бегство. Это послужило причиной нарушения дисциплины, и остальная часть войска, испугавшись, также побежала. Лишь Али (А), бывший знаменосцем войска, и небольшое количество людей противостояли врагу, продолжая битву. В такие опасные мгновения Пророк (С) был в сердцах воинов, и Аббас, дядя Пророка (С), а также несколько других воинов из племени Бану Хашим, которых в общем было не более девяти человек, окружили его, дабы ему не был нанесен вред.

Те, кто был в передних рядах войск, во время отступления и бегства пришли рядом с Пророком (С). Пророк (С) дал указание Аббасу, обладавшему громким и звучным голосом, взобраться на находившуюся поблизости возвышенность и крикнуть мусульманам: «О, *мухаджиры* [17] и *ансары* [18] ! О, почитатели Корана! О люди, присягнувшие Пророку! Куда вы бежите, бросив Пророка?!»

Некоторые мусульмане услышали голос Аббаса и узрели стойкость Пророка (С). Увидев, как отважно сражается Али (А), не страшась перед врагом, они раскаялись, вернулись на поле боя и, уповая на Бога, со всех сторон обрушились на врага. Эта атака так напугала воинов племени Гавазн, что те рассыпались во все стороны, и исламское войско победило.

Айаты Корана имеют гармоничное звучание!

По словам некоторых толкователей, особая мелодичность фраз и выражений Корана обладает своего рода чудодейственным эффектом. Тому имеются различные свидетельства, в том числе нижеприведенная история, произошедшая с известным мыслителем Сейидом Кутбом.

«Нас было шестеро мусульман, переплывавших на египетском судне, следующем в Нью-Йорк, через Атлантический океан. Среди пассажиров судна числились 120 женщин и мужчин, и кроме нас мусульман среди них не было.

В пятницу мы надумали провести в сердце океана, на корабле, пятничный намаз.

Кроме выполнения обязательных религиозных предписаний мы хотели совершить также доблестный исламский поступок в присутствии одного христианского проповедника. Проповедник этот и на корабле не прекращал действовать согласно своей пропагандистской программе. Он был склонен пропагандировать христианство даже нам, дабы обратить нас в свою веру!

Капитан судна, англичанин, согласился, чтобы мы коллективно совершили намаз на палубе. Он позволил также совершить с нами намаз работникам судна, которые все были из мусульман Африки.

Работники судна очень обрадовались этому событию, ибо впервые на палубе совершался пятничный намаз. Я приступил к произношению проповеди и исполнению обязанностей имама, и интересным было то, что пассажиры-немусульмане собрались вокруг нас и внимательно наблюдали за выполнением этого исламского обряда. После окончания намаза большая группа из них подошла и поздравила нас.

Среди этих людей присутствовала женщина, которая, как мы поняли впоследствии, являлась христианкой и жила ранее в Югославии, откуда эмигрировала, спасаясь из ада коммунистического строя.

Намаз наш произвел на нее необычайное воздействие – до такой степени, что из глаз ее потекли слезы, и она была не в состоянии их сдержать.

Находясь под сильным впечатлением, она говорила на английском, просто и с особой скромностью. В том числе она спросила: “На каком языке разговаривал ваш священник?”

Женщина та думала, что возглавлять молитву обязательно

должен священник – духовное лицо, как это делается у христиан. Но мы объяснили ей, что это может совершить любой благочестивый мусульманин, и в конце сказали: “Это был арабский язык”.

Тогда она произнесла: “Хотя я не поняла смысл ни одной из ваших фраз, но явно уразумела, что они имеют необычное звучание.

Кроме того, мое внимание привлекло то, что в проповеди вашего имама были фразы, превосходящие по красоте и изящности остальные. Они имели настолько мелодичное и глубокое звучание, что привели меня в трепет. Несомненно, эти фразы что-то другое. Я думаю, что при произнесении этих фраз ваш имам был исполнен святого духа!”. Мы немного подумали и поняли, что эти фразы – те айаты Корана, которые я произнес во время проповеди и при совершении намаза.

Все это потрясло нас и дало понять, что особенное звучание и мелодичность Корана настолько действенны, что оставляют сильное впечатление даже у человека, не понимающего ни единого слова из его содержания».

История человека, сокрушившего целый народ

Несомненно, история Нуха [19] (А), его упорной и длительной борьбы с высокомерными людьми и идолопоклонниками своего времени, а также постигшей их кары, является одним из наиболее поучительных эпизодов из анналов человечества.

Нух (А) был послан Богом к своему народу и известил его: «Я пришел, чтобы открыто предупредить вас об опасности!»

Он принес людям благую весть о религии, ниспосланной им Господом, а в ответ услышал: «Эй, Нух! Ты такой же человек, как и мы, и, по нашему разумению, Господь, если бы хотел, возложил бы эту миссию на ангелов. А вокруг тебя лишь несведущая молодежь и горстка несчастных людей. Они никогда не изучали науки, и мы не видим у вас никакого преимущества над нами, дабы следовать вам».

Я не отвергаю никого, кто обладает верой!

Нух (А), увидев придирчивость безбожников, решительно ответил: «Я никогда не отвергну тех, кто уверовал. О люди! Если я отвергну их, кто поможет мне пред Господом на том великом и справедливом Суде, а также в этом мире?»

Беседы Нуха (А) с невеждами его народа были очень долгими – настолько долгими, что те потеряли терпение и сказали ему: «Эй, Нух! Довольно всех этих споров и разговоров, которые ты ведешь с нами! Если ты говоришь истину, осуществи свои страшные обещания о муках для нас».

Нух (А), отчаявшийся в наставлении их на путь истины, сказал в ответ: «Только Господь, если соизволит, может осуществить эти угрозы и обещания. Но знайте, что когда придет кара, вы не сможете убежать от Его могущества…».

Заблудшие из народа Нуха (А) отложили в сторону беседы и разговоры. Всякий раз, когда они проходили мимо Пророка (А) и его друзей, то видели их за странными делами. Нух (А) со своими приверженцами работал над строительством большого корабля. По мнению неверных, это дело выглядело очень удивительно. Ибо в земле той не было такого моря или океана, чтобы можно было спустить корабль на воду. Поэтому, увидев эту сцену, они смеялись и подшучивали над ними, приговаривая:

– Похоже, твое притязание на пророчество не состоялось. Теперь ты стал пленником.

– Эй, Нух! Корабль строишь? Очень хорошо! Хорошее занятие. Сотвори тогда и море для него!

– Видели ли вы разумного человека, строящего корабль посреди суши?

– Ах! Зачем же тебе нужен такой большой корабль? Построй хотя бы поменьше, чтобы, если захочешь подвести его к морю, смог это сделать…

Посмеявшись, они проходили мимо того места и по пути говорили о глупости Нуха (А) и его друзей.

Нух (А) же, получивший указ о строительстве корабля от Господа, с большим усердием продолжал свое дело, не обращая внимания на безрассудные разговоры безбожников.

Порою он, расправив плечи, улыбался и говорил: «Если сегодня вы смеетесь над нами, то вскоре и мы будем над вами смеяться – в тот день, когда вы станете беспомощны посреди потопа и, в смятении бегая во все стороны, не отыщете убежища

нигде».

Чудесный корабль

Без сомнения, корабль Нуха (А) являлся непростым кораблем. В ту эпоху не имелось таких средств, с помощью которых можно было бы легко построить судно, и Нух (А) со своими друзьями должен был, приложив большие усилия, воздвигнуть сооружение, способное взять на борт кроме них самих еще и по паре каждого животного.

Такое количество людей и чрезвычайное множество животных нуждалось в изобилии различной пищи. Пишут, что размеры этого судна составляли приблизительно 600 метров в длину и 300 метров в ширину.

Начало Потопа

Появились признаки начала большого наводнения: в одном из тануров [20] забурлила вода.

Когда люди увидели, что подземные воды поднялись настолько, что забурлили из танура, сооружаемого обычно в сухом и защищенном месте, то поняли, что наступает большая беда. Это событие явилось предупреждением для Нуха (А) и его друзей.

Тогда Бог дал ему указание: «Собери на корабль по паре (самец и самка) каждого животного!»

Нух (А) быстро призвал своих набожных родственников и друзей, и так как наступало время потопа и сокрушительных божественных наказаний, сказал им: «Во имя Бога, садитесь на корабль. Во время движения и остановок корабля произносите имя Господа и помните о Нем!»

Наконец, наступил последний миг, и указ о каре для этого мятежного народа был отдан.

Темные и мрачные тучи, подобно беспросветной ночи, охватили все небо и так сгустились и нагромоздились друг на друга, что подобное нигде не было видано.

Звуки громовых раскатов и ослепляющие вспышки молний непрерывно распространялись по небу, предвещая великое и страшное бедствие.

Начался дождь, усиливаясь с каждым мигом. Капли становились все крупнее и крупнее. Словно отворились небесные врата, лившие океан воды сквозь облака.

Прошло лишь немного времени, как воды земли и неба соединились, устремившись на горы, степи и равнины. Поверхность земли превратилась в океан.

Ураганный ветер образовал огромные волны на океане, и волны эти, сталкиваясь и перекатываясь друг через друга, создавали страшное зрелище.

Сын, обманутый заблудшими

Один из сыновей Нуха (А) вследствие общения и дружбы с неверными потерял свой нравственный облик и уподобился им.

Когда он увидел потоп, то, находясь под влиянием речей безбожников, не поверил словам отца (А), не пошел к кораблю и остался с неверными.

Нух (А) даже в последние мгновения не прекращал исполнения пророческого и отцовского долга. С надеждой на то, что слова его подействуют на сына, он крикнул: «Сын мой! Иди к нам, не оставайся с безбожниками!»

Упрямый и глупый сын, думая, что с гневом Господа можно бороться, крикнул: «Отец! Не волнуйся за меня! Вскоре я укроюсь на горе, вершины которой никогда не достигнет вода этого потопа, и спасусь там».

Разговор Нуха (А) с сыном продолжался еще недолго, и всякий раз сын произносил в ответ отцу бессвязные фразы, пока внезапно не поднялась волна, которая сорвала его с места, словно соломинку, понесла с собой и разлучила с отцом. Прошло немного времени, и он уже был в числе утонувших.

Странный и многозначительный сон

История Йусуфа [21] (А) является одним из самых удивительных сказаний. История эта начинается с его многозначительного сна. Ибо этот сон в самом деле считается первым важным событием в жизни Йусуфа (А).

Однажды утром Йусуф (А), проснувшись, с волнением пришел к отцу и сказал: «Отец! Прошедшей ночью я видел во сне одиннадцать звезд, которые спустились с небес, и Солнце и Луна сопровождали их. Все они пришли и совершили предо мною земной поклон!»

Йакуб [22] (А), услышав слова своего сына, погрузился в мысли: «Солнце, Луна и звезды!? Сын мой, какой удивительный сон ты видел! Одиннадцать звезд?! Несомненно, Солнце и Луна – это я и твоя мать. Одиннадцать звезд – это твои братья. Положение Йусуфа возвысится до того, что перед ним смирятся обитатели небес. Какой великолепный сон!»

Некоторое время голова Йакуба (А) была все так же опущена, и вдруг, будто вспомнив что-то, он повернул лицо к Йусуфу (А) и сказал: «Сын мой! Не рассказывай этот сон своим братьям! Ибо они задумают против тебя опасный план».

Йакуб (А) имел двенадцать сыновей, двое из которых – Йусуф (А) и Бениамин – были от одной матери. По отношению к этим двум, особенно к Йусуфу (А), он проявлял большую любовь, ибо они являлись самыми младшими его сыновьями. Йусуф (А) в силу своих духовных качеств и благонравия был больше по душе Йакубу (А).

Другие же братья, страдавшие от чрезмерного расположения отца (А) к Йусуфу (А), многие дни проводили в совещаниях. Они строили планы для его устранения.

В один из обычных дней братья собрались и опять занялись обсуждением. В те самые дни они и хотели завершить дело. После долгих разговоров они придумали два плана и решили так: «Или убьем Йусуфа, или же забросим его в какую-нибудь дальнюю землю, дабы любовь отца отвратилась от него и досталась нам!»

Когда они решили немного обдумать свои замыслы, одному из братьев внезапно пришла в голову новая мысль, и он сказал: «Если настаиваете на том, чтобы сделать что-нибудь, то не убивайте Йусуфа. Бросьте его на дно колодца, дабы какой-либо прохожий или караван нашел его и увел с собой. Таким образом, он окажется вдали отсюда, и мы обретем покой».

Зловещая инсценировка

Братья, одобрив последний план, стали думать, как бы реализовать его и разлучить Йусуфа (А) и отца. Поэтому они придумали хитрость, и, пойдя к отцу, сказали ему: «Отец! Почему ты никогда не отпускаешь Йусуфа от себя? Разве ты не доверяешь нам? Ты же знаешь, что мы желаем ему добра».

Услышав их слова, Йакуб (А) почувствовал себя в безвыходном положении. С одной стороны, если бы он не отдал им Йусуфа (А), то это стало бы свидетельством того, что он плохо думает о них. С другой стороны, удерживая Йусуфа (А) при себе, он лишал его развлечений, увеселений и прогулок за городом. Но он не хотел расставаться с ним. Поэтому и сказал: «Мне грустно без него. Другая причина в том, что боюсь, вдруг волк съест моего любимого сына, а вы будете заняты играми, развлечениями и своими делами».

Братья несколько минут глазели друг на друга и потом ответили: «Разве мы мертвы, чтобы сидеть и наблюдать, как волк пожирает нашего брата? У нас есть слава среди народа. Что люди скажут о нас?! Кроме того, где это видано, чтобы столько мужчин позволили волку напасть на своего брата?»

Йакуб (А) много говорил со своими сыновьями, но не нашел предлога оставить Йусуфа (А) дома, и, наконец, братья одержали верх, убедив отца отпустить его с ними.

Братья Йусуфа (А), попрощавшись с отцом, пошли к себе домой, терзаемые тревожными думами. Но и во время сна они не знали покоя: не переставали думать, каков будет конец их замысла.

Смогут ли они навсегда убрать мешающего им брата?

Неужели завтра утром они освободятся от Йусуфа (А)?

А что, если, не дай Бог, отец пожалеет и откажется от своего обещания?

Надо убедить его любыми средствами.

Как бы то ни было, ночь подошла к концу. Утром все они явились к отцу и попросили позвать Йусуфа (А).

Отец с грустью на душе и беспокойными мыслями позвал сына и наказал братьям следить за ним.

Братья приложили руки к глазам (в знак согласия) и, выказывая подчинение и повиновение словам отца, поклонились. Они и Йусуфу (А) оказывали уважение больше обычного, для создания видимости перед отцом.

Йакуб (А) вышел из дома, проводил их до городских ворот, а во время расставания обнял Йусуфа (А) и сильно прижал его к

груди.

Слезы градом лились из глаз отца и скатывались ему на щеки.

Сыновья, увидев, что любовь и привязанность отца могут в последний момент испортить все дело, забрали у него Йусуфа (А), попрощались и пустились в путь. Но Йакуб (А) не желал отрывать от Йусуфа (А) глаз. Поэтому он остался на том же месте и смотрел вдаль, пока сыновья не пропали из вида.

Коварный замысел осуществлен

Братья постепенно удалялись и бросали взгляды назад. Сердца их трепетали в груди, и они с волнением оглядывались, желая побыстрее выйти из поля зрения отца. Когда они поняли, что время осуществления замысла настало, то, внезапно остановившись, с гневом и презрением посмотрели в лицо Йусуфа (А).

Йусуф (А) изумленно смотрел на них. Он, чувствовавший, что не сделал ничего дурного, был удивлен этой внезапной переменой настроения братьев. Вдруг ему по пояснице был нанесен удар, и болью охватило все тело: один из братьев сильным ударом ноги начал дело.

Другие братья обрушили на голову Йусуфа (А) всю злобу и ненависть, накопленную в их сердцах: они со всех сторон начали бить его.

Йусуф (А) искал защиты то у одного, то у другого. Но никто не защищал его.

И постепенно он обессилел. Боль охватила все его тело. Он чувствовал тяжесть, словно гору обрушили на него.

Слезы затуманили его глаза, шла кровь, и тут он неожиданно начал смеяться.

Братья очень удивились, и каждый сказал что-то:

– Он смеется?

– Может, он думает, что мы шутим?!

– Несчастный не знает, что ждет его!

– Он обезумел от силы наших ударов!

Йусуф (А) снял завесу с тайны своего смеха. Смотря вдаль в пустыню, он сказал: «Я вспомнил, мои могучие братья, как однажды посмотрел на вас – какие у вас сильные руки и необычайная телесная мощь, и обрадовался. Тогда я сказал про себя: какие заботы могут доставить тяжкие события человеку, у которого есть столько сильных братьев? Да! Когда-то я надеялся на вас и на вашу силу. Теперь же я схвачен вами и ищу у вас защиты от вас же самих, но никто мне не помогает. Господь нанес мне от вас поражение, дабы я понял, что, кроме Него, нельзя надеяться ни на кого, даже на братьев».

Возвращение домой

Братья Йусуфа (А) совершили задуманное так, как задумали, и бросили его в колодец. Но сперва они сняли с него рубаху и обрызгали ее кровью убитого заранее животного.

Затем двинулись в город.

Войдя домой, они поняли, что Йакуб (А) так просто не поверит их словам. Посему они сделали прискорбные и плачущие лица, а затем пошли к отцу.

Йакуб (А), с нетерпением ждавший сыновей, посмотрел на них и, не увидев Йусуфа (А), весь задрожал. Он спросил прерывающимся голосом: «Где Йусуф?!»

Братья начали плакать и опустили головы. Они притворились, что не могут говорить. Йакуб (А) спросил снова: «Почему среди вас нет Йусуфа? Где он?!»

Один из братьев ударил себя по лбу и сказал: «Дорогой отец! Мы занялись состязанием и играми. Так как Йусуф мал и не мог состязаться с нами, мы оставили его стеречь одежду и вещи. Мы были настолько увлечены своим делом, что забыли все, даже нашего брата, и… и… в это время подоспел безжалостный волк и задрал его!»

Йакуб (А) пришел в смятение, крикнул громким голосом и залился слезами. Братья взяли окровавленную рубаху Йусуфа (А) и сначала сделали вид, что не хотят давать отцу эту кровавую память о сыне, но, увидев сильное его расстройство, показали рубаху и сказали: «Отец! Эта окровавленная рубашка осталась от Йусуфа!»

У лжеца память коротка

У лжеца короткая память, и братья забыли порвать рубаху Йусуфа (А), дабы это было свидетельством нападения волка.

Йакуб, увидев целую рубаху, все понял и произнес: «Вы лжете!»

Затем он взял рубаху, вывернул ее наизнанку и сказал: «Если вы говорите правду, то почему на ней нет следов зубов и когтей волка?!»

Братья, пораженные своей глупостью и рассеянностью, все так же смотрели на отца и ничего не говорили.

Йакуб (А), для того, чтобы больше выказать свое недоверие их словам, положил рубаху на лицо и, рыдая и крича, произнес: «Что это за добрый волк, съевший моего сына, но не причинивший ни малейшего вреда его рубахе?!»

Он более не мог говорить. Словно сухое дерево, он, остолбенев от изумления, стоял некоторое время на месте и вдруг повалился на землю.

Братья встревожено и озабоченно глазели друг на друга. Никто не знал, что делать. Наконец, один из них сказал: «О, горе нам на справедливом суде Господнем в тот День! Мы потеряли брата и убили отца!»

В ту ночь Йакуб (А) до утра не приходил в себя. Когда на рассвете прохладный и живительный ветер коснулся его лица, он медленно открыл глаза и с недоверием посмотрел вокруг. Может, он желал, чтобы все увиденное и услышанное им оказалось сном. Но было не так: он не видел Йусуфа (А) в доме.

Хотя сердце его пылало и душа сгорала, но никогда Йакуб (А) не говорил ничего, что являлось бы признаком неблагодарности, отчаяния и безнадежности. Напротив, он шептал: «Я буду ждать. Мне надлежит терпение, похвальное и прекрасное, которое сопутствует благодарности и признательности Господу».

Все эти беды – за один ничтожный проступок

Мы на некоторое время оставляем Йусуфа (А) на дне колодца, а отца его – в горечи великого несчастья, и приступаем к другому рассказу, связанному с этими великими людьми.

Абу Хамзе Сомали повествует от Имама Саджада (А):

«Однажды в пятницу я был в Медине. Я совершил утренний намаз с Имамом (А). Когда Имам (А) закончил молиться, он двинулся домой, и я шел с ним.

Войдя в дом, Имам (А) позвал служанку и сказал: “Будь внимательна, давай еду каждому нищему и обездоленному, проходящему мимо дома. Ибо сегодня – пятница”.

Я обратился к Имаму (А) с тем, что не каждый просящий помощи и в самом деле беден.

Имам (А) изволил сказать в ответ: “Верно, но я опасаюсь того, что среди них могут оказаться действительно неимущие. Мы не дадим им пищи, прогоним от своего дома, и на голову нашей семьи обрушится то, что было послано Йакубу и его семейству!”

Некоторое время я молчал, ибо не ведал, о чем идет речь. Имам (А), знавший мои мысли, изволил сказать: “Давайте еду всем. Не знаете ли вы о том, что Йакуб (А) каждый день закалывал овцу, и часть ее мяса отдавал нищим и беднякам, часть же оставлял себе. Однажды ночью мимо дома Йакуба (А) проходил бедняк, который был благочестив и находился в состоянии поста.

Случилось так, что тот вечер был пятничным, и он дошел до дома Йакуба (А) точно во время разговения. Он немного постоял перед домом и сказал: “О, жители этого дома! Помогите излишками своей еды незнакомому и голодному гостю, пришедшему к вашему дому!”

В ответ он не услышал ни звука. Никто из семейства Йакуба (А) не подошел ему ответить. Быть может, они не услышали голос этого неимущего человека, а, может быть, услышали, но не поверили его словам.

Путник крикнул и изложил свою просьбу еще несколько раз. И опять в ответ ему была тишина. Отчаявшись, он пустился в путь и пропал в ночной темноте; глаза его были в слезах, и от голода он жаловался Богу.

Утром следующего дня Господь послал Йакубу (А) откровение: “О, Йакуб! Ты оскорбил раба Моего и вызвал Мой гнев, поэтому ты и твои сыновья достойны наказания… О, Йакуб!

Я наказываю и караю Своих друзей раньше, чем врагов. Ибо Я милостив к ним!”»

В глубине темного колодца

Когда Йусуф (А) оказался на дне колодца, надежд у него не осталось. Он направил все свое устремление к чистой Сути Господа и взмолился: «О, друг и помощник покинутых! О, убежище от всякого страха! Ты устраняешь любое горе и печаль! Прошу тебя, дай надежду моей душе!»

Он взывал к Богу снова и снова. Хотя он и был пленником в темноте страшного колодца и смертельного одиночества, но вера во Всевышнего и беседа с Ним внесли в его сердце свет надежды и сохранили в нем силы и стойкость.

Прошло два или три дня, а Йусуф (А), голодный и раздетый, все еще оставался в колодце. И вот, наконец, Господь открыл ему путь спасения.

Караван, проходящий через пустыню, сделал привал близ того места. Человек, занимающийся заготовкой воды, был послан к колодцу принести немного питья.

Человек этот, не ведая ни о чем, подошел к колодцу и бросил туда ведро.

Йусуф (А) еще до того услышал шум людей каравана, а также подвешенных к шеям животных колокольчиков, и почувствовал в сердце надежду.

Господь сдержал обещание и подготовил средство спасения.

«Откуда прибыл этот караван, и куда он движется?

Кто люди каравана?

Знаю ли я их?

Какова будет моя судьба? Увижу ли я отца?»

Звуки шагов человека, под ногами которого дробились мелкие камни, становились все ближе с каждым мигом. Йусуф (А) взглянул на стену колодца, а затем поднял взгляд выше.

Сруб колодца поглощал солнечный свет. Чистое и голубое небо, без единого облачка, виднелось хорошо, хотя и казалось выше. Звуки шагов прекратились, и внезапно над колодцем появилась тень, сделав дно его еще темнее. Над колодцем стоял человек.

Ведро быстро спустилось на веревке и остановилось на поверхности блестящей воды. Ведро поигрывало на воде, будто не желая погрузиться в нее и наполниться.

Веревка была вытянута вверх и снова с ударом выкинула ведро на воду.

На этот раз ведро погрузилось наполовину и потяжелело.

Человек, стоявший над колодцем, шевельнул веревкой, чтобы ведро наполнилось водой. Йусуф (А), наблюдавший за этим,

воспользовался удобным случаем и ухватился за веревку.

Водонос, удивленный тяжестью ведра, посмотрел вниз: колодец был темнее того, чтобы ясно и отчетливо видеть, но к веревке прицепилась какая-то тень. Ведро тряслось и плескалось, выливая воду обратно.

Мужчина тихо прорычал: «Что это за тень?!», и приложил усилия, чтобы вытянуть веревку.

Когда последние силы его иссякли, внезапно он увидел малолетнего и очень красивого ребенка.

Что он видел? Что мог сделать? Что он должен был сказать? Он ничего не знал. И только воскликнул:

– Сообщите радостную весть: я нашел дитя вместо воды!

Путники каравана, удивленные криком мужчины, торопливо побежали к нему и с трудом поверили увиденному.

Некоторое время изумление и тишина царили среди людей каравана. Йусуф (А) также смотрел на них, ничего не говоря. Наконец, обретя обычное состояние, они начали переговариваться:

– Какой красивый ребенок!

– Как нам обойтись с ним?

– Кто бросил его в этот колодец?!

– Как мы счастливы, что нашли его!..

Наконец раздался всем знакомый голос главы каравана и успокоил их:

– Мы возьмем его с собой в Египет и продадим, как раба и невольника!

Новая пора в жизни малолетнего ребенка

Таким образом, Йусуфа (А) привели в Египет. По пути в Египет люди каравана много говорили о нем. Большинство их разговоров заключалось в том, кому следует продать Йусуфа (А).

Ослепительная красота этого ребенка и его чрезвычайный ум, ставший явным для всех за этот короткий промежуток времени, обнаружили ту истину, что ребенок этот необычный, драгоценный товар. Так кто же может заплатить за него максимум денег?

Да и во сколько следует оценить его?

Правитель Египта покупает ребенка

Когда один из людей каравана назвал правителя Египта в качестве единственного человека, способного купить ребенка, то все согласились. Да! Только правитель Египта, который является вторым по положению человеком после фараона [23] , может купить его.

По прибытии каравана в Египет правителя известили о появлении некоего драгоценного товара.

Правитель, не имевший детей, немедленно явился на невольничий рынок и, увидев Йусуфа (А), принял предложение людей каравана и хорошо заплатил за него.

Приведя Йусуфа (А) домой, он позвал супругу и сказал: «Относись к этому невольнику с уважением и не смотри на него, как на раба! Мы надеемся извлечь из него много пользы. Вообще… вообще мы можем избрать его в качестве нашего сына!»

Знакомство с жизнью Египта

Египет считался в то время одной из важнейших стран. В этой новой среде Йусуф (А) увидел, с одной стороны, полную обманчивого блеска и ослепительной роскоши жизнь богачей и вельмож, а с другой – трудный, мучительный образ жизни бедняков. Бедняков, которые были лишены простейших и элементарных средств к существованию.

При сравнения этих двух состояний душа и ум Йусуфа (А) страдали от мучений, и постепенно у него развилась мысль, что кто-то должен восстать для спасения обездоленных и несчастных.

Он многому научился в этой среде, полной шума и суеты. Когда он обнаружил совершенную готовность и способность к принятию груза ответственности, Господь ниспослал ему Суждение и Познание [24] . Это воистину была награда, которой Бог одарил Йусуфа (А) за его благодетельность.

Пламенная и запретная любовь

Йусуф (А) своим прекрасным, ангельским обликом очаровал не только правителя Египта, но быстро пленил и его жену.

Любовь к нему запустила когти в душу этой женщины, становясь с течением времени все более жгучей и пылкой. Но сердце Йусуфа (А), который в силу своей чистоты и добродетельности никогда не приковывал взгляда к посторонней женщине и, кроме Бога, ни о чем не думал, было пленено лишь любовью к Господу.

Жена правителя Египта, помимо этого, была обременена горестным грузом отсутствия детей. Но, с другой стороны, она утопала в полной обманчивого блеска аристократической жизни, не зная подлинных человеческих чувств и нравственности. Она страстно желала проникнуть в сердце Йусуфа (А). Но тому не было дела до нее.

Наконец она придумала последний способ – застав его в одиночестве в своем дворце, заманить в ловушку.

Она стала готовиться к исполнению своего замысла: оделась в самое красивое свое платье, привела себя в наилучший вид, надушилась ароматнейшими благовониями, дабы суметь силой своей красоты и искушения поставить Йусуфа (А) на колени.

Когда Йусуф (А) понял ее зловещий замысел и увидел, что все двери перед ним закрыты, то довольствовался только одной фразой: «Упаси, Господи!»

Этими словами он хотел сказать жене египетского повелителя: «Я никогда не сдамся тебе. Будь уверена, что я не предамся низости и порочности и, как всегда, стану искать спасения у Господа – у Господа, Который присутствует везде, и ничто не может противиться Его воле».

Жена правителя Египта опозорена!

Слова Йусуфа (А), явившиеся глашатаем его благочестивой души, почти лишили жену египетского правителя надежды. Но эта знатная женщина, не знавшая никаких забот и ответственности и желавшая достижения всех своих замыслов и скверных прихотей, заранее закрыла все двери дворца.

Йусуф (А), одержавший верх и вышедший незапятнанным в борьбе со своими страстями, чувствовал, что далее медлить нельзя. Надо бежать! Беги из лап вожделения этой дьяволоподобной женщины! Беги и сохрани себя таким же незапятнанным!

Он оглянулся вокруг. Закрытые двери дворца показали ему коварство и хитрость женщины.

«Куда мне бежать?!

В какую сторону пути?

Как мне выбраться из этой полной интриг и греха западни?

Двери?! Двери, которые все закрыты! Не вижу ни одной открытой двери!

Беги! Торопись, наконец, куда-нибудь! Нельзя стоять. Сатана в засаде! Найти путь к бегству…»

Йусуф (А) не стал больше медлить. Он быстро побежал к главной двери дворца.

Жена правителя, увидевшая эту сцену, озлобилась на Йусуфа (А) и побежала за ним, дабы помешать ему выйти. Она окликнула Йусуфа (А). Однако он не прислушался к ней. Тогда она поспешила, дабы побыстрее постигнуть его. Добежав до Йусуфа (А), она непроизвольно положила руку ему на плечо и вцепилась в его одеяние. Йусуф (А) содрогнулся и побежал в другую сторону. Руки женщины были холодны и вцепились в его одежду, подобно клешням рака. Йусуф (А) продолжал свои усилия и бежал, пока кусок одежды не оторвался, оставшись в ее руках.

Приложив усилия, он вырвался из ее рук, сделал последние шаги к двери и открыл ее. В один миг произошла другая удивительная сцена: правитель Египта, поспешно шедший туда, столкнулся с Йусуфом (А) лицом к лицу.

Правитель, удивленный и пораженный, стоял на месте. Глаза его вращались, а нижняя губа дрожала.

Различные мысли атаковали его:

«Что за зрелище я вижу?!

Кто из этих двоих предал меня?!

Неужели я пригрел змею на груди?!»

Жена его видела себя в преддверии великого бесчестья.

Первое, что пришло ей в голову, – сделать благостное лицо. Затем она обратилась к мужу: «Каково может быть наказание человека, задумавшего вероломство по отношению к твоей жизни и твоей жене, кроме темницы и мучительных пыток?»

Этими словами она хотела жестоко отомстить Йусуфу (А) и обречь его на гибель.

Йусуф (А) понял, какой злобный замысел приготовила для него эта коварная и развратная женщина. Поэтому он посчитал молчание недопустимым и сказал: «Она настойчиво упрашивала и призывала меня к себе».

Некоторые люди, узнав о случившемся, устремились туда, и каждый из них что-то говорил. Между тем, жена правителя кричала и вопила больше других. Таким образом она хотела показать себя невиновной.

Наконец, один из ее родственников, человек опытный и все испытавший в жизни, призвал всех к тишине и сказал: «Вы можете легко найти истинного преступника. Сама эта рубаха Йусуфа является ясным доказательством невиновности и безгрешности одного из этих двоих. Если одеяние Йусуфа порвано спереди, то эта женщина говорит правду, а он лжет. Но если одежда порвана сзади, то она лжет, а Йусуф прав».

Присутствующие люди, услышав эти слова, воскликнули в один голос: «О, да! Очень верные слова».

Правитель Египта, одобривший этот мудрый суд, уставился на одежду Йусуфа (А): она была порвана с задней части.

После осмотра одеяния он повернул лицо к супруге и молвил: «Это – из хитрых и коварных дел женщин. Ибо коварство ваше очень велико».

Затем он хотел отдать приказ схватить и отправить в темницу свою жену, но внезапно заколебался и ничего не сказал, испугавшись, что об этом прискорбном происшествии узнает народ, и он опозорится по всей египетской земле. Поэтому надо было предпринять что-нибудь другое.

На некоторое время правитель утих и опустил голову. Взгляд его был прикован к полу, а рукой он почесывал лоб. Он был в таком смятении, что и сам не знал, как поступить.

Вероломство жены действительно было чревато его бесчестьем. Бесчестье означало потерю положения и богатств, которые он обрел до того дня, и разве можно было от всего отказаться?

«Если бы я мог покарать эту женщину так, чтобы сохранить свою честь! Но как?

Если я брошу ее в темницу, то что скажу надзирателям?

Что скажут другие узники, увидев в темнице мою жену?!

Какие разговоры просочатся из темницы и распространятся среди народа!

И наконец… Да, наконец эти разговоры дойдут до фараона. Как бы я ни старался и сколько бы усилий ни прикладывал, враги мои сообщат ему, и тогда… Так что же мне делать?!

Ах! Я понял! Почему раньше я не додумался?! В настоящей ситуации ничто не может быть лучше, чем скрыть и утаить это в секрете».

Правитель поднял голову и, обратившись к Йусуфу (А), сказал: «Ты должен забыть это, и ничего более не говорить о случившемся!»

Затем повернул лицо к супруге и произнес: «Ты же покайся в своем грехе, ибо ты провинилась».

Потом он потребовал внимания присутствующих и настоятельно попросил, чтобы они хранили молчание и не разглашали тайну.

Еще одна интрига

Хотя правитель Египта и попросил всех присутствующих хранить тайну и не говорить ни с кем о том происшествии, но подобные секреты никогда не остаются скрытыми, особенно во дворцах государственной знати, где доносчиков и осведомителей больше, чем других людей, и каждое мгновение они ждут, как бы услышать и раздобыть что-нибудь новое.

Вскоре женщины города переговаривалась между собой об этом событии, и весть разошлась повсюду.

Знатные женщины, согласно вечному обычаю, стали порицать жену правителя и говорили: «Мы видим, что она явно сбилась с пути!»

В действительности же эти аристократки, которые нисколько не уступали в похотливости жене египетского повелителя, просто притворялись праведными.

Жена правителя, знавшая об их коварстве и подлости, сначала встревожилась. Но затем она придумала способ выйти из положения и составила план.

Она пригласила всех этих женщин на торжественный прием.

Женщины, не ведая о событии, которое произойдет, в назначенный день явились во дворец египетского правителя и уселись кругом в одном из больших залов.

Прием был пышен и ослепителен. В большом зале разложили весьма дорогие и красивые подушки для сидения. Под ними были разостланы изящно вышитые разноцветные ковры.

Перед каждым из гостей находилась ваза с фруктами, а также остро заточенный нож. Ножи были очень острые и при малейшем нажиме на плод разрезали его кожуру.

Через некоторое время вошла жена правителя, и все встали в знак уважения к ней. Когда же она села, они тоже уселись по своим местам.

Тяжкая тишина царила на приеме. Все хотели узнать причину этого собрания.

Жена египетского правителя поблагодарила гостей, но не выказала своего истинного намерения. После ее короткой речи настало время потчевать присутствующих. Она протянула руку, взяла из лежащей перед собой посудины фрукт и сделала вид, что хочет очистить с него кожуру. Приглашенные женщины, согласно старому обычаю и в знак уважения к ней, должны были сделать то же самое. Они взяли фрукты и, вооружившись ножами, приступили к чистке кожуры. Ножи очень легко разрезали мякоть плодов и удивляли своей остротой.

В это время жена правителя по какой-то причине позвала Йусуфа (А). Возможно, она приказала ему принести еще фруктов для гостей. Но в душе она указала Йусуфу (А) прийти туда за тем, чтобы осуждающие ее женщины, увидев его бесподобную красоту, прекратили порицать ее.

Йусуф (А), опустив голову, вошел на собрание. Женщины, увидев изящную фигуру и красивое ангельское лицо Йусуфа (А), поняли, что не могли доселе даже представить себе подобное.

Его восхитительный облик, подобно внезапно появившемуся из-за облаков солнцу, ослепил их взоры. Знатные женщины настолько поразились красоте Йусуфа (А), что начали вместо фруктов резать свои руки, не чувствуя боли и не замечая кровотечения из пальцев.

Когда они увидели, что Йусуф (А) даже не взглянул на них, а его очаровательные глаза светятся блеском стыда и застенчивости, и святое лицо его порозовело от сильного смущения, то разом возопили: «Нет! Этот юноша ни в чем не виновен. И вообще, он не из рода человеческого. Он – один из ангелов небесных!»

Йусуф (А) вышел из той залы, и только тогда они заметили, что руки их изранены, и с них капает кровь.

Жена правителя, воспользовавшись этим случаем, сказала: «Это – тот человек, за любовь к которому вы осуждаете меня».

Никто из женщин ничего не говорил, будто бы желая своим молчанием признать ее правой. И она, поняв смысл этого молчания, произнесла: «Да! Я призвала его к себе, но он воздержался».

Затем, придав голосу злобную интонацию, продолжила: «Если он не исполнит все, что я прикажу, и не покорится моей пламенной любви, то несомненно попадет в темницу. Я не только заточу, но и унижу его там».

Йусуф (А), который являлся невольником египетского повелителя, вынужден был выполнять обязанности слуги. Обеспокоенный и задумчивый, он покинул собрание и пошел восвояси.

Заточение по обвинению в невиновности

Необычное собрание знатных женщин во дворце правителя и столкновение их там с Йусуфом (А) подняли много шума и суеты.

Разговоры о разврате и сладострастии этого благоденствующего и корыстолюбивого сословия стали излюбленной темой бесед. Вскоре повелитель Египта узнал о прошедшем собрании, и молва о бесчестии и порочности знатных женщин пошла по всему Египту.

Египетский правитель опять находился на перепутье. Он должен был что-нибудь сделать, ибо более не мог спокойно и безразлично сидеть и наблюдать за своим еще большим посрамлением. Поэтому он созвал советников и потребовал у них найти выход из положения.

Присутствующие на совещании поговорили друг с другом и объявили свое окончательное решение: «Надо убрать Йусуфа со сцены насовсем. Необходимо так удалить его от людей, чтобы он сам и его имя были преданы забвению, и лучший путь для этого – заточить его в темницу. Таким образом, в народе подумают, что истинный виновник – Йусуф».

С принятием этого решения в очередной раз стало ясно, что в порочной среде свобода принадлежит безнравственным людям, плывущим по течению. И не только свобода, но вообще все принадлежит им, а непорочные люди, подобные Йусуфу (А), которые никоим образом не вписываются в эту среду и плывут против течения, должны уединяться. Но до каких пор? Навсегда ли? Нет, конечно же, нет!

Знакомство с узниками

Йусуфа (А) заточили в темницу. По прошествии нескольких дней двери темницы отворились снова, и двое других узников присоединились к нему.

Фараон, узнавший о позоре своего министра, то есть правителя Египта, усомнился в своем окружении и отправил нескольких чиновников в тюрьму. К их числу относились и эти двое.

Случилось так, что один из этих молодых людей был у фараона главным виночерпием, а другой – распорядителем придворной кухни. Враги этих двоих представили все таким образом, как будто бы они решили приготовить отравленную еду, чтобы уничтожить величайшего человека Египта – фараона.

Дни шли своим чередом, и узники с каждым днем становились все ближе друг к другу.

Однажды ночью двое тех узников увидели странные сны. А поскольку во время заточения с Йусуфом (А) они заметили его глубокие знания, то подошли к нему и рассказали свои удивительные сновидения.

Один из них говорил: «Я увидел, что выжимаю виноград для приготовления вина!»

Второй же так описал свой сон: «Я видел во сне, что несу на голове хлеб, а небесные птицы подлетают и клюют его».

Йусуф (А) на некоторое время погрузился в думы. Он не упускал ни единой возможности для наставления узников и на этот раз также воспользовался удобным случаем, изложив под этим предлогом важные истины, которые являются путеводителем для всех людей.

Сначала, чтобы убедить их в своих познаниях в толковании снов, он сказал: «Я объясню ваши сны раньше, чем принесут еду».

Таким образом, он уверил их, что прежде доставки назначенной еды они обретут желаемое. Затем он произнес более важные речи, которые подготовили сердца этих двух узников к принятию истины Единобожия. Йусуф (А) сказал им:

«Знайте, что повелевает лишь Бог, и никто более».

«Господь приказал поклоняться только Ему, и больше никому».

И опять, наряду с другими речами, он занимался наставлениями и нравоучениями двух своих товарищей по темнице.

В конце он начал толкование их снов и сказал: «О, мои друзья по темнице! Один из вас будет освобожден и опять начнет

работать на фараона. Другой же будет повешен и провисит столько, что птицы выклюют его голову».

Конечно, если бы те двое проявили немного внимания, то смогли бы сами понять толкование своих снов. Йусуф (А) же не хотел подробнее описывать эту неприятную весть и конкретно указывать, кто из них спасается, а кто – нет.

Он сказал тому узнику, об освобождении которого знал: «Когда выйдешь на свободу, напомни своим господам про меня!»

В скором времени пришли надзиратели и отпустили одного из тех двоих на свободу, а другой был повешен.

Освобожденный узник после достижения своего прежнего положения настолько был погружен в радости и блага, что забыл про Йусуфа (А). Он не сказал фараону о нем, и, таким образом, Йусуф (А) оказался предан забвению и несколько лет оставался узником.

Наказание лишь за один миг пренебрежения в отношении Господа

Однажды благородный пророк Ислама (С) изволил сказать: «Я дивлюсь моему брату Йусуфу, как он стал искать спасения и просить помощи у созданного, а не у Создателя!»

В другом *хадисе* от Имама Садика (А) читаем, что после освобождения узника Йусуф (А) сидел в ожидании того, что тот узник что-либо сделает для него. В это самое время спустился ангел Джабраил и заговорил с ним:

– Кто создал тебя красивейшим из людей?

– Господь мой!

– Кто заложил такую любовь к тебе в сердце отца?

– Господь мой!

– Кто послал людей каравана, чтобы спасти тебя из колодца?

– Господь мой!

– Кто отдалил от тебя коварство и подлость египетских женщин?

– Господь мой!

И тут Джабраил сказал:

– В таком случае Господь спрашивает: какова причина твоего обращения со своей нуждой к созданию, а не к Создателю? По этой причине ты останешься еще несколько лет в темнице.

Сон египетского фараона

И вот, Йусуф (А) годами оставался преданным забвению в тесной темнице. Единственным его делом были богослужения, а также наставления и нравоучения для других узников. В то время он занимался утешением страждущих и заботой о них. Наконец, одно вроде бы незначительное происшествие вдруг изменило его судьбу. И не только его судьбу, но и судьбу всего египетского народа и близлежащих земель.

Однажды ночью египетский фараон увидел странный сон. Сон, от которого он проснулся в тревоге и волнении. Ранним утром он поднял на ноги всех своих придворных и толкователей снов и сказал: «Я увидел, что семь тощих быков напали на семерых сильных и съели их. И я видел семь зеленых колосьев, которые обвиты кругом сухими колосьями, поедающими их».

Этот сон очень взволновал фараона.

Некоторое время он молчал. Казалось, он до сих пор не пришел в себя от страха и ужаса того сна, что видел прошлой ночью. Овладевши собой, он сказал: «Эй, знатное общество! И ученые-толкователи снов! Выскажите свое предположение о моем сне, если вы способны толковать их!»

Толкователи снов и придворные маги погрузились в размышление. Но сколько они ни думали, результата не было. Поэтому для успокоения Фараона они сказали: «Эти сны беспорядочны, и мы не знакомы с их толкованием».

Возможно, некоторые из них знали объяснение сну. Но, как принято у людей подобного сорта, для угождения фараону они жертвовали всем ради своего спокойствия и благополучия.

Они уклонялись от объяснения сна. Однако фараон, который не соглашался и требовал толкования, не одобрил их слов, и среди присутствующих вновь разгорелись споры и пререкания. В это время тот самый слуга, который годами раньше был освобожден из заточения, вспомнил про темницу и способность Йусуфа (А) толковать сны. Он сразу же подошел к фараону и сказал:

«Я могу осведомить тебя о значении этого сна. Пошли меня к ученому мужу, что сидит в углу темницы, дабы я доставил тебе правильное толкование».

После этих слов обстановка на собрании изменилась. Все придворные удивленно уставились на этого человека, и фараон приказал ему немедля идти и принести вести.

Тот поспешил в тюрьму и передал ее начальнику распоряжение фараона. Начальник тюрьмы спросил: «Что ты

хочешь?»

– Йусуфа!

– Приведите Йусуфа!

Немедленно привели Йусуфа (А).

Оказавшись лицом к лицу с Йусуфом (А), он сказал: «О, Йусуф! Ты очень правдивый человек! Что ты скажешь об этом сне?»

– О каком сне?

Тот рассказал Йусуфу (А) странный сон фараона.

Йусуф (А) же, который был научен никогда ничего не просить у раба Божьего, без единой просьбы объяснил и растолковал сон:

«Семь лет ты должен непрерывно взращивать плоды, прилагая наибольшие усилия. Ибо за эти семь лет прольется много дождей. Пшеницу, которую вы соберете, сложите в виде колосьев в хранилище и потребляйте ее лишь в небольшом количестве.

Ибо после этих семи плодородных лет вас ждут семь засушливых лет, и трудные годы предстоят вам, в течение которых вы вынуждены будете пользоваться лишь тем, что накопите за предыдущие. В противном случае вы погибните.

Если проведете эти семь засушливых и голодных лет так, как я сказал, то опасность не будет грозить вам. После этих семи лет вновь наступят годы, изобилующие дождями, и люди снова будут пользоваться милостью небес».

Освобождение невинного после долгого заточения

Толкование, которое дал Йусуф (А) тому сну, сильно заняло умы и мысли фараона, а также его окружения. Это толкование было столь логично и естественно, что ознакомило фараона с сутью великой тайны. Он понял, что узник тот – человек не простой. А в темницу он попал, видимо, вследствие козней и пустой клеветы.

Фараон немедленно приказал привести Йусуфа (А) к нему. Посланник фараона в сильном волнении пришел в тюрьму. Он думал, что Йусуф (А), услышав весть об освобождении, будет вне себя от радости. Человек, годами скованный цепями и кандалами, должен необычайно перемениться в настроении, узнав о своем освобождении.

Но, вопреки его ожиданиям, Йусуф (А) не потерял голову от этого известия и дал поразительный ответ: «Я не выйду из темницы, пока ты не вернешься к фараону и не спросишь у него, по какой причине женщины, находившиеся во дворце правителя, порезали себе руки?»

Но намерение Йусуфа (А) было другим. Он не хотел соглашаться на стыд помилования и прожить оставшуюся жизнь в обществе как преступник. Он хотел, чтобы сначала была доказана его безгрешность и невиновность, а потом гордым и незапятнанным выйти из темницы.

Гонец вернулся к фараону и почтительно довел случившееся до его сведения.

Фараон, услышав слова Йусуфа (А), более прежнего восхитился им и попал под впечатление его величия. Поэтому без промедления и не теряя времени, он послал людей к женщинам, бывшим когда-то на приеме во дворце правителя.

После того, как все женщины явились в его дворец, фараон повернулся к ним и спросил: «Что произошло между вами и Йусуфом?»

И тут женщины в один голос засвидетельствовали и сказали: «Чист и безупречен Господь, и мы не знаем в Йусуфе никакого греха и порока».

Среди женщин была и жена египетского правителя. Она с большим вниманием слушала разговор фараона с женщинами, при этом чувствуя, что с каждым мигом позор ее возрастает, а потому предпочла сама сознаться в грехе, дабы таким образом облегчить груз своей вины. Посему она воскликнула: «Я подвела

его на это дело, и он невиновен».

Присутствующие умолкли и уставились на бледное лицо и дрожащую фигуру жены правителя.

Некоторое время она молчала, будто бы разыскивая в уме слова, чтобы высказать то, что хочет. Вновь подняв голову, она сказала: «Я никогда не считала свою непокорную натуру невиновной. Ибо знаю, что вожделение толкает нас на гнусные дела… Но надеюсь получить прощение и помилование за этот грех, ибо Господь милостив и всепрощающ».

Итак, подул ветер свободы

Фараон выслушал слова жены правителя, и, желая скорейшей встречи с Йусуфом (А), отдал распоряжение: «Приведите его ко мне, дабы он стал моим особым советчиком».

И опять посланник фараона поспешил в тюрьму. На этот раз у него было сердечное и радушное послание фараона, и он знал, что теперь Йусуф (А) согласится на его требование.

Прибыв в тюрьму, он потребовал Йусуфа (А) и сказал: «Фараон шлет тебе большое приветствие. Он сильно расположен видеть тебя. Вместе с тем знай, что мы исполнили твое требование. Мы привели всех знатных женщин во дворец, и они с предельной ясностью засвидетельствовали твою безгрешность и невиновность».

Посланник некоторое время смотрел на озаренное святостью и красотой лицо Йусуфа (А), а затем, взяв его под руку, сказал: «Теперь уже не время медлить. Поднимайся, пойдем к фараону».

Как случилось, что Божий человек принял приглашение правителя-деспота?

Йусуф (А) знал, что одной из главных причин неурядиц любого общества является угнетение и жестокость, совершаемые богачами и состоятельными людьми в отношении бедняков. Но, с другой стороны, он считал, что сейчас, когда они силой требуют его к себе, он получит хорошую возможность ознакомиться с хозяйством Египта и помочь нуждающимся.

«Надо, насколько я могу, помогать обездоленным и препятствовать несправедливому обращению с ними. Если в течение тех семи голодных лет никто не будет искать выход из положения и воздавать каждому по заслугам, то именно бедняки и нуждающиеся станут голодать больше других сословий и от этого погибнут. Да! Голод, нищета и лишения не выпадут на долю вельмож и придворных. Ибо они настолько богаты и могущественны, что не оставят свои животы голодными и не допустят вреда по отношению к своим семьям».

Покровительство узникам

Хотя темница – обиталище мрачное и неподходящее место для житья, но туда не всегда попадают одни лишь злодеи.

Много праведных и благодетельных людей во все времена оказывались там за свою честность и непорочность.

Во время своего пребывания в темнице Йусуф (А) был для узников добрым товарищем и искренним другом. Уходя оттуда, он дал указание, чтобы над дверью тюрьмы написали:

«Это – могила для живых! Дом печалей, место испытания друзей и осуждения врагов!»

Затем он поднял свои руки для молитвы и сказал: «Господи! Напомни сердцам Своих праведных рабов об этих несчастных людях и не скрывай от них вести!»

Некоторые полагают, что именно благодаря этой молитве Йусуфа (А) заключенные любого общества узнают политические и общественные новости.

В преддверии встречи после многих лет разлуки

Наконец, как и ожидалось, в Египте начались затяжные дожди, продлившиеся семь лет, и река Нил переполнилась водой.

Йусуф (А), следивший за всеми экономическими делами, дал указание, чтобы были построены склады и хранилища. В этих складах собирали избыточную пшеницу.

Семь лет изобилия с их бесчисленными благами прошли, и голод с засухой показали свое хмурое лицо. Небо стало таким недружелюбным и скупым, что не проливало на землю ни капли дождя.

Необыкновенная засуха тех лет не ограничилась одним лишь Египтом: она распространилась на соседние края и охватила Палестину и землю ханаанскую – место рождения Йусуфа (А).

Семья Йакуба (А), жившая в той земле, подверглась трудностям нехватки продовольствия. Поэтому Йакуб (А) решил отправить своих сыновей с караваном, следующим в Египет.

При этом, не питая особых симпатий к своим сыновьям, он предпочел оставить при себе и не отправлять в путь Бениамина, то есть родного брата Йусуфа (А).

Прибытие каравана в Египет

Люди каравана, в числе которых находились сыновья Йакуба (А), выступили в путь. Они были в пути 18 дней, дабы достигнуть Египта.

Согласно правилу того времени, иноземцы во время вступления на египетскую землю должны были представиться, чтобы уполномоченные люди сообщили о них Йусуфу (А). Если он давал разрешение, то тогда они могли войти в город.

Один из уполномоченных людей для сообщения о караване из Палестины прибыл к Йусуфу (А). Он представил ему список с именами людей каравана.

Йусуф (А) взглянул на список и вдруг увидел там имена своих братьев.

Теперь он снова оказался в странном положении, и сердце его забилось с большим волнением. Он, не говоря никому, что эти люди – его братья, потребовал их к себе и предпочел встретиться с ними, как посторонний и незнакомый человек. Братья вошли в дом Йусуфа (А) и не узнали его.

С того дня, как они бросили его в колодец, прошло около сорока лет. Кроме того, они даже не могли предположить, что брат их стал правителем Египта. Йусуф (А) был одет в одеяние египтян, и поэтому узнать его было еще труднее.

Когда со стороны Йусуфа (А) им было разрешено говорить, их уполномоченный сказал: «О, повелитель Египта! На нашей земле – голод и засуха. Мы нуждаемся в зерне и готовы заплатить за него деньгами или другим товаром, который доставили из Ханаана».

Йусуф (А) любезно сказал им: «Расскажите мне о своей семье и родственниках».

Один из братьев попросил разрешения говорить и начал: «Мы – десять братьев из сыновей Йакуба, он же сам – из сынов Ибрахима, друга Господа и великого пророка Божьего. Если бы вы знали нашего отца, то отнеслись бы к нам с большим уважением. Отец наш – старец из пророков Господа. Но… но душа его полна глубокой печали!»

Йусуф (А) сразу же переменился в настроении. Некоторое время он думал. Но для того, чтобы не вводить их в сомнение, очень быстро начал говорить и спросил: «Печаль? Так почему же он горюет?»

«О, повелитель Египта! У него был сын, которого он сильно любил. Мальчик тот был младше нас. Однажды он пошел с нами в пустыню поохотиться и развлечься, но мы проявили небрежность,

и волк задрал его. С тех пор и поныне наш отец плачет и грустит по нему…»

Йусуф (А) повернулся лицом к стене и глубоко вздохнул.

После других разговоров, имевших место между ним и его братьями, Йусуф (А) все же не представился им. Однако он дал каждому из них по мешку пшена, и два мешка – для Йакуба (А) и Бениамина. В конце он повернулся к ним и сказал: «Я вижу, что вы разумные и вежливые люди. Вы говорите, что отец ваш очень привязан к своему младшему сыну – Бениамину, поэтому ясно, что сын этот – человек необычный. В следующий раз я обязательно хочу увидеть его».

В ответ братья сказали: «Мы поговорим с нашим отцом и постараемся получить его согласие».

Настало время отправления. Йусуф (А) чувствовал сильную симпатию к братьям. Они принесли с собой запах родной земли и воскресили в его сердце память об отце и Бениамине. При встрече с братьями перед его глазами предстали десятки воспоминаний и картин детства.

Йусуф (А) от всей души желал проявить любовь и сердечность по отношению к братьям. Да, он хотел отомстить за то деяние, которое они совершили когда-то. Но не злобой и ненавистью, а еще большей любовью к ним!

Он приказал своим служащим: «Деньги, которые эти люди заплатили за зерно, тайно положите в их мешки, чтобы по возвращению на родину, открыв те мешки, они увидели особую милость и расположение правителя Египта по отношению к себе и побыстрее вернулись назад».

Деньги за зерно братьев он намеревался вернуть в казну из своего жалованья или же засчитать эти деньги частью надела бедняков.

Надо убедить отца

Братья Йусуфа (А) с богатым товаром и радостью на душе вернулись в Ханаан. Но они принесли с собой и мучительную думу.

Думали они о будущем. Если отец не согласится отправить с ними младшего брата, Бениамина, то, возможно, повелитель египетский не примет их, и они не смогут снова вернуться из Египта с полными руками.

Поэтому на встрече с отцом они сказали: «О, отец! Правитель Египта приказал, чтобы впредь нам долю не выдавали».

Йакуб (А) с тревогой спросил: «Почему?»

«Он хочет, чтобы мы привели нашего брата. Поэтому отправь Бениамина с нами и будь уверен – с ним ничего не случится».

Отец, все еще глубоко опечаленный потерей Йусуфа (А), взволновался и обеспокоился от этих слов. Повернув к ним лицо, он сказал: «Разве я могу положиться на вас в отношении этого сына? Однажды я уже доверил вам его брата – Йусуфа».

Братья, уставшие и изнемогшие с пути, увидели, что лучше более на эту тему не говорить, дабы побеседовать с Йакубом (А) в другой раз и привести его к согласию.

Один из братьев сказал: «Отложим разговор на другой раз. Теперь же помогите открыть мешки».

Не прошло много времени, как они положили мешки на землю, открыли их и внезапно с крайним удивлением обнаружили, что все заплаченное за пшено правителю Египта они привезли с собой обратно.

Увидев это, они почувствовали, что обнаружили хороший довод в свою пользу, а потому пошли к отцу и сказали:

«Дорогой отец! Что нам желать больше этого? Посмотри! Египетский правитель вернул нам всю нашу плату».

Йакуб (А) был перед новым трудным выбором. Несмотря на то, что его сыновья возмужали, и вследствие их возраста и опыта было маловероятно, что они вновь повторят свою прежнюю ошибку, но он все же сомневался, можно ли посылать с ними Бениамина.

С другой стороны, обеспечение провианта для себя и своей семьи было очень серьезным, важнейшим вопросом. Если на этот раз его сыновья отправятся в Египет, а повелитель Египта их не примет и вернет с пустыми руками, то жизнь самого Йакуба (А), и даже Бениамина, подвергнется риску. Он много думал. Наконец, он пришел к такому выводу, что лучше взять с сыновей клятву. Заставить их поклясться в том, что они приложат все усилия для

оберегания Бениамина.

И снова в путь

Прошло несколько дней. И снова караван из Палестины стал готовиться к отправлению в Египет. После того, как братья Йусуфа (А) получили согласие отца взять с собой Бениамина, они во второй раз стали готовиться к выступлению в сторону Египта.

Братья, выслушав последние наставления отца, начали свое долгое путешествие.

Караван, преодолев длительный путь, наконец-то достиг Египта. На этот раз братья Йусуфа (А) радостнее и веселее ожидали разрешения войти в город. Получив разрешение, они сразу же пошли к Йусуфу (А) и сказали: «Мы выполнили твое указание, хотя сначала отец не соглашался отпускать с нами младшего брата. Но мы сильно настаивали и убедили его, дабы ты знал, что мы верны своему слову».

Йусуф (А) и в этот раз принял их с большим уважением.

Затем он занялся беседой с ними, пока не подошло время приема пищи. Он отдал распоряжение, чтобы они сели по двое за одну посудину.

Братья так и сделали.

В это время Бениамин, оставшийся один, загрустил, и глаза его налились слезами. Йусуф (А) спросил о причине его плача. Бениамин ответил: «Если бы мой брат Йусуф был жив, то посадил бы меня рядом с собой. Ибо мы от одного отца и матери».

Йусуф (А) повернулся к ним и сказал: «Ваш младший брат остался в одиночестве, поэтому, чтобы прекратить его беспокойство, я сам сяду рядом с ним».

Потом он приказал приготовить им отдельные комнаты для сна – по одной на двух братьев.

И вновь Бениамин остался один. Когда Йусуф (А) увидел, что он очень встревожен и обеспокоен и постоянно вспоминает своего пропавшего брата, то не мог более скрывать тайну. Он снял завесу с истины и сказал: «Я тот самый брат твой – Йусуф. Не горюй и не пускай грусть к своему сердцу, не тревожься также и о том, что они делают».

Бениамин, который сперва ничего не понял и не верил, что повелитель Египта – тот самый Йусуф (А), ошеломленно смотрел на его лицо и не мог ничего сказать. Он вообще не знал, что следует делать.

В те мгновения, когда Бениамин пребывал в неверии и удивлении, Йусуф (А) спросил у него: «Хочешь ли ты остаться у меня?»

«Да! Но мои братья не согласятся».

«Почему?»

«Ведь они дали слово и поклялись отцу, что любой ценой вернут меня целым и невредимым».

Йусуф (А) ласково улыбнулся и сказал: «Не печалься. Я поступлю так, что они вынуждены будут оставить тебя со мной!»

Невиновный, которого обвинили в краже

Они говорили тайно. Йусуф (А) придумал план, который они и решили осуществить.

Когда груз с зерном был привязан к вьючным животным, и братья приготовились к отправлению, служащий Йусуфа (А) по его указанию тайно положил в мешок Бениамина дорогие весы, которыми мерили зерно.

Как только караван приготовился к отправлению, кто-то крикнул: «Эй, люди каравана! Вы – воры!»

Братья Йусуфа (А), услышав эту фразу, были сильно потрясены и пришли в ужас. Они не могли допустить и мысли о том, что после всех этих почестей и любезностей будут обвинены в воровстве. Поэтому они повернулись к служащему Йусуфа (А) и сказали: «А что пропало?»

«Пропали весы для измерения зерна, и мы подозреваем вас».

«Мы ничего не знаем о тех весах».

«Отрицание бесполезно. Любому, кто найдет и принесет их, в награду будет выдан груз одного верблюда».

Братья даже и не знали, что ответить. Они были настолько взволнованы и растеряны, что потеряли дар речи.

Наконец, один из них произнес: «Ради Бога, вы знаете, что мы не пришли сюда сеять смуту и никак не можем быть ворами».

«Но царские весы пропали, и мы должны обыскать все мешки».

«Но как можно, чтобы мы совершили подобное? Посмотрите на наших верблюдов. Во время прибытия в страну мы завязали рты животных, дабы они не нанесли ущерба посевам и имуществу кого-либо. Как можем мы, до такой степени соблюдающие права людей, совершить столь гнусное деяние?»

«Знаете ли вы, каково наказание, если вы лжете?»

«Да! Если найдете весы в чьем-либо из наших мешков, то задержите этого человека и оставите его у себя».

«Предложение верное. Так мы наказываем нарушителей закона».

В это время Йусуф (А) пришел к тому месту и, разузнав, что к чему, приказал по одному открыть мешки и проверить их. Чтобы не обнаружить свой замысел, он открыл сначала мешки других братьев, а мешком Бениамина занялся в конце.

Как только весы нашли в мешке Бениамина, братья разинули рты от удивления. На них будто бы опустилась гора скорби и

печали. И действительно, что это за стыд и срам, в котором погряз Бениамин? Он не был из числа людей, совершающих подобные дела, но почему же сейчас?!

«Ах! Что мы ответим отцу?»

«Поверит ли он, что мы ни в чем не виноваты?»

Один из братьев, растерянный и раздраженный больше других, подошел к Бениамину и сказал: «Эй ты, невежда! Ты опозорил нас, а на себя навлек кару. Но ответь нам, почему ты совершил этот поступок?»

Бениамин, знавший, что к чему, с хладнокровием ответил: «Это сделал тот самый человек, который в прошлом путешествии положил в ваши мешки плату за товар!»

Может, если бы не случилось то, что случилось, и мысли братьев не были столь расстроены и запутаны, они поняли бы смысл слов Бениамина. Но в тот критический момент они не заметили умысел Бениамина и не поняли его слов.

Когда самоотверженность братьев уже не принимается

Наконец, братья поверили, что брат их Бениамин совершил гнусную и недостойную кражу. Они также знали, что репутация, которую они обрели у египетского правителя, полностью испорчена, и они сами могут быть арестованы, а груз их – конфискован. Поэтому для своего спасения от этой опасности они пустили в ход мерзкую ложь и сказали: «Если этот парень совершил кражу, то тут нет ничего нового и удивительного. Ибо брат его, Йусуф, ранее тоже совершал подобное. Оба они – от одной матери, и нас, которые от другой матери, нельзя сравнивать с ними».

Йусуф (А) очень встревожился от этих слов. Он увидел, что вражда и ненависть братьев после многих лет все еще остаются в силе, а потому они совершают такое вероломство по отношению к его имени.

Несмотря на все эти слова, Йусуф (А) после непродолжительной тишины, стараясь придать себе обычный вид, сказал: «Господь лучше знает о том, что вы говорите».

У братьев не было другого выхода, кроме как, согласно закону, который они сами же одобрили, оставить Бениамина у египтян.

Но что они должны были сказать в ответ отцу?

Чем больше они думали, тем дальше заходили в тупик и ни под каким предлогом не могли ответить на этот вопрос. Поэтому, изумленные, они не двигались с места.

Наконец, один из них повернулся к Йусуфу (А) и сказал: «О, повелитель Египта! О, великий властелин! Наш отец очень стар и немощен; он не сможет перенести разлуку с этим сыном. Перед прибытием сюда мы сильно настаивали, чтобы взять его с собой, и с трудом смогли получит согласие отца на то, чтобы Бениамин стал нашим попутчиком. Отец взял с нас клятву, что мы любой ценой возвратим ему сына живым и невредимым.

Теперь же прояви величие по отношению к нам и оставь кого-нибудь из нас вместо него!»

Йусуф (А) резко отверг это предложение и сказал: «Упаси Бог! Как можно, чтобы мы задержали кого-либо другого, кроме истинного виновника? Если мы сделаем так, то, несомненно, окажемся злодеями».

Возвращение униженных братьев к отцу

Братья сделали последние попытки спасти Бениамина, но увидели, что все пути для них перекрыты.

Когда они потеряли надежду спасти брата, то, отойдя в сторону, стали шепотом переговариваться. Старший брат сказал: «Разве не помните, что отец взял перед Богом с вас клятву любой ценой вернуть Бениамина? Вы – те самые люди, которые ранее проявили жестокость к Йусуфу и испортили свою репутацию у отца».

Братья опустили головы вниз, и их тихие разговоры прекратились.

Старший брат воскликнул: «Коль дела обстоят так, я не сдвинусь со своего места, если только отец не разрешит мне или Господь не распорядится насчет меня, ибо Он – лучший Повелитель».

Другие братья с тревогой смотрели друг на друга. Они услышали слова старшего: он принял решение сдержать свое обещание до смерти.

Сыновья Йакуба (А) покинули Египет, оставив там старшего и младшего из братьев.

Отец, увидев их состояние и слезы печали на лицах, очень быстро понял, что они несут с собой неприятные вести, особенно когда увидел, что Бениамина и старшего брата нет среди них.

Братья рассказали о необычайном происшествии, случившемся с ними.

Йакуб (А), услышав их слова, взволновался и сказал, обращаясь к ним: «Я надеюсь, что всех их – Йусуфа, Бениамина и старшего моего сына Господь возвратит мне. Ибо знаю, что Он сведущ о помыслах и желаниях всех людей и знает обо всем минувшем и предстоящем. И Он ничего не делает напрасно».

Тут потоки слез невольно хлынули из его глаз.

С течением времени и по прошествии дней печаль и скорбь Йакуба (А) не только не уменьшились ни на каплю, но постоянно возрастали, и он плакал все больше.

В конце концов это тяжкое горе и обилие слез, которые он проливал, принесли Йакубу (А) болезнь, и спустя некоторое время глаза его поблекли и ослепли.

Третье путешествие в Египет

Продовольствие семьи Йакуба (А) снова подходило к концу, и его сыновья вновь собрались в Египет.

Йакуб (А) попросил их написать от него египетскому правителю письмо и взять его с собой.

В этом письме, восхвалив справедливость и правосудие, а также милости повелителя египетского к его семье, он представился и сказал, что происходит из рода пророков. Затем он описал свои тревоги по поводу потери сыновей и изложил правителю Египта речь касательно засухи. В конце письма он просил освободить Бениамина и настаивал, что он – из рода, в котором никогда не может быть совершена кража, или что-либо подобное.

Когда братья вручили Йусуфу (А) письмо отца, он взял его, поцеловал и, горько рыдая, положил на глаза. Это послужило причиной того, что братья с удивлением погрузились в размышления. Возможно, в те мгновения сердца их озарил свет догадки: уж не Йусуф (А) ли этот правитель Египта?

Йусуф (А), увидев их изумление, разомкнул уста и молвил: «Знаете ли вы, что сделали Йусуфу (А) и его брату, будучи невеждами и глупцами?»

Обстановка для сыновей Йакуба (А) становилась все более тягостной. Они не знали, что ответить.

Мгновения проходили быстро, и изнурительное ожидание давило на их души. Но ласковый Йусуф (А) не позволил, чтобы братья мучились более того, и произнес: «Да! Я – Йусуф, и это – брат мой Бениамин!»

Кто доставит эту рубаху в Ханаан?

Время быстро шло и показало другой облик бесконечной мощи Господней. Братья Йусуфа (А) увидели, что в ответ на всю их злобу и жестокость со стороны Йусуфа (А) исходят к ним добро и любовь.

Когда они поняли, что Йусуф (А) не собирается им мстить, то немного успокоились. Но при одном воспоминании пламя великой скорби сразу же разгорелось в их сердцах: отец из-за разлуки с сыновьями ослеп, и поэтому мучительные страдания одолевали их. Йусуф (А) и для этой проблемы нашел решение, сказав: «Возьмите эту мою рубаху и бросьте ее на лицо отца, дабы он прозрел. Потом возвращайтесь ко мне все вместе».

Было решено, что тот самый сын, показавший отцу окровавленную рубаху и опечаливший его, и на этот раз покажет ему рубаху.

После этого события братья Йусуфа (А) не переставали чувствовать стыд и стеснение, но не знали, какими словами выразить свое смущение.

В один из прекрасных дней они послали к нему человека и передали с ним следующее: «Ты каждое утро и каждый вечер сажаешь нас за свой стол, и мы стыдимся смотреть тебе в лицо. Ибо мы сделали тебе много плохого».

Йусуф (А) же, чтобы показать им свое величие и учтивость, ответил: «Народ Египта смотрел на меня доселе как на купленного раба. Они говорили друг другу: “Непорочен Господь, вознесший раба, купленного за двадцать дирхемов, до таких высот”. Но сейчас, когда вы пришли, прошлое моей жизни раскрылось для этих людей. Они узнают мое происхождение и знатность. С присутствием вас и пришествием моего отца они поймут, что я не был рабом. Да! Я – из рода пророков и сыновей Ибрахима, друга Господа, и это – причина моей гордости».

Божья милость сделала свое дело

Сыновья Йакуба (А), обезумевшие от радости, взяли рубаху Йусуфа (А) и вместе с караваном, отправляющимся в Ханаан, двинулись в путь.

Одновременно с выступлением каравана из Египта в доме Йакуба (А) случилось происшествие, повергшее всех в изумление: Йакуб (А) вдруг содрогнулся, взволнованно встал с места и сказал: «Если вы не посчитаете меня невеждой и лжецом, то я скажу вам, что слышу запах моего дорогого Йусуфа».

Те, кто сидел вокруг Йакуба (А), услышав эти слова, умолкли и с недоверием посмотрели в его лицо.

Йакуб (А), чувствующий, что все ждут его слов, продолжил: «Я знаю, что время тягот и испытаний скоро закончится, и наступит пора встречи и торжества. Да! Семейство Йакуба снимет траурные одеяния и облачится в наряды радости и веселья. Но я не думаю, что вы верите этим словам».

Сидевшие вокруг Йакуба (А) люди, а именно – его жены, дети, внуки и другие родственники, нагло повернулись к нему и сказали: «Ей-Богу! Ты все так же пребываешь в своих старых заблуждениях!»

Сразу же шум поднялся в семействе Йакуба (А), и каждый что-то говорил:

– Ты все еще думаешь, что он жив, а теперь еще говоришь, что чувствуешь запах Йусуфа из Египта!

– Где Египет и где Ханаан?! Разве эти слова не свидетельствуют о том, что ты вечно погружен в мир своих фантазий?

– Что за странные вещи ты говоришь?!

– Это твое заблуждение не ново. Еще несколько дней назад ты поручал своим сыновьям: «Идите в Египет и принесите вести о Йусуфе».

Через несколько дней, которые были очень тяжелы для Йакуба (А), в небольшом ханаанском городке раздались крики глашатаев: «Ханаанский караван вернулся из Египта!»

Сыновья Йакуба (А) на этот раз вернулись в город радостные и веселые и быстро пошли к отцу. Прежде всех в комнату зашел тот, с которым была рубаха Йусуфа (А), и бросил ее на лицо отца.

Йакуб (А), глаза которого не могли видеть, почуял, как знакомый запах тела Йусуфа (А) дошел до его носа, и в один миг ощутил, как просветлели все частицы его тела. Будто бы небо и земля стали устами и улыбались ему, и благой ветер унес с собой всю пыль печали этих долгих лет.

Сильное волнение охватило старца с головы до ног, и вдруг все засветились и засияло перед ним: он прозрел!

Конец истории семейства Йакуба (А)

С прибытием каравана в Ханаан и с распространением вести о прозрении Йакуба (А) и появлении Йусуфа (А) большая суматоха поднялась в том городе. Семейство, годами не снимавшее одеяний скорби и печали, утопало в радости и веселье, готовясь к отправлению в Египет, дабы встретиться с самым любимым своим потомком.

Наконец, караван был готов.

Медленно тянулись ночи и дни. Так было для Йакуба (А). Может, так было и для братьев Йусуфа (А), в новом духе и с радостью начинавших это путешествие. Как бы то ни было, но это время прошло, и вот вдали показались постройки Египта – Египта, с его зеленеющими полями, тянущимися к небу деревьями и прекрасными строениями.

Йусуф (А), услышав весть о прибытии каравана, явился к городским воротам и вышел из города, дабы встретить отца и мать. Он отдал распоряжение, чтобы в том месте поставили шатры и устроили прием в честь его родителей. Величие этой Божьей милости было столь велико, что отец, мать и братья Йусуфа (А) остались под сильным впечатлением. Все они совершили перед ним земной поклон [25] , поблагодарив таким образом Господа.

Затем Йусуф (А) с почестями отвел людей каравана в свой дом и тогда сказал отцу: «Дорогой отец! Это – объяснение того самого сна, который я увидел когда-то в детстве».

Нельзя тревожить отца

Встретившись с Йусуфом (А), Йакуб (А) сказал ему: «Сын мой! Я хочу точно знать, что сделали тогда с тобой братья?» Йусуф (А) попросил отца забыть об этом. Но Йакуб (А) заклинал его рассказать.

Йусуф (А) поведал ему часть того происшествия, до следующего места: «Братья взяли меня, посадили у колодца и указали снять рубаху. Я сказал им: “Заклинаю вас нашим отцом Йакубом, не снимайте с меня рубаху и не оставляйте меня нагим”.

Один из них вытащил нож, который был с ним, и крикнул: “Снимай рубаху!”»

Услышав эту фразу, Йакуб (А) вскрикнул и лишился чувств. Придя в себя, он попросил сына продолжить. Но Йусуф (А) сказал: «Заклинаю тебя Господом Ибрахима, Исмаила и Исхака, освободи меня от этого дела!»

Услышав это, Йакуб (А) отказался от своей просьбы.

В действительности Йусуф (А) никоим образом не был расположен восстанавливать горькое прошлое в своей памяти или рассказывать его отцу, хотя любопытство и не давало Йакубу (А) покоя.

Том второй

Спящие, но бодрствующие

Что за место пещера?

Это каменистая среда с суровыми стенами. Жесткая и холодная земля. В пещере нет света. Темнота и мрак царят повсюду. Вместо теплой и мягкой постели твердые, а иногда и остроконечные камни служат подушкой и ложем для обитателей пещеры.

Тысячи лет тому назад человек жил в пещере, и, воистину, это место является первым его обиталищем. Оно оберегало его от прямого солнечного света.

Удивительная история произошла когда-то в одной пещере. Несколько достойнейших людей погрузились там в очень долгий сон. Их история упомянута в Коране и, подобно всем кораническим сказаниям, она является назиданием для людей разумных.

Сон этих людей был очень продолжительным. Но это был не простой и не обычный сон. Аллах изволил сказать:

«Ты решил бы, что они бодрствуют, хотя они спали».

Еще больше удивляет, что, как сказано:

«Мы переворачивали их то на правый бок, то на левый» . [26]

Почему?

Для того, чтобы тела их не разложились в течение долгих лет, или же в этом была другая необходимость, о которой никто не знает.

Сон этих людей в пещере продлился 309 лет. Проснувшись, они спросили друг друга: «Подумайте, сколько мы проспали?»

Один ответил:

«День!»

«Нет. Не может быть, чтобы день, – сказал другой. – Мы спали не более нескольких часов».

Они стали шуметь и спорить, но никто не смог определить точное время сна.

Теперь нам лучше покинуть их и заняться другой историей, послужившей причиной укрытия этих людей в пещере.

«Люди пещеры» жили в городе Эфес. Религией их народа было христианство, и они следовали вероучению святого Исы (А).

Император же являлся человеком праведным и справедливым. Но после смерти этого благодетельного царя жизнь людей стала тяжелой. Ибо власть над ними обрел Деций, который был очень жестоким и безбожным императором.

Многие из того народа вследствие угроз и обмана Деция отвернулись от религии, став неверными и язычниками.

Деций построил в Эфесе стеклянный дворец, стоящий на четырех колоннах из чистого золота. По всему дворцу на серебряных цепях были развешены лампы.

В том дворце для Деция был сооружен большой золотой трон. По одну сторону трона были выставлены восемьдесят золотых кресел для вельмож и военачальников, а по другую – столько же золотых кресел для ученых мужей, судей и христианских священников.

Деций носил на голове четырехугольную корону, в каждой угол которой был вправлен драгоценный камень. В темноте ночи камни эти блестели, словно яркие светочи.

Вокруг Деция и его необычного трона стояли пятьдесят красивых и выдрессированных слуг. У каждого из этих слуг на голове была корона, а в руках – жезл.

По обе стороны рядом с Децием стояли шесть человек: трое – с правой стороны, а трое – с левой. Эти шестеро и стали известны как «люди пещеры».

Однажды Деций пригласил вельмож империи к себе во дворец. Он говорил с ними о важном вопросе, когда внезапно на собрании поднялось волнение.

Деций, нахмурив брови и разгневавшись, спросил: «Что случилось? Почему нарушаете вы тишину собрания?»

Запыленный и изможденный воин подбежал к его трону. Слуги сразу же поспешили к нему, дабы не допустить близко. Воин бросился на землю, поцеловал ножку трона и сказал:

– Да стану я вашей жертвой! Простите, что принес неприятную весть!

– Говори, дабы я узнал, что случилось, – ответил Деций.

Тяжкая и жуткая тишина царила на собрании. Никто из присутствующих не знал, что произошло. Все ждали, когда воин начнет говорить. Наконец, Деций, бывший самым нетерпеливым из всех, возопил:

– Я – Деций, ваш повелитель! Ничего не бойтесь и слушайте, дабы мы узнали новость.

Воин встал на колени, согнулся в поясе и таким образом снова высказал императору свое почтение. Затем, опустив глаза в землю, сказал:

– С соседней земли к нам движутся войска.

Деций спешно подбежал к нему, отстранил схвативших его слуг и, встав над его головой, крикнул:

– Лучше скажи мне больше.

– Войско великое.

– Откуда они идут к нам?

– С востока.

– Ох! Какие зловещие известия ты мне доставил!

– Простите меня! Я невиновен.

Деций посмотрел в сторону собрания: все стояли на месте, не двигаясь и ничего не говоря. Из глаз их исходил ужас. Деций, изумленный и ошеломленный, посмотрел на своды своего дворца. Сквозь отверстие он увидел небо, которое казалось очень маленьким, и вдруг затрясся. Он так дрожал, что внезапно корона упала с его головы, и бледным стало его лицо.

Организованное во дворце собрание быстро рассеялось, и все присутствующие пошли по своим домам.

Было решено, что шесть юношей, располагавшихся по левую и правую сторону от трона, пообедают в тот день вместе. Один из них – его звали Ямлиха – приготовил еду у себя дома. Когда настало время обеда, все уселись за скатерть и приступили к пище. Но Ямлиха не ел. Он о чем-то думал, и аппетита к еде у него не было. Друзья с удивлением спросили его:

– Почему ты не ешь?

Ямлиха, продолжая сидеть таким же задумчивым и беспокойным, сказал: «О, мои братья! Мне в голову запала дума, которая не дает мне и куска проглотить».

– Поведай нам, о чем ты думаешь?

– Может, рассказав нам о причине своего беспокойства, ты немного успокоишься.

– Говори же, Ямлиха!

Ямлиха встал с места и оглянулся вокруг. Он хотел убедиться, что поблизости нет посторонних людей. Затем, стараясь говорить как можно тише, он сказал:

– Смотрите, друзья! Деций возомнил себя Господом Богом. Но сегодня, когда я мыл его руки, то заметил, что он очень напуган и взволнован, да причем так, что не мог успокоиться ни на миг. Теперь же я думаю, что божественность подобает тому, кто является создателем небес, земли и всего мира, а этот Деций – такой же человек, как и все.

Услышав его слова, друзья расцеловали его лицо и сказали:

– Мы думаем так же, но не осмеливались вслух это произнести. Теперь мы благодарим Господа, что произошло то, благодаря чему мы можем поделиться нашей тайной.

Затем все они громко сказали:

– Деций не Бог, и нет другого господа, кроме Создателя земли и небес!

Услышав их слова, Ямлиха сказал:

– А теперь знайте, что мы более не можем жить среди этих людей. Нам надо бежать из города.

Один из них спросил:

– Но как?! Можем ли мы выйти из города при сложившейся ситуации и обстановке готовности к бою?

Один из друзей, услышав эти слова, на некоторое время задумался, а затем поднял голову и сказал:

– Нам надо покинуть город под каким-нибудь предлогом. Например, для верховой езды и состязания.

– Когда нам надо это сделать?

– В лучшее время.

– В какой день и в котором часу?

– Сейчас! Вставайте и пойдем, не теряя ни минуты.

Все быстро поднялись со своих мест, сели на лошадей и под видом того, что хотят устроить состязания, покинули город.

Один из них сказал: «Лучше нам уйти подальше. Несомненно, Деций узнал о нашем отсутствии и послал людей на поиски».

– Но ведь лошади очень устали и не смогут передвигаться.

– Другого выхода нет: надо продолжить движение пешком.

Они спешились и продолжили свой путь. Шли они столько, что изранили ноги, а голод и жажда не оставили им более сил.

Тут они увидели пастуха и спросили, есть ли у него молоко. Пастух, увидев их дорогие одеяния и красивую внешность, удивился израненным ногам и запыленным лицам и ответил: «Да, есть. Но по виду вы похожи на принцев и вельмож, а не на бедных и нуждающих. Неужели вы убежали от Деция? Если так, то расскажите мне о том, что с вами приключилось».

Они сказали: «Мы – приверженцы религии, которой ложь запретна. Если мы расскажем тебе правду, не причинишь ли ты нам зла?»

Пастух ответил: «Нет».

Один из юношей рассказал пастуху все, что случилось с ними.

Услышав его речь, пастух бросился к их ногам и сказал с мольбой: «Уже очень много времени у меня в голове те же мысли. Потерпите немного, я отведу этих овец их хозяину, ибо животные эти принадлежат не мне, а затем пойду с вами».

Они немного подождали, и пастух вернулся. Но с ним была собака, охранявшая стадо.

– Прогони собаку, – сказал один из друзей.

– Она может принести нам пользу, – молвил пастух, посмотрев на животное.

– Нет. Она может залаять, и это причинит нам вред.

Однако сколько пастух ни старался, он так и не смог прогнать собаку. Время неумолимо шло, и все они под руководством пастуха двинулись в путь и пошли к находившейся поблизости горе.

За горой той была пещера, перед которой росло дерево со свежими фруктами, а под деревом струился ручей с питьевой водой. Они сорвали с дерева фрукты, съели их и, выпив воды, вошли в пещеру.

Деций же, узнав об их бегстве, с отрядом воинов лично занялся преследованием.

Через некоторое время отряд достиг входа в пещеру. Искушенные выслеживанием беглецов, приспешники императора сказали: «По следам ног и другим признакам видно, что они вошли в пещеру, но не выходили обратно».

Деций послал часть людей в пещеру поймать беглецов. Но Бог сделал так, что они не смогли осуществить желание императора. Они вышли наружу и сказали: «В пещере никого нет!»

Деций подумал, что беглецы спрятались в одном из темных уголков пещеры. Он должен был быстро возвращаться в город и поэтому сказал: «Наша цель в том, чтобы они погибли. Поэтому просто завалите вход в пещеру, дабы эти изменники умерли от голода и жажды».

Люди сразу же нагромоздили перед входом в пещеру преграду из камней, столь огромных, что их с трудом можно было сдвинуть. Удостоверившись в том, что вход в пещеру как следует перекрыт, Деций вернулся со своими воинами в город.

Сон, продлившийся 309 лет

Те семеро, что находились в пещере, пробыли там очень долго – 309 лет. Когда один из них проснулся раньше других, он зевнул и посмотрел из пещеры наружу: по прошествии длительного времени камни, которые люди Деция повалили перед выходом, осыпались и освободили вход. Солнце близилось к закату. Пробудившийся быстро позвал друзей и сказал: «Вставайте, мы проспали несколько часов!»

Все с опаской вышли из пещеры и оглянулись по сторонам: ручей, когда-то бурливший под фруктовым деревом, высох; от дерева также не осталось и следа. Увидев это зрелище, они удивились и сказали: «Очень странно. Вчера мы видели тут ручей и дерево, а сейчас ничего этого нет!»

Все были голодны, и поэтому было решено, что Ямлиха пойдет в город и купит еды. Ямлиха взял имевшиеся у них монеты, прикрыл лицо так, чтобы его не узнали, и отправился в город.

Итак, перед тобой удивительный город

Чем больше приближался Ямлиха к городу, тем сильнее возрастало его удивление и беспокойство: «Неужели я вижу все это наяву, а не сплю?! Какие удивительные и странные картины предстают передо мною!»

Вблизи от города Ямлиха остановился. Стены города были неузнаваемы и необычны.

«Надо спросить у кого-нибудь из прохожих, может, я ошибся? Может, я пришел не в свой город? Но жаль, поблизости нет ни одного прохожего. Лучше войти в город, возможно, наконец я что-нибудь пойму».

Он вступил в город, но никого не узнал. Некоторые люди с изумлением глядели на него. Ямлиха также был крайне поражен. В голове у него роились тысячи мыслей и столько же вопросов: «Почему город так изменился? Неужели это действительно город? Где все знакомые люди? Может, они не узнают меня потому, что лицо мое прикрыто?»

«Надо показать свое лицо… но… но это опасно. Что мне делать с доносчиками Деция? Нет! Лучше оставаться таким же неузнаваемым».

Наконец, он дошел до хлебной лавки. Он сел там и заказал испечь немного хлеба. Пекарь замесил тесто и бросил в печь дров. Ямлиха задумчиво наблюдал за его стараниями и ничего не говорил.

Прошло немного времени, и в пекарне распространился запах печеного хлеба и дыма от дров. Ямлиха, чувство голода которого возрастало с каждым мигом, с чрезвычайной жадностью вдыхал запах. Пекарь же, обливаясь потом, поспешно раскладывал хлеба в печи и иногда исподлобья поглядывал на Ямлиха. Внешность его казалось пекарю странной. Особенно диковинно выглядела одежда, которая была очень старомодной, ибо никто в том городе таких одеяний уже давно не носил.

Когда Ямлиха дал пекарю деньги, тот схватил его за ворот и сказал:

– Скажи правду, ты нашел клад?

– Что тебе надо от меня?

– Ты должен назвать себя!

– Я не находил клада, но все тут мне кажется странным! Пекарь, не понимавший, о чем говорит Ямлиха, крепко схватил его руку, чтобы тот не смог убежать, а затем стал

пронзительными криками звать на помощь служителей власти.

Все это и знакомо, и чуждо

Ямлиха был схвачен и доставлен во дворец государя. Повелитель попросил его рассказать свою историю.

Ямлиха, почувствовавший, что произошли события, о которых он ничего не ведает, и Деция уже нет, чтобы бояться его, поведал о своих приключениях.

Правитель очень удивился его словам, так что не мог поверить услышанному. Как может быть, чтобы этот человек проспал более 300 лет? Лучшим путем было пригласить во дворец знакомых и родственников Ямлихи, поэтому он спросил:

– Знаешь ли ты кого-нибудь в этом городе?

– О да! Я могу указать вам более тысячи человек.

– Очень хорошо. Назови мне некоторых, чтобы я послал за ними.

Ямлиха начал перечислять имена и адреса своих близких родственников. Правитель сказал:

– В этом городе нет таких адресов. Вот уже много лет, как названия этих мест изменены.

Затем он опустил голову и задумался. Подняв голову, государь спросил:

– Готов ли ты, чтобы мы вместе пошли к тебе домой?

– Да, конечно.

– Тогда идем, нельзя терять время.

Все двинулись в путь. Правитель, Ямлиха и некоторые вельможи направились в один из старых кварталов. Ямлиха указал на один из домов и молвил:

– Вот мой дом.

Правитель приказал своим людям постучать в дверь. Ответил какой-то старик:

– Иду! Подождите, сейчас я открою.

Старик открыл дверь и, увидев градоправителя и его окружение, спросил с удивлением и тревогой:

– Что могло побудить прийти сюда государя главу и его помощников?

Правитель улыбнулся и произнес:

– Не волнуйся. Этот мужчина утверждает, что здесь – его дом.

Старик приподнял брови, чтобы лучше видеть, и пригляделся к Ямлихе. Через несколько мгновений он улыбнулся и сказал:

– Что за вздор ты несешь, юноша? Все жители города знают, что этот дом я унаследовал от своих отцов и дедов.

Тогда Ямлиха спросил:

– Знаешь ли ты кого-либо из своих предков? Как, например,

звали твоего прадеда?

– Да! Я хорошо помню его имя. Он был одним из умнейших и известнейших людей своего времени. Звали его… звали его Ямлиха.

Ямлиха засмеялся, покачал головой и, подойдя к старику, сказал:

– Так знай, что я и есть Ямлиха!

Старик некоторое время стоял в изумлении, затем внезапно затрясся, и слезы полились из его глаз. Оглядев несколько раз Ямлиху с головы до ног, он сказал:

– Да! Клянусь Богом, он прав!

Затем он кинулся на Ямлиху и расцеловал его. Правитель спросил у одного ученого мужа, бывшего с ним:

– Что ты скажешь об этом?

Тот ответил:

– Да. Я слышал от своих отцов, а они слышали от своих, что во времена Деция несколько набожных людей бежали от него и спрятались в одной пещере, может, этот человек – из них.

– Отведи нас к своим друзьям, – сказал глава города.

Ямлиха согласился и пустился с ними в путь, пока все они не дошли до пещеры. Тут он остановился и, обратившись к государю, сказал: «Позвольте, я пойду в пещеру один и сообщу моим друзьям обо всем случившемся, ибо если они увидят столько людей, то могут перепугаться».

Правитель приказал приближенным оставаться на своих местах, и затем Ямлиха вошел в пещеру.

В пещере обеспокоенные и взволнованные друзья спросили его о причине столь долгого отсутствия. Ямлиха рассказал им все произошедшее и в конце добавил:

– Время переменилось, и уже столько лет прошло с тех пор, как мы вошли в эту пещеру! Мы проспали тут более трехсот лет, но сами об этом не ведаем. Деций давно умер, и после него сменилось уже множество повелителей. Сейчас новый государь со своими людьми стоит снаружи и хочет увидеть вас.

Немного поговорив, друзья поняли, что в эту эпоху и при такой перемене обстановки жизнь для них будет трудна, поэтому вознесли руки для молитвы и сказали: «Господи! Верни нас в то самое время, в котором мы жили!»

Господь исполнил их желание. Повелитель и люди, находившиеся рядом, стояли у пещеры, но от Ямлиха и его друзей не было ни слуху, ни духу. Никто из людей государя не осмеливался войти в пещеру. Прошло много времени, и они поняли, что Ямлиха и его друзья почили теперь уже вечным сном. Там построили храм, и место то почиталось священным.

Кто этот удивительный человек?

Несомненно, вы слышали про Хизра. В Священном Коране имя его напрямую не упоминается, но именно о нем говорится, как о друге или учителе Мусы (А), что свидетельствует о его особых знаниях, мудрости и покорности Богу. Некоторые предполагают, что настоящее имя этой личности – Белья ибн Макан, а Хизр – его прозвище, ибо везде, где он ступал, земля покрывалась зеленью [27] . Однажды Муса (А) был с Хизром в путешествии.

Надо отметить, что каждый из этих двух божественных вождей имел свою миссию и свои методы действия. Поэтому они не могли всегда жить вместе. Однако история совместного путешествия Мусы (А) и Хизра очень занимательна и интересна. Привлекательно также то, что Муса (А) неоднократно протестовал против некоторых действий Хизра. Но, как мы сказали, методы исполнения их миссий различались, поэтому такое противоречие во взглядах было естественным. Ибо Муса (А) действовал согласно внешним обстоятельствам, Хизр же имел специфические познания со стороны Господа, поэтому он мог ведать будущее и совершать действия, которые в соответствии и грядущими событиями были более верными и подобающими. Конечно же, сам Хизр знал, что его поведение и деяния могут во время того путешествия стать объектом возражения попутчика, ибо внешне его действия были странными и противоречили разуму и религии. Поэтому он попросил Мусу (А) иметь терпение и ни в чем не возражать ему в пути. И Муса (А) согласился.

Итак, мы проследим путь этих двух учителей, дабы увидеть, что с ними произойдет.

Он делает брешь в корабле!

Попутчики начали свой путь, сев на корабль. Голубые волны океана с гневом бились о корпус судна. Пассажиры стояли на палубе и любовались, как солнце переливается по волнам.

Хизр некоторое время был погружен в свои мысли. Муса (А), оглядывая бескрайние просторы океана, стоял рядом с ним и тоже думал о чем-то. Он хотел понять, о чем размышляет этот божественный человек, и почему он так тих и задумчив.

Когда Муса (А) увидел, что Хизр спускается по ступенькам с палубы, то пошел за ним. Хизр, найдя что-то острое и режущее, начал проделывать в корпусе дна дыру. Вскоре корабль был испорчен, и вода стала проникать в него. Муса (А) понял, что должен сохранить жизни и имущество людей и удержать Хизра от этого поступка. Совесть не позволяла ему молча наблюдать за подобным. Поэтому он забыл обещание, данное своему попутчику, и возразил:

– Ты проткнул судно, чтобы путники потонули? Воистину, какое скверное деяние ты совершил!

И тут Хизр посмотрел на него особым взглядом и сказал:

– Разве я не говорил, что ты никогда не сможешь вытерпеть мои действия?

Муса (А) пожалел о проявленной поспешности и сказал:

– Значение этого события очень велико. Но я прошу прощения за свою забывчивость, а ты не будь со мною строг.

Работники судна очень скоро заметили брешь и заделали ее, но они не поняли, чьих рук это дело.

Через некоторое время Муса (А) и его попутчики сошли на берег и продолжили свой путь.

Этого ребенка надо убить

Муса (А) не знал, что скоро станет очевидцем ужасного события.

Пройдя немного пути, они увидели ребенка. Хизр сказал:

– Если ты не сможешь вынести то, что я сделаю, то уходи и иди своим путем.

– Я смогу.

– Тогда молчи и жди.

Хизр подошел к младенцу и перед вылезшими из орбит глазами Мусы (А) убил его.

«Это – великий и непростительный грех», – думал Муса (А). – Ведь убийство невинного младенца является страшным злодеянием».

Муса (А) так разгневался, что снова забыл свое обещание и вскрикнул:

– Ты убил невинное дитя?! Что за мерзость ты совершил?!

Тот мудрый человек промолчал и ничего не ответил, но Муса (А) так настаивал, что вынудил его нарушить свое молчание: «Я же сказал тебе, что ты никогда не сможешь смириться с тем, что я делаю!»

Муса (А) с тревожными мыслями опять вспомнил свое обещание. Он понемногу начинал чувствовать, что, возможно, Хизр и прав. Поэтому подумал: «До каких пор я могу сопровождать его?»

Как бы то ни было, он убедил себя попросить прощения и сказал так:

– Прости меня и на сей раз, не обращай внимания на мою забывчивость, а если я и после этого попрошу у тебя объяснения своих действий или возражу тебе, то прекрати общение со мной, ибо я прощу тебя.

С этими словами Муса (А) решил покориться действительности, хотя она и была горькой.

Город с удивительными людьми

Тем спутникам предстояла еще длинная дорога.

– Нам надо добыть воды и еды.

– Откуда?

– Откуда бы то ни было.

– Посмотри! Посмотри туда. Как будто там есть какие-то постройки.

– Да. И я вижу.

– Тогда пойдем туда.

– Поторопись же!

Вскоре они дошли до деревни. Деревня та была величиной с город. Может, это и был город.

Знают ли эти путники, что народ тут жадный и подлый? Предположим, Муса (А) не знает. А его попутчик? Разве он не знает об этих людях? Неизвестно. Возможно, он знаком с людьми этого селения и хочет снова испытать выдержку и терпение Мусы (А).

Два спутника, уставшие и голодные, подоспели с пути и попросили еды. Но где тот человек, который протянет руку щедрости?

– Кто вы такие, что требуете еды и питья?

– Мы – рабы Божьи! Путники, накормить которых обязаны вы все.

– Чужаки вы. Незнакомцы!

– Есть ли в этом городе щедрый человек?

Им даже не ответили!

– Надо бежать из этого города и от его народа. Поторопимся. Бежим отсюда.

– Но подожди на миг, посмотри на эти стены! Они рушатся.

– Что за люди! Не мудрено, что у них и стены в развалинах.

Хизр остановился и посмотрел далеко в горизонт. Может, он знал, что Муса (А) опять возразит ему, но, не придав этому значения, сказал: «Эти стены надо починить!» Муса (А), который был полуживым от голода и усталости, и, кроме того, видел, как неуважительно относятся к нему и его учителю эти люди, никоим образом не мог согласиться на подобное занятие. Он подумал: «Раз уж нам придется это делать, то лучше взять плату, чтобы насытить животы». Поэтому, стараясь говорить как можно мягче, предложил:

– Давай возьмем вознаграждение за этот труд.

И мудрец тот сказал Мусе (А):

– Итак, настало время нам расстаться! Но скоро я раскрою

тебе суть всего того, что ты не смог вытерпеть.

Эта новость была очень тяжела для Мусы (А). Расставание с учителем, а значит, и с общением, которое являлось учебой, и поведением, которое было столь вдохновляющим, стало очень мучительным для такого великого человека, как Муса (А).

Годами позже, когда у Мусы (А) спросили: «Что было для тебя самым трудным в жизни?», он ответил: «Я повидал много трудностей и мучительных испытаний со времен Фараона и правления израильтян, но ничто так тяжко не повлияло на меня, как сообщение Хизра о разлуке и расставании с ним!»

Итак, тайны раскрываются

Теперь, когда настало время расставания Мусы (А) с Хизром, божественный наставник должен был раскрыть попутчику тайну своих действий. Сперва он начал с истории на корабле и сказал: «Корабль принадлежал бедным людям, которые работали на нем в море. Я захотел повредить его, ибо знал, что их царь – деспот, отнимающий силой все невредимые корабли».

Муса (А) понял, что за тяжким и неразумным деянием его великого наставника таится важная цель. Ибо если бы корабль остался целым, то вполне вероятно, что жизни его работников и пассажиров подвергались бы опасности.

Муса (А) все так же был погружен в глубины своих мыслей, когда Хизр заговорил снова и продолжал: «У того мальчика, которого я убил, отец и мать – люди набожные и благочестивые; он же, будучи непокорным и неверующим, очень мучил родителей и сбивал их с пути веры и благочестия. Вместо этого ребенка Господь подарит им невинное и любящее дитя». (Конечно же, возможно, было предопределено, что ребенок этот окончит свою жизнь в тот день; Хизр же только был уполномочен исполнить Божий приговор и таким образом одновременно преподать своему спутнику урок, ибо как-то он сказал: «Я совершил это деяние не по своей прихоти»).

Затем подошло время открыть третью тайну, и Хизр молвил: «Осыпавшаяся стена принадлежала двум сиротам, жившим в том городе. Отец их, бывший человеком благодетельным и праведным, спрятал под стеной той склад. Господь хочет, чтобы они повзрослели и овладели этим сокровищем, но если бы стена обрушилась, то клад попал бы в чужие руки. Поэтому мне было поручено починить ту стену».

Когда Хизр закончил свою речь, попутчик его пребывал в глубоком удивлении, но этот божественный человек должен был продолжить свой путь и не мог оставаться более. Последнее, что он сказал Мусе (А), было: «Я делал все это не по своей воле, а по приказанию Бога».

Удивительная история Зуль-Карнайна

Кто такой Зуль-Карнайн?

Это человек с древних времен и поныне занимает умы философов и ученых. Многие люди старались раскрыть его тайну.

Прежде чем изложить историю Зуль-Карнайна, отметим, что Коран имеет много целей в приведении этих чудесных сказаний (о «людях пещеры», о Мусе и Хизре, о Зуль-Карнайне). Возможно, одной из важнейших целей является вывод человеческой мысли и мировоззрения за пределы обычной жизни и постоянное напоминание о том, что мир и его истины не ограничиваются областью видимого и привычного. За этой внешней оболочкой скрыты очень тонкие и удивительные истины.

Господь одарил Зуль-Карнайна великой силой и могуществом, и тот воспользовался этим и стал странствовать по земле.

Он прошел столько, что дошел до места заката Солнца. Там он понял, что Солнце закатывается в темное и мутное море.

Тут он познакомился и с хорошими, и с плохими людьми. Господь изволил сказать ему: «Хочешь ли ты воздать им по заслугам или изберешь лучший путь (наставления на стезю истины)?»

Зуль-Карнайн ответил: «Я накажу несправедливых людей и вознагражу того, кто совершает достойные деяния».

Он оставался тут некоторое время, затем двинулся на Восток и достиг места восхода Солнца.

Там он увидел, что Солнце восходит в месте, где живут люди, которым почти нечего одеть и которые не имеют подходящего жилья, чтобы укрыться от его лучей. Зуль-Карнайн пробыл там недолго и снова отправился в путь.

На пути своем он дошел до обширной земли, расположенной за двумя горами. И тут Зуль-Карнайн столкнулся со странной картиной: там жили люди, не понимавшие никаких речей, и общаться с ними посредством языка было невозможно.

Но у народа этого был жестокий и кровожадный враг – народ под названием Йаджудж и Маджудж.

Люди те поняли, что Зуль-Карнайн – человек необычный, имеющий мощь и большие возможности. Поэтому они воспользовались его прибытием в свои края и объяснили ему жестами: «О, Зуль-Карнайн! Народ Йаджудж и Маджудж творит в этой земле нечестие. Быть может, мы дадим тебе средства, дабы

ты воздвиг между нами и ними преграду?»

Зуль-Карнайн ответил: «То, что дал мне Господь, лучше того, что дадите вы».

Что это за народ, Йаджудж и Маджудж?

Так назывались два диких и свирепых племени, доставлявшие много неприятностей своим соседям.

Эти племена жили в отдаленнейшей местности северной Азии. Народ их был сильным, воинственным и разбойничьим. В краях тех будто бы имелся бурлящий людской источник, ибо эти племена быстро размножались, и через некоторое время, когда численность населения возросла, люди устремились к югу или к востоку от своих земель. Они покрыли земли, подобно бурному потоку, и заселились там.

Местность, в которой жили племена Йаджудж и Маджудж [28] , в настоящее время является территорией Тибета и Монголии.

Крепкая преграда для защиты от врага

Когда Зуль-Карнайн понял, что те люди нуждаются в помощи против жестокого и кровожадного народа Йаджудж и Маджудж, он сказал им: «Помогите мне, чтобы я построил мощную преграду между вами и ними».

Они с радостью согласились и по указанию Зуль-Карнай-на изготовили большие куски железа.

Когда куски были готовы, он приказал собрать их друг на друга и заполнить пространство между горами. Ибо именно через эту расщелину меж двух гор приходили племена Йаджудж и Маджудж, обрушиваясь на головы жителей той земли.

После того, как расщелина была заделана, Зуль-Карнайн сказал: «Теперь же принесите зажигательные вещества, поместите их по обе стороны этой железной преграды, воспламените их и раздувайте огонь имеющимися у вас средствами, дабы куски железа накалились и расплавились».

Прошло немного времени, и люди те, усердно продолжая поддерживать огонь, довели куски железа до мягкого состояния, пока они не сплавились друг с другом.

По прошествии того дня люди увидели очень крепкую и мощную преграду, но было одно затруднение: с течением времени преграда эта могла разрушиться, и горестные события опять повторились бы. Поэтому Зуль-Карнайн сказал: «Принесите мне расплавленную медь, дабы я покрыл ею это заграждение».

Когда дело было завершено, люди осознали гениальность этого оборонительного сооружения и поняли, что народ Йаджудж и Маджудж не сможет нанести им более ни малейшего вреда, поэтому стали радоваться и плясать.

Они ожидали, что Зуль-Карнайн, как это принято у надменных и высокомерных правителей, произнесет перед ними речь и будет хвастаться тем, что сделал, но очень скоро поняли, что заблуждаются, ибо этот набожный человек – совсем другого нрава. Он с предельной вежливостью заявил им: «Это дело исходит от милости моего Господа!»

Услышав это, люди умолкли. Зуль-Карнайн, стоявший на возвышенности, также ничего не говорил и смотрел на лица людей. Он чувствовал, что все жители той земли хотят услышать от него еще что-нибудь. Верно было бы, чтобы этими словами он ограничился и прекратил свою речь, но страждущие души требовали большего успокоения. Успокоения, которое могло

появиться у них только с драгоценными речами этого божьего человека.

Зуль-Карнайн приковал глаза к небу и взглядом вознес благодарность Богу, а затем, смотря в лица людей, произнес:

– О, люди! Если вы видите, что я обладаю знаниями и могу посредством их совершать такие важные дела, то знайте, что это от Бога. Если речи мои обладают такой силой и действенностью, что вы так желаете слышать их, то и это тоже со стороны Господа.

О, люди! Опять же говорю вам, что у меня нет ничего от себя, дабы хвалиться, и я не сделал ничего серьезного, чтобы напоминать об оказанной услуге рабам Божьим!

И опять Зуль-Карнайн успокоился и пробежался взглядом по лицам присутствующих. Он хотел произнести последние слова истины. Увидев, что все люди готовы их услышать, он произнес:

– Не думайте, что это вечная преграда. Нет! Когда на то будет воля Господня, стена эта разрушится, и тут будет гладкая и ровная земля. И это обещание моего Господа – истина.

Мечта об одном-единственном ребенке

Закарийа (А) – один из Божьих пророков. Когда он сильно встревожился и опечалился от того, что не имеет детей, то обратился к Господу и пошел в безлюдное место, где никто другой не слышал его слов. Там он воззвал к Богу: «Господи! Кости мои, которые суть основа моего тела и его крепчайшая часть, ослабли. Седина старости покрыла мои волосы. Господи! Ты всегда исполнял мои мольбы и не лишал меня Своей милости. Теперь, когда я состарился и стал немощен, выполни мое желание и не лишай меня надежды! Боже! Я опасаюсь, что мои близкие после меня сойдут с Твоего пути, жена же моя бесплодна и не может родить мне дитя. Но Ты способен совершить любое дело. А посему, ниспошли мне преемника и наместника… Бог мой! Сделай моего приемника объектом Твоего довольства!»

Тут мы должны посмотреть, почему Закарийа (А) на старости лет и ближе к смерти просит младенца. Возникает вопрос, какого рода пользу несет добродетельный и достойный потомок своим родителям?

Чем полезен добродетельный потомок

Имам Садик (А) передает от пророка Ислама (С): «Иса (А) проходил рядом с могилой, хозяин которой пребывал в сильных страданиях и очень мучился. Это осталось в памяти того Божьего пророка. Прошло много дней и месяцев.

Годом позже святому Исе (А) опять довелось пройти мимо того кладбища. Когда он дошел до вышеупомянутой могилы, то почувствовал, что лежащий там человек более не мучается.

Это повергло его в удивление и натолкнуло на размышления: «Почему с погибшего тут сняты муки? Неужели какое-то деяние может иметь столь важное значение, что удаляет от него Божью кару? О, милостивый всезнающий Господь! В чем причина?»

И Бог послал ему откровение: «Тот, кто лежит тут, имеет добродетельного и благочестивого сына. Сын его починил дорогу, а также приютил сироту. За благодеяния своего сына он и был прощен».

Бог подарит тебе младенца

В ответ на просьбу Закарийи (А) от Господа пришел ему ответ:

– О, Закарийа! Мы сообщаем тебе радостное известие – у тебя будет ребенок, и назовешь его Йахйа. Это будет мальчик, ранее которого не было никого с таким именем.

Закарийа (А), который не ждал столь быстрого и скорого ответа, воскликнул:

– Господи! Как может на мою долю выпасть счастье иметь ребенка? Ведь моя жена бесплодна, а я – дряхлый и немощный старик.

И опять пришло откровение:

– Все будет так, как и сказал тебе твой Господь, и выполнить это дело легко.

Конечно же, Закарийа (А) с самого начало уверовал в слова Господа, а объяснения он просил для успокоения и услышал ответ. После этого он ушел с того безлюдного места, отправился к людям и сказал: «День и ночь благодарите Господа».

Он от всей души желал, чтобы люди соучаствовали ему в этом благодарении Бога.

Как бы то ни было, Йахйа (А) родился на свет, и Закарийа (А) достиг того, о чем мечтал.

История Йахйи (А) в двух отношениях сходна с историей Имама Хусейна (А): первое – оба они родились раньше установленного срока, то есть беременность их матерей продолжалась менее обычного времени; и второе – обстоятельства их мученической гибели до предела схожи друг с другом.

Мученическая смерть Йахйи (А)

Сластолюбивого и развратного царя времени Йахйи (А) звали Иродом. Он правил Палестиной, и там же жил Йахйа (А).

Ирод влюбился в дочь своего брата. Красота той девушки ослепила, парализовала его разум и волю так же, как и веру. Звали ее Иродиада.

Ирод и Иродиада решили вступить друг с другом в брак, и эта весть дошла до великого Божьего пророка – святого Йахйи (А). Он открыто заявил: «Такой брак запретен и противоречит законам Торы. Я поднимусь на борьбу с таким делом».

Несогласие Йахйи (А) с этим зловещим браком подняло большой шум по всей стране, и народ говорил насчет этого.

Иродиада видела, что величайшим препятствием для ее вожделения является Йахйа (А). Посему она решила, что при первой же возможности отомстит ему и устранит эту помеху с пути своих страстей. Она усилила давление на дядю и, чтобы он окончательно погряз в грехе, еще больше стала пользоваться своей красотой.

И вот однажды Ирод сказал:

– Дорогая Иродиада! Назови любое свое желание, дабы я осуществил его!

Иродиада правильно оценила свое положение и поняла, что наступило лучшее время для исполнения ее гнусного замысла. Поэтому она немедля сказала:

– Я имею все! Мне нечего более желать в жизни… но … если ты принесешь мне голову Йахйи…

Ирод в ужасе поднялся с места и возопил:

– Иродиада! Не ослышался ли я?!

Иродиада ответила:

– Нет. Разве ты не видишь, что весь народ критикует нас! Если ты хочешь, чтобы душа моя успокоилась, и я осталась довольна, то сделай это!

Ирод, безумно любивший ту женщину, приказал убить Йахйу (А), забыв о последствиях этого деяния.

Царские палачи, убив Йахйу (А), принесли его святую голову Ироду, и тот преподнес ее Иродиаде.

Чудесное рождение младенца

Рождение Исы (А) также было чудесным. Мать Йахйи (А) являлась тетей Марьям [29] (А) по матери. Обе эти женщины были бесплодны и мечтали родить праведного ребенка.

Для уединения с Богом и для того, чтобы ничто не притупило ее бдительность в отношении любимого Господа, Марьям (А) отправилась в великий храм на востоке *Байт уль-Мукаддаса* и таким образом оградила себя от других.

Однажды, когда она занималась богослужениями и изливала Богу душу, ей явился один из ангелов Господних, принявший облик человека, и был он очень красив.

При виде его Марьям (А) охватил сильный страх. Она, проведшая свою жизнь в чистоте и добродетели, вся задрожала и воскликнула: «Я ищу спасения у Милостивого Господа! Не тронь меня, если ты благочестив!»

Произнеся это, Марьям (А) стала ждать в страхе и тревоге. Но ждать ей пришлось недолго, и незнакомец заговорил. Он так изложил свою великую миссию: «Я – посланец твоего Господа!»

Услышав эти слова, Марьям (А) обрела спокойствие и молчала, пока он не продолжил свою речь. Незнакомец же после нескольких мгновений сказал: «Я пришел подарить тебе невинного младенца, безупречного нравом, душою и телом!»

Марьям (А), которая постепенно приходила в себя, после слов о миссии этого ангела вновь сильно задрожала, и глубокое беспокойство овладело ею. Она сказала:

– Как можно, чтобы я родила дитя, если ко мне не прикасался муж, и я никогда не была осквернена?

Посланник Господа спокойно ответил:

– Это дело легко и просто для Бога.

Но Марьям (А) все еще пребывала в изумлении и недоверии. Она не могла понять смысла слов посланца Божьего. Ей надо было успокоиться.

– Говори со мной, о, ангел Божий! Говори и излечи мою беспокойную душу и печаль моего сердца!

И он сказал:

– О, Марьям! Ты ведаешь о силе твоего Господа! Ты же видела у места своих богослужений райские фрукты тогда, когда на земле их не бывает! Ты же слышала голоса ангелов, свидетельствующих о твоей непорочности! Ты же знаешь, что твой прадед Адам (А) был создан из земли! Так почему же ты дивишься этому известию? Господь желает сделать этого ребенка знамением и чудом.

Марьям (А) в страхе и надежде

Наконец, Марьям (А) получила обещанного ребенка.

Почувствовав в своем чреве младенца, она ощутила страх, но и надежду также. Она знала, что ее новое состояние не пребудет в тайне. Люди скоро поймут, что в животе у нее дитя. Но кто поверит, что незамужняя женщина может забеременеть? Несомненно, ее оклевещут и обвинят в грехе.

С другой стороны, когда Марьям (А) поняла, что этот ребенок назначен Господом и будет пророком Божьим, она почувствовала над своей головой длань милости Господней. Она сказала про себя: «Как можно, чтобы Господь оставил меня одну! Раз Он обещал мне такого ребенка, то, несомненно, Он и защитит меня…»

Как бы то ни было, период беременности Марьям (А), со всеми этими опасениями и надеждами, завершился, родовые схватки проявили себя.

Марьям (А) предпочла, чтобы никто не видел ее роды, и поэтому вышла из города и направилась в пустыню.

В пустыне она обнаружила высохшую финиковую пальму и прислонилась к ней. В те мгновения жало услышанных от людей клеветнических слов вновь вонзилось в ее душу, и одновременно с изнурительными родовыми муками тяжесть горя и печали давила на плечи этой женщины. И она тихо простонала: «Ах, хоть бы я умерла до этого и была полностью забыта!» Но это состояние долго не продлилось, и вновь засверкал луч надежды, который всегда был у нее в душе.

Внезапно со стороны своих ног она услышала голос:

– Не печалься! Взгляни – вот Господь твой пустил из-под ног твоих источник воды! А теперь посмотри наверх – ствол высохшей пальмы позеленел, и множество фиников украсили ее ветви.

Не бойся! Потряси эту пальму, чтобы упали на тебя свежие финики. Вкуси этой животворящей еды и испей из источника, дабы глаза твои просветлели при виде младенца.

Младенец, говорящий в колыбели

Марьям (А) взяла новорожденного на руки и вернулась из пустыни в город, где пошла к родственникам.

Как она и полагала, ее начали укорять и порицать:

– Такое светлое прошлое и такое грехопадение!

– Эй, Марьям! Ты совершила грязный поступок!

– О, сестра Харуна [30] ! Отец твой не был плохим человеком, и мать твоя была непорочна. При таких родителях что ты натворила?!

И тут Марьям (А), молчавшая по велению Господа, указала на младенца (чтобы спросили у него). Увидев это, стоявшие вокруг нее люди поняли, что она соблюдает обет молчания и поэтому ничего не говорит, и от этого жеста еще больше встревожились. Они подумали, что Марьям (А) тем самым насмехается над ними, и сказали:

– О, Марьям! После того, что ты совершила, ты еще и смеешься над нами?! Как мы можем говорить с новорожденным?

Шум и крики поднялись среди родственников Марьям (А), и они с каждым мигом все более раздражались. Но это долго не продлилось. Вдруг ко всеобщему удивлению младенец заговорил: «Я – раб Божий. Господь дал мне небесную Книгу и сделал меня Своим пророком».

Иса (А) произнес в колыбели и другие речи. В конце он сказал: «Благословение Господне на мне в день, когда я родился, в день, когда умру, и в день, когда воскресну!»

Первое переселение в Исламе

Теперь мы займемся историей первого переселения в Исламе. Этот рассказ имеет непосредственное отношение к Марьям (А).

Мусульмане Мекки сильно страдали от насилия и гнета со стороны язычников, при этом не имея возможности защититься.

Пророк (С), видевший происходящее, дал указание некоторым мусульманским мужчинам и женщинам переселиться в эфиопскую землю, дабы они обезопасили себя от вреда и мучений, причиняемых язычниками.

Весть о переселении мусульман дошла до глав племени Курайш. Они посчитали это для себя сигналом тревоги и поняли, что если оставят мусульман в покое, то после этого земля эфиопская превратится в убежище для них.

Они организовали совещание, на котором было решено выбрать двух мудрых и известных мужей племени, которые отправятся в Эфиопию.

Эти двое – Амро бин Ас и Абдуллах ибн Аби Рабийа; с ними было отправлено множество даров. Дары эти предназначались негусу (императору Эфиопии) и предводителям его войска.

По прибытии в Эфиопию мусульмане были весьма любезно приняты негусом. Они даже могли свободно совершать свои религиозные обряды, тогда как в Мекке таких условий не было.

Двое особых посланников Курайша, прибыв в Эфиопию, отправились сначала к предводителям войска и поднесли им свои дары. Потом они пришли к негусу и сказали:

– Группа наших невежественных молодых людей укрылась на вашей земле. Они покинули свою религию и обычаи, но и вашу веру не приняли. Религия их нечто новое, незнакомое и чуждое как нам, так и вам. И сейчас мы пришли сюда от имени вельмож города Мекки, дабы возвратить этих людей в наши края.

Негус увидел, что главари его войск находятся под сильным впечатлением от полученных даров. Сам же он даже не взглянул в сторону предназначенных ему подношений и очень обеспокоился от услышанного.

Он сказал:

– Клянусь Богом, я никогда так не сделаю! Эти люди нашли у меня убежище и предпочли мою страну из-за ее безопасности. Пока я не приглашу их и не разузнаю обо всем, я никогда не соглашусь на ваше предложение.

Негус отправил к мусульманам человека и пригласил их на свое собрание. Мусульмане сразу же организовали совещание. Кто-то должен был говорить с негусом и защитить их интересы.

После короткого разговора было решено, что говорить за них будет Джафар ибн Абу Талиб.

После прихода мусульман на это собрание негус спросил у них:

– Что это за вероисповедание, которое отделило вас от вашего народа, но и нашу религию вы не приняли?

Джафар ибн Абу Талиб сказал:

– О, император! Народ наш пребывал в невежестве и заблуждении. Люди поклонялись идолам и ели осквернённое мясо, занимались гнусными и постыдными делами, плохо обходились со своими родственниками. Были в плохих отношениях с соседями. Могущественные люди попирали права слабых. Но Господь избрал из нас Пророка (С), которого все мы хорошо знаем как правдивого, честного и добродетельного человека… Когда мы, мусульмане, со всех сторон подверглись гонениям, мы направились к вам. Мы хотим быть твоими соседями с надеждой на то, что никто здесь не причинит нам зла!

Негус внимательно выслушал эту речь. Когда Джафар прекратил говорить, император на некоторое время погрузился в свои тревожные мысли. Он должен был принять решение, произвести суд и вынести приговор.

Посланцы Курайша, главари эфиопского войска, мусульмане – все ожидали услышать его окончательное указание.

Подняв голову, он спросил у Джафара:

– Говорится ли что-нибудь в вашей священной книге о нашей религии?

Джафар шагнул вперед. Улыбка любезности и благодарности покрыла его лицо. Он, обладавший необыкновенным разумом и сообразительностью, понял, что негус ожидает услышать суждение Корана о святейших личностях христианской религии – Исе (А) и Марьям (А). Он прочел *айаты* Корана, свидетельствующие о непорочности Марьям (А) и пророка Исы (А).

Когда Джафар с захватывающей интонацией от чистого сердца изложил *айаты* , слова Аллаха произвели такое впечатление на сердце негуса и присутствующих на собрании христианских ученых, что слезы невольно заструились из их глаз.

Негус, будучи не в состоянии сдерживать свою радость и ликование, воскликнул, обращаясь к мусульманам:

– Клянусь Богом! То, что я сейчас услышал от вас, исходит из источника света Господня! Идите и живите в мире и спокойствии. Ибо я никогда не отдам вас им.

Когда Нил поглощает людей

В первом томе мы прочли историю о борьбе Мусы (А) с Фараоном. Также мы узнали о противодействии Мусы (А) колдунам, о том, как эти колдуны уверовали в Господа Мусы и не сдались перед угрозами Фараона. Теперь зададимся вопросами: что же дальше произошло с Фараоном? Как была наказана эта жестокая и непокорная личность?

Коран отвечает на наш вопрос: после поражения волшебников Муса (А) и его приверженцы, будучи в меньшинстве, вступили в противоборство с Фараоном.

Таким образом, прошло несколько лет. Они видели много горестных событий за это время. И вот однажды Мусе (А) пришло откровение: «О, Муса! Ночью выведи Моих рабов из Египта!»

По указанию Мусы (А) народ израильский приготовился к выступлению в сторону обетованной земли (Палестины).

Ночная темнота окутала город, и, кроме лая собак, доносившегося с развалин, ничего не было слышно. Израильтяне понемногу оживились и пришли в движение. Они привязали к вьючным животным оставшийся груз и бросили прощальный взгляд на стены города.

Указание к выступлению распространилось шепотом из уст в уста: «Двигайтесь к Нилу».

Река Нил, подобно сказочному чудовищу, дремала, обвив город, и тихий шум плещущихся о берег волн, словно успокаивающая музыка, распространялся в воздухе.

Израильтяне удивлялись – почему они должны выдвигаться к этой большой реке? Изменится ли в последние мгновения указание Господа? Если так не произойдет, то как они пройдут через Нил, по всей длине которого нет ни одного брода? Может быть, Господь приготовил для них корабль или какое-нибудь другое средство?

Когда они дошли до побережья, внезапно ужасная весть разошлась среди народа и повергла всех в дрожь: Фараон, узнавший о бегстве израильтян, с большим войском движется к Нилу!

Крик и шум людей вознесся к небу:

– Если Фараон придет сюда, он потопит всех нас!

– Видите, в какую ловушку мы попали по своей воле!

– Муса! Муса! Что ты скажешь, о, Муса?! Что нам делать?! Куда идти? В какую сторону бежать? Откуда у нас силы для борьбы и противостояния? Что за указание ты нам отдал?! Ты же видишь, что мы в когтях у Фараона!

И снова ослушание. Ослушание и возражения Мусе (А). А ведь река словно разгневалась, и с каждым мигом поток все увеличивался.

Муса (А) же ждал откровения. Оглушительный шум войск Фараона нарастал и становился ближе. Воины приближались, и вот, наконец, Мусе (А) снизошло откровение:

– Открой сухой путь по реке для своего народа! Путь, ступив на который не побоишься ни фараонов, ни потопления!

И путь раскрылся. Полоса суши пересекла глубины Нила поперек!

Перед изумленными глазами людей река развернулась, и Муса (А) с израильтянами ступил на эту дорогу посреди бурлящих волн. Вскоре Фараон и его воины подоспели к берегу. Они столкнулись с неожиданным и чудесным зрелищем.

Воины увидели великое чудо, и в любой миг это зрелище могло оказать на них свое мощное воздействие, выводя из подчинения Фараону.

Фараон почувствовал опасность и, не раздумывая, крикнул:

– Идите по тому же пути и преследуйте израильтян!

Когда последний воин Фараона ступил на пересекшую реку дорогу, на противоположном берегу последний израильтянин вышел на побережье. И в тот же самый момент потоку реки было дано приказание вернуться в прежнее состояние. Грозный и ревущий поток низвергся, подобно строению, опоры которого рухнули, и поглотил Фараона с его войском.

Небывалое покаяние

Мы не покидаем израильтян. Хотя они бежали из лап Фараона и отправились в Палестину, мы все равно последуем за ними, дабы увидеть, подчинится ли Господу этот капризный и непокорный народ, видевший столько чудес от своего Пророка (А).

Итак, однажды Мусе (А) поступило указание: «О, Муса! Для исполнения предписаний Господних возьми часть праведников народа своего и отправляйся на гору Синай».

Муса (А) сразу же выбрал некоторых израильтян и двинулся с ними к той горе. Он не чуял ног под собой от радости и хотел поскорее дойти до цели. Он шел к горе быстрее других и прибыл к назначенному месту раньше всех. В это время ему снизошло откровение: «О, Муса! Что послужило причиной того, что ты пришел сюда раньше людей из народа твоего и так спешил на этом пути?»

– Господи! Они идут вслед за мной. Я торопился к назначенному месту присутствия откровения Твоего, дабы Ты удовольствовался мною!

Когда пришли спутники Мусы (А), истины Господни выявились для них. Сперва было решено, что Муса (А) и его товарищи пробудут там 30 ночей, но пребывание их в том месте продлилось и составило в общем 40 ночей.

Оставшиеся же израильтяне, воспользовавшись отсутствием пророка Божьего, проявили свое лицемерие и неверие. Пошла ложная молва: почему Муса не взял нас с собой? Почему пребывание его на горе продлилось более 30-ти ночей?

В Египте израильтяне видели, что местные жители поклоняются коровам, а поскольку истинная вера еще не появилась в их сердцах, они решили, подобно египтянам, также поклоняться этому животному.

Брат Мусы (А), Харун (А), который в его отсутствие был наставником народа, не смог справиться со своей задачей и прекратить брожение.

В этой тревожной обстановке один самолюбивый и сбившийся с пути человек, обладавший необычайной смекалкой и сообразительностью, воспользовался удобным случаем и начал собирать золото и украшения израильских женщин, пообещав людям: «Вскоре я предоставлю вам то, что вы хотите».

Он быстро занялся делом: расплавив золото и драгоценности, отлил из золота статую тельца. После этого он выбрал одного из своих подельников и спрятал его в брюхе идола, дабы тот время

от времени в ответ на поклонения людей издавал звуки, подобные мычанию.

Израильтяне, увидев подобное зрелище, полностью забыли учение Мусы (А) о единобожии и произнесли еретические слова: «Вот – Бог наш и Бог Мусы!»

Харун (А) же, грустный и расстроенный, ходил среди людей и говорил:

– Разве вы забыли, что брат мой, Муса, назначил меня своим наместником? Разве вы не помните, что он обязал вас подчиняться мне? Почему вы нарушаете свое обещание и следуете тропой разврата и гибели?

Израильтяне же вернулись к своему обычному образу жизни и были готовы отвергнуть любые слова истины. В ответ они сказали: «Мы будем так же продолжать поклоняться этому тельцу, пока Муса не вернется к нам!»

И вот уединение Мусы (А) и его друзей с Господом подошло к концу. Мусе (А) пришло откровение: «Мы подвергли народ твой испытанию во время твоего отсутствия, но они не выдержали его, и совратил их с пути Самири».

И Муса (А), наслаждавшийся красотами Божьих обличий, будто бы проснулся от крепкого сна. Все его тело словно запылало, и мир потемнел в глазах. Овладев собой, он в гневе и беспокойстве поспешил вернуться к народу.

Увидев плачевное состояние израильтян, Муса (А) воскликнул: «Вы полагаете, что отсутствие мое несколько затянулось? Подобает ли вам так погрязнуть в страшном омуте разврата? Неужели вы хотите этим своим гнусным деянием вызвать гнев Господень?»

Израильтяне, поняв безобразие своего поведения, принялись просить прощения и измышлять отговорки. Но Муса (А), который не мог принять их объяснений, пошел к своему брату и спросил:

– Разве перед тем, как уйти на гору, я не назначил тебя своим наместником и не указал наставлять этот народ, дабы он не пошел по пути грешников?

– Да.

– Так почему же ты не поднялся на борьбу с этими идолопоклонниками?

– О, брат мой! Отпусти меня! Я подумал, что если начну бороться с ними, то сильная вражда и распри начнутся в народе. Я поучал их, но воздерживался от вражды с ними, ибо боялся, что по возвращении ты спросишь, зачем я внес раздор.

Муса (А), увидев, что Харун (А) невиновен, пошел к Самири и спросил:

– Что ты наделал?

Самири, сильно перепуганный и увидевший, что его ждет злополучный конец, стал придумывать лживые оправдания. Но Муса (А) не согласился с его речами и отдал в его отношении три указания:

1 – до конца своей жизни ты должен держаться вдали от этого народа и не вступать в связь ни с одним из его людей. Если кто-либо из израильтян придет к тебе, ты должен сказать: «Не общайся со мной!»

2 – в Судный День ты подвергнешься страшной каре, которая обязательно постигнет тебя.

3 – смотри на свое божество, которому ты поклонялся и так почитал его! Смотри, как мы сожжем этого мерзкого идола и развеем прах его в море.

Но дело Мусы (А) на том не закончилось. Ведь израильтяне совершили очень большой грех и не могли быть прощены просто так.

Он отдал израильскому народу удивительное приказание: «Ваш грех так велик, что для покаяния есть только один путь – выньте мечи и рубите головы тем, кто поклонялся идолу!

Эта грязная и скверная кровь, что течет в ваших жилах, должна пролиться на землю, дабы группа грешников была казнена. Быть может, после этого трудного и мучительного испытания мысли об отклонении от истины навсегда покинут вас».

Событие это стало известно в истории под названием «небывалое покаяние».

Чужой в языческом храме

Люди народа Ибрахима (А) были идолопоклонниками и не переставали заниматься своими гнусными деяниями. Ибрахим (А) решил бороться с ними. Но это дело нуждалось в тщательном продуманном плане. Нужен был замысел, который одновременно с борьбой против идолов нанес бы серьезный урон идеологии язычества.

Ибрахим (А) намеревался найти подходящее время для осуществления своего замысла.

Раз в году у язычников был великий праздник. В тот день они приготавливали еду и клали ее перед идолами в своем храме. Затем все вместе выходили из города и совершали в окрестностях особые ритуалы. В конце дня, после окончания обрядов, они возвращались в свое капище и съедали положенную перед идолами пищу. Ибо по их верованиям кушанья те становились святыми.

В праздничный день язычники предложили Ибрахиму (А) пойти с ними. Но он остался дома под предлогом болезни. После удаления идолопоклонников из города он взял дома большой топор и пошел в языческий храм. Мрак и тишина царили там, создавая тягостную, страшную атмосферу. В воздухе витали ароматы яств, каждое из которых было приготовлено особым образом. Вид идолов, которые, подобно камням, стояли на своих местах, создавал необычное зрелище.

Ибрахим (А) крепко сжал рукоять топора, вошел в храм и вгляделся в густую темноту. Сердце его бушевало множеством страстей, и радость одолевала его. Эта радость сверкала в его глазах, и он хорошо видел весь храм. Немного пройдя, Ибрахим (А) остановился, затем подумал и вернулся к двери. Снаружи ему в глаза бил яркий солнечный свет. Поэтому он приложил руки ко лбу, дабы создать для своих глаз тень, и затем устремил взгляд в обширную пустыню, находящуюся во власти жгучего солнца: вдали копошились люди, и тусклая пыль, подобно дымке, окутывала их.

Ибрахим (А) взглянул на блестящее лезвие топора, искрящееся и переливающееся на солнечном свету…

Обряды праздничного дня закончились, и язычники, обрадованные и удовлетворенные своими деяниями, вернулись в храм, дабы в конце дня поесть освященной пищи.

Едва только первый из них вошел в храм, как столкнулся с удивительной, неописуемой картиной: множество малых и больших идолов с поломанными руками и ногами были сброшены

на землю. Пространство храма окутал странный запах: запах развороченной земли, запах раздавленных под идолами кушаний.

– Кто разрушил наших богов?!

– Кто бы он ни был, несомненно, это – жестокий и несправедливый человек.

– Найдите этого предателя, дабы мы покарали его.

– О, посмотрите! Посмотрите сюда!

Испуганные и вышедшие из орбит глаза язычников устремились в сторону. Один идол был цел! Самый большой идол храма абсолютно не был поврежден! И топор! Топор! Это смертоносное орудие, разрушившее других идолов, было привязано на веревке к шее главного идола.

И тут чей-то голос нарушил ужасную тишину храма:

– Чьих бы рук ни было это дело, он хочет обвинить во всем большого идола. Воистину, неужели мы глупцы и не знаем, что большой идол не может совершить подобное?!

– Ты прав, большой идол не может сделать ничего.

И тут по храму снова прокатился рокот. Уже скоро крики, ругань и стоны идолопоклонников нагнетали в капище атмосферу скандала и мести. Старики и слабые люди плакали. Старухи стонали и посылали проклятия. Молодежь пыталась узнать, кто это сделал.

Некоторые язычники, постепенно собравшись с мыслями, погрузились в размышления, и вскоре один из них воскликнул:

– Это тот юноша! Его зовут Ибрахим! Мы ведь несколько раз слышали, как он плохо отзывался об идолах!

Часом позже глашатаи пустились ходить по городу, выкрикивая:

– Эй, люди! Если кто-то знает что-либо о вражде Ибрахима с идолами и злословии его в отношении их, приходите на главную площадь города!

Необычайный шум и суматоха, наблюдавшиеся в городе после того события, привели многих жителей в назначенное место. Все хотели принять участие в процессе суда над ищущим приключений молодым человеком, враждовавшим с их религией.

Шум и гам людей привел в трепет весь город, и суд начался очень скоро:

– Эй, Ибрахим! Ты ли сотворил подобное с нашими богами?

Ибрахим (А) хорошо понимал сложившуюся гнетущую обстановку. Как он должен был отвечать на вопросы этой разгневанной толпы? Если и был путь для спасения, то только в честности и правдивости. Но как мог он открыто и прямо сказать им правду?

«Лучше я отвечу им так, чтобы немного поубавить их

горячности и волнения».

– Почему вы спрашиваете у меня? Почему не обвиняете своего главного бога? Не кажется ли вам, что он разозлился на меньших богов или что увидел в них своих будущих соперников и таким образом свел с ними счеты?

Эта лаконичная речь произвела на собравшуюся толпу сильное впечатление, заставив многих умолкнуть.

– И действительно, разве главный бог не более могущественен, чем Ибрахим? Так почему же не допросить его самого?

– Но идол не может нам ответить.

– Какой у нас немощный и бесполезный бог!

Люди, уполномоченные судить Ибрахима (А), увидели, что толпа может отвергнуть идолов и возненавидеть их и воскликнули:

– Вы же знаете, что они никогда не говорят! Наши идолы всегда пребывают в молчании, храня свою гордость.

Ибрахим (А) взобрался на находившуюся поблизости возвышенность и крикнул:

– Горе вам! Горе вам и этим богам, которых вы выбрали вместо Господа! Способны ли вы думать, и есть ли у вас разум?

Но его слова не оказали воздействия на тот развращенный народ, и они возопили в один голос:

– Сожгите его и покажите, на что способны наши боги!

Обвиняемого надо сжечь на костре!

Указ о сожжении Ибрахима (А) был издан. Для того, чтобы весь народ принял участие в этом «добром деле», исполнение приговора было отложено на сорок дней.

Люди отправились в пустыню собирать дрова. Чтобы получить большее воздаяние за «благодеяние» – сожжение Ибрахима (А), все старались собрать побольше дров. Дело дошло до того, что даже женщины, оставив дела по домашнему хозяйству, занялись этим.

Больные, одной ногой стоявшие в могиле, завещали деньги, чтобы после их смерти на них были куплены дрова. Другие больные и немощные люди давали обет, что в случае исцеления купят определенное количество дров.

И так прошло сорок дней.

За пределами города было приготовлено назначенное место. Дрова сложили друг на друга: образовалась целая гора.

Туда побросали пылающие факелы, и в скором времени был сотворен ад земной! Языки пламени вздымались в небо, и птицы, бывшие в километрах от этой величественной горы, чувствовали жару и в страхе улетали из тех мест.

Исполнители приговора заранее знали, что к такому страшному пламени приблизиться невозможно, поэтому была изготовлена большая катапульта.

Когда Ибрахима (А) поместили на это устройство и приготовились бросить в огонь, ангел Джабраил пришел к нему и спросил:

– Нуждаешься ли ты в моей помощи?

– Нет, не в твоей!

– Так попроси Господа.

– Он достаточно знает о моем положении!

Крики радости и возгласы ликования того свирепого народа оглушили небо. Сорок дней они старались и усердствовали. Сорок дней непосильного труда… Сорок дней ожидания… И вот, наконец, настал назначенный час.

Пламя приняло Ибрахима (А)… но не причинило ему ни малейшего вреда! Пылающий огонь по воле Господней стал для Ибрахим (А) прохладой и миром!

Когда пламя осело, Ибрахим (А) невредимый и довольный вышел из огня, и сцена полностью изменилась. Люди раскрыли рты от изумления, и взоры обратились на Ибрахима (А), словно годами были прикованы к нему.

Таким образом, величие Ибрахима (А) и бесконечное

могущество Господа стали очевидны народу.

Намруд, бывший правителем того народа, понял, что пребывание Ибрахима (А) в городе неприемлемо для него. Несомненно, его чудесное спасение создавало почву для устремления народа к единобожию, и власть Намруда подвергалась опасности. Поэтому он отдал указ об изгнании: «Ибрахим должен покинуть эти края! Я боюсь, что если он останется здесь, то погубит вашу религию и навредит нашим богам!»

Так Божий пророк (А) был изгнан из своей земли.

День, когда чаша благодеяний должна перевесить

В благословенном Коране в 101-ом айате суры «Му'минун» («Верующие») Аллах изволил сказать о Судном Дне: *«В тот День, когда затрубят в Рог, между ними не останется родственных связей, и они не будут расспрашивать друг друга»* .

В толковании этого *айата* в качестве свидетельства приводят интересную и занимательную историю.

Повествует Асман:

«Во время проведения величественной церемонии хаджа я был в Мекке. Как-то светлой ночью, когда месяц сиял в небе, я пошел совершать ритуальное обхождение Дома Божьего.

Той ночью вокруг Каабы было тихо и спокойно, не раздавалось ни звука. Я обрадовался, что в такой тишине и безлюдности смогу вволю излить душу Господу.

Как только я дошел до Божьего Дома, красивый и грустный голос приласкал мой слух. Интонация голоса была настолько притягательна, что сразу привлекла мое внимание. Не обращая внимания на обладателя голоса, я некоторое время стоял на месте и слушал молитву: "О, Величайший! О, мой Господин! О, Господь мой! Глаза людей сомкнуты во сне, и небесные звезды одна за другой стремятся к западу, спеша спрятаться от людских глаз. Но Ты, о Аллах, вечно-сущ и неусыпен! Тебя не объемлет дремота.

В столь позднюю ночь цари закрыли двери своих дворцов и выставили охрану. Боже! В этот час каждый уединился со своим другом, и только Твои двери открыты для просьб несчастных и обездоленных.

И вот сейчас я прошел с мольбой к дверям Твоим. Я, будучи грешен и несчастен, пришел и надеюсь на Твое милосердие. О, Милостивый!…".

Я, пораженный этими мольбами и просьбами о прощении, стоял на своем месте. Речи молодого человека постепенно, подобно источнику чистой воды, смыли черные пятна моей души и привели мое тело в трепет.

Далее юноша тот произнес прекрасные стихи, которые стали продолжением его предыдущих речей.

Потом он стал так плакать, что лишился чувств и упал на землю.

Я, до той поры не осмеливавшийся ступить ближе и только наблюдавший за происходящим, при виде этого счел

промедление неуместным и поспешил к нему.

Когда я посмотрел на его лицо, оно показалось мне очень знакомым. И тут я невольно вскрикнул: “Этот человек – Имам Саджад!”

Я взял его голову на руки, а из глаз моих потоком лились слезы.

Придя в себя, Имам Саджад (А) изволил сказать:

– Кто это помешал моей беседе с Аллахом?

– Я – Асман, о Потомок пророка и повелитель мой!

– Это ты, Асман?

– Да, о мой господин. Почему вы так плачете и беспокоитесь? Разве вы не из семейства Пророка? Разве айат “Очищение” (айат, в котором Аллах изволил говорить об устранении от семейства Пророка любой скверны) не относится к вам?

Имам (А) изволил сказать:

– Знай, что Господь создал рай для тех, кто поклоняется ему, Ад же он сотворил для грешников…

После того Имам (А) упомянул вышеуказанный айат и изволил сказать:

– В День Страшного Суда принадлежность к семейству Пророка не поможет мне. Будут учтены мои собственные деяния».

Когда он закончил свою речь, Асман встал и покинул Имама (А). Но он никогда не забывал урок, данный ему в тот день.

Муса (А) пришел сюда за огнем

Ранее мы читали уже о Мусе (А) и израильтянах. Теперь же займемся еще одной историей из жизни этого великого Пророка (А), повествующей о первых мгновениях ниспослания ему откровения, о первой искре общения с Господом, блеснувшей в его душе.

Когда Муса (А) со своей женой двигался к Египту, в темной и беспросветной пустыне он сбился с пути и был вынужден заночевать там.

Ветер буйствовал в ночной мгле и выл в траве и сухих кустах, создавая ужасный шум.

Огонь мог бы стать лучшим средством для получения света. Надо было нарушить эту сплошную тьму и одержать вверх над беспросветной ночью.

Где же огонь? Мрак и тьма поглотили пустыню, насколько мог видеть глаз.

– Какая страшная ночь! Долго ли до утра?

– Как до Судного Дня! Если уже остался в пустыне и познал горечь пребывания на чужбине, то время тянется очень долго.

– Я пойду раздобыть огня.

– О, Муса, ты покидаешь меня на произвол судьбы!

– Другого выхода нет. Оставайся тут. Если отправлюсь один, то побегу налегке. Я скоро принесу тебе известие или же огонь, чтобы согреться.

И он побежал по пустыне.

«Жена моя должна скоро рожать. В такое время она подвергается родовым мукам! Господи! Помогите мне!»

Он оглянулся по пустыне. Посмотрел во все стороны. Но ничего не обнаружил. И опять пробежался глазами вдаль. Его усталый и ищущий взгляд прилагал неимоверные усилия. Тьма окутала пустыню, и не было видно ни искорки.

И опять он побежал. Дыхание его отдавалось на ветру и давило на слух. Он огляделся вокруг.

Повсюду еще царила кромешная тьма. Он посмотрел на небо: оно было темным и уставшим от тяжести несущихся по нему туч. Сильный ветер крепко трепал одежду.

Отчаявшись и потеряв надежду, он провел рукой по глазам и снова посмотрел вперед: вдали виднелся огонь!

Он устремился к огню, как на крыльях.

Достигнув огня, он почувствовал, как странное и незнакомое чувство охватило его. Сердце сильно билось, а ноги так обессилели, что не могли более идти.

И вдруг он услышал глас. Глас, будто бы разнесшийся по всей пустыне:

– Благословен тот, кто в огне, и кто вокруг огня! [31]

Муса (А) услышал этот глас. Услышал всей своей сутью и сохранил в памяти. Он сделал к огню еще один шаг.

Приглядевшись получше, он увидел язык пламени, исходящий из зеленой ветви. Удивительно, но огонь не сжигал дерево. Язык пламени становился все ярче, а дерево – все зеленее и прекраснее!

«Нет, это – не обычный огонь!» – сказал про себя Муса (А), поднял с земли сухую ветвь и поднес ее к пламени.

Пламя приблизилось к нему!

Муса (А) испугался и отошел назад. В это время раздался глас и сообщил ему весть об Откровении:

– О, Муса! Я – Господь, Великий и Мудрый.

Муса (А) понял, что это не язык пламени, и не дерево говорит с ним, а Тот, кто создал и это чудесное дерево, и огонь. Это был первый разговор Мусы (А) с Творцом, сообщившим ему тогда о пророчестве.

Удод и царица Сабы

Сулейман [32] (А) – один из пророков Божьих. Он обладал особым умением говорить со всеми животными на их языках, и многие животные служили ему.

Когда Сулейман (А) шел куда-то, множество птиц летело над его головой, создавая ему тень.

Однажды он посмотрел наверх и увидел в своем широком навесе прореху. Все птицы были на месте, кроме удода. Сперва он сказал другим птицам:

– Я не вижу его.

Птицы знали, что власть над ними дана Сулейману (А) Богом, а в подобном властвовании все должно быть под контролем повелителя, будь то даже одна маленькая птица.

Сулейман (А) обещал покарать удода, дабы птицы и другие животные знали, что уклонение от обязанностей непозволительно.

Он сказал свое последнее слово:

– Безусловно, я сильно накажу удода, если только он не представит весомой причины своего отсутствия!

Но отсутствие удода длилось недолго. Прилетя к Сулейману (А), он сказал: «Я узнал кое-что, чего ты не знаешь! Я принес тебе важное известие из земли сабейской».

Хотя Сулейман (А) обладал Богом данной властью надо всем и даже над птицами, но в своем властвовании он проявлял такую справедливость, что удод смело стоял перед ним и говорил: «Я узнал то, чего ты не знаешь».

Немного подумав об этом, мы пониманием, что общение удода с Сулейманом (А) – нечто необычное и неведомое нам.

Мы привыкли, что придворные королей и вельмож льстят и угодничают перед ними, изображая себя ничтожествами, ожидающими царских указаний. Удод же преподает тут хороший урок сановникам и их служащим! Урок честности, искренности и неустрашимости в проявлении своего мнения.

Сулейман (А) потребовал разъяснений, и удод сказал:

– Я был в земле Саба и увидел там женщину, которая правит и распоряжается всем. Она восседает на великом троне.

Услышав это, Сулейман (А) погрузился в размышления:

– Кто эта женщина?

– Где та земля?

– Какой религии там народ?

Удод словно угадал его мысли и решил довести до конца изложение своих сведений:

– О, Сулейман! Я увидел в той земле нечто странное и тревожное: та женщина и люди ее земли поклоняются Солнцу!

Сулейман (А), услышав это, задумался еще больше. Вопрос тут был непростой, связанный с судьбой множества людей. Поэтому он должен был разузнать об этом побольше.

Подняв голову, он взглянул на удода и сказал:

– Мы проверим это и посмотрим, говоришь ли ты правду или лжешь!

Сулейман (А) учит тут правителей вниманию при получении каких-либо известий об общественных делах (даже если вестник – фигура ничтожная).

Он написал царице той земли емкое, но в то же время содержательное письмо, которое отдал удоду, и сказал:

– Лети и кинь им это письмо. Затем притаись где-нибудь и жди. Посмотри, какова будет их реакция.

Получив письмо Сулеймана (А), царица Сабы очень взволновалась. Она сразу же созвала всех вельмож своей земли и устроила совещание. Чиновники и советчики царицы, ничего не зная о содержании письма, расселись и уставили взоры на свою повелительницу.

Некоторое время она пребывала в молчании. Своим молчанием царица хотела произвести на присутствующих впечатление и указать им на важность письма.

Когда настал подходящий момент, она развернула письмо Сулеймана (А) и сказала:

– Вельможи и сановники! Ценное послание было брошено мне. Сейчас я прочту всем вам это письмо. Оно от Сулеймана: «Во имя Бога, Милостивого и Милосердного! Советую вам не проявлять передо мною высокомерия. Приходите и подчинитесь».

Царица сложила письмо. Внезапно повернувшись к вельможам, она сказала:

– О, благородные и знатные люди! Выскажите мне свое мнение об этом деле. Ибо без ваших советов я не принимаю ни одного важного решения.

Вельможи, не знавшие Сулеймана (А) и ничего не ведавшие о его знании и могуществе, ответили:

– Мы довольно сильны и воинственны. Но последнее слово за тобой. Мы готовы выслушать твое приказание.

Сабейская царица произнесла перед вельможами речь и предупредила их, что Сулейман (А) – один из обычных властелинов, и по пришествии на эту землю он будет все рушить и опустошать на своем пути. В конце она сказала:

– Перед тем, как предпринять что-либо, мы должны проверить Сулеймана и его окружение. Надо узнать, что они за

люди. Сулейман – пророк или царь? Деспот или справедливый правитель? Угнетает ли народ или возвеличивает его?

– Один из вельмож, по достоинству оценивший речь своей царицы, попросил слова и сказал:

– Царица права. Но как нам проверить Сулеймана?

Царица улыбнулась и молвила:

– Вы знаете, что повелители питают сильное расположение к разным дарам. Это их слабое место, и мы сделаем ему дорогие подношения. Если Сулейман примет их, то он – обычный царь. В этом случае мы будем противостоять ему и используем свою мощь. Но если он пренебрежет нашими дарами и будет стоять на своем, то он – пророк Божий.

Посланцы сабейской царицы покинули Йемен и с караваном даров отправились в Дамаск, где жил Сулейман (А).

Когда они прибыли к Сулейману (А), он не только не принял их даров, но произнес решительно и прямо:

– Вы хотите помочь мне своими богатствами? Знайте, что все это не имеет для меня цены. Ибо то, чем одарил меня Господь, намного лучше и ценнее.

Сулейман (А) в других своих речах изложил им великие истины и сказал в конце:

– Скоро мы придем к вам с большим войском, которому вы не в силах противостоять. Мы с унижением прогоним вас из тех краев. Жалкими и ничтожными будете вы тогда!

Посланники сабейской царицы хорошо изучили положение Сулеймана (А) и узнали о его военной мощи. Они поняли, что угроза Сулеймана (А) – серьезная опасность, и надо как можно скорее известить об этом царицу.

Когда посланцы сабейской повелительницы, удрученные и разочарованные, вернулись в свою землю и рассказали ей все, она поняла, что Сулейман (А) действительно посланник Божий.

Совещание царицы с придворными длилось недолго. Они боялись, что пока примут решение, Сулейман (А) уже подоспеет. И решение было принято: всем им надо отправиться к нему. Царица и часть знати изучит его веру и религию, а там уже будет видно, что делать.

Весть о выдвижении сабейской царицы и ее приближенных дошла до Сулеймана (А). Он решил показать им свое необычайное могущество и поэтому приказал своему окружению:

– Кто из вас сможет доставить мне ее престол прежде, чем она сама будет тут?

Первым ответил некто из джиннов:

– Раньше, чем ты успеешь подняться со своего места, я преподнесу тебе этот трон! О да, это не составит для меня труда.

Вторым отозвался праведный и благочестивый человек по имени Асаф бен Бархия. Он был сведущ в некоторых божественных науках и в силу этих знаний обладал необычными способностями. Он сказал:

– Не успеешь ты моргнуть, а я уже доставлю тебе ее трон!

Сулейман (А) сразу же дал ему свое согласие, и человек в мгновение ока, использовав свою духовную силу, доставил ему трон.

Увидев трон, Сулейман (А) воздал благодарность Господу и сказал:

– Это исходит от милости Бога моего. Он хочет испытать меня – возблагодарю ли я Его за благо либо нет? Но знайте, что каждый, кто благодарит Господа, делает это себе же на пользу. А кто неблагодарен, то Господь не нуждается в нем, и милосерден Он.

Сулейман (А) подумал: «Надо несколько изменить этот трон – сделать другим его вид и сменить драгоценные камни, дабы проверить таким образом бдительность и смекалку сабейской владычицы».

Когда царица Сабы прибыла, один из приближенных Сулеймана (А) спросил у нее:

– Такого ли вида твой престол?

Она с удивлением посмотрела на трон и, немного подумав, ответила:

– Думается, это и есть он.

И дабы заявить присутствующим, что знает о необычайном могуществе Сулеймана (А), продолжила:

– Мы ранее также знали о силе и могуществе Сулеймана и верили этому.

Итак, мы видим, что хотя показная роскошь и не подобает сановникам и правителям, но если эти церемонии и внешняя пышность вызывают позитивные действия, то пользоваться подобным не только допустимо, а даже и необходимо.

Сулейман (А) знал, что в глубине души, в дальних уголках сердца йеменские вельможи, возможно, все еще сомневаются в его силе, ниспосланной Богом. Этого сорта люди вечно утопают в благополучии, придавая большое значение внешней стороне жизни, поэтому если происходит что-либо удивительное и необыкновенное, они выражают покорность. В глазах подобных людей только внешние и обманчивые формы жизни имеют вес, и для их удовлетворения надо использовать соответствующие методы.

Сулейман (А) дал указание, чтобы двор одного из его дворцов покрыли хрусталем, под которым текла бы вода.

Когда сабейская царица вошла в этот двор, то подумала, что у ее ног течет река, ибо хрусталь был настолько чист и прозрачен, что его совсем не было заметно. Они удивились тому, что там протекает река. Царица обнажила голени, чтобы пройти через нее, но Сулейман (А) сказал:

– Это место покрыто чистым хрусталем и не надо оголять ног, чтобы пройти тут.

Сабейская повелительница, до сих пор полагавшая, что обладает всеми благами, поняла, увидев величие царского двора Сулеймана (А), всю ничтожность и скудность своего бытия и уразумела, что на каждого найдется управа. Царица узрела, что вся пышность и роскошь ее дворцов в глазах Сулеймана (А) ничтожна. Она, не раздумывая, выразила покорность Господу и произнесла:

– Боже! Я была несправедлива к самой себе!

Так сабейская владычица обратилась в истинную веру и присоединилась к числу благодетельных и правоверных людей.

Ребенок в объятиях убийцы

До сих пор мы уже прочли несколько историй из жизни Мусы (А). Если в изложении этих событий не наблюдается временной последовательности, и история великого пророка (А) приведена в неупорядоченном (с исторической точки зрения) виде, то это делается по причине зависимости от Корана. Говоря иными словами, *айаты* Корана описывают различные этапы жизни этого и некоторых других пророков (А), и хронологическая последовательность при этом за основу не берется. И мы, будучи зависимы от Корана, движемся тем же путем.

Как бы то ни было, сейчас мы займемся рассказом о детстве и воспитании Мусы (А), который также весьма интересен и занимателен. Кроме того, нам предстоит обратиться к некоторым другим увлекательным историям, связанным с этим пророком (А).

Во сне Фараон узнал, что некто из народа израильского разрушит основу его монархии и правления. Поэтому он составил план для убийства рождающихся у израильтян мальчиков.

Фараон приказал в течение определенного времени убивать всех младенцев народа израильского! Для уверенности в исполнении своего приказа он даже запретил работать еврейским акушеркам и уполномочил принимать роды тем, которым доверял.

Одна из этих акушерок дружила с матерью Мусы (А) и, узнав о приближающихся родах, пришла к беременной.

Мать Мусы (А) сказала ей:

– Сегодня настает время, когда ты должна проявить свою дружбу и преданность, и, если ребенок мой окажется мальчиком, сохранять это в тайне.

Акушерка ничего не сказала и занялась уходом за ней.

И вот младенец появился на свет. Все то время, пока акушерка занималась делом, роженицу тревожила дума: что ей делать?

«Если этот ребенок окажется девочкой, тогда я буду спокойна. Ну а если мальчиком… надо будет сообщить людям Фараона… а как же дружба с этой женщиной? Она доверилась мне и связала со мной все свои надежды. Так что же мне делать?!»

Когда акушерка увидела младенца, из глаз его исходил особый свет. Свет, приведший ее в трепет! В то мгновение странное чувство охватило ее – будто она знала этот свет долгие годы. Тогда ощутила она очень сильную любовь к этому ребенку – любовь, которой может обладать только мать по отношению к

новорожденному.

И она сказала матери Мусы (А):

«Говоря по правде, раньше я хотела доложить о рождении этого ребенка людям Фараона, дабы пришли палачи и убили его. Так я получила бы вознаграждение. Но теперь чувствую в сердце сильную любовь к нему.

Поверь мне, сейчас я не хотела бы, чтобы и волосок упал с его головы. Посему хорошо ухаживай за ним и смотри, чтобы весть о его рождении не дошла ни до чьих ушей, ибо это опасно и для меня».

Когда акушерка выходила из того дома, один из доносчиков увидел ее и сообщил людям Фараона. Те решили войти в дом. Сестра Мусы (А) сообщила об этом матери. Мать, взволнованная и испуганная, не знала, что делать. Она быстро завернула младенца в кусок материи и хотела отнести в безопасное место, но тут ребенок выпал из ее рук. Рядом была печь, затопленная для приготовления еды. Она с ужасом увидела, что ребенок упал в печь, и лишилась чувств.

Люди Фараона после долгих поисков не нашли в доме младенца и ушли оттуда.

Придя в себя, мать Мусы (А) спросила у дочери:

– Где ребенок?

– Я не знаю. Он был с вами!

И тут из печи послышался плач. Они обе в сильном волнении подбежали к печи, и мать, вспомнив, что Муса (А) упал туда, вскрикнула и посмотрела внутрь.

Младенец, здоровый и невредимый, лежал посреди огня (Господь, сделавший для Ибрахима (А) огонь Намруда холодным и безвредным, вновь показал Свое могущество). При виде этого зрелища душа матери озарилась светом, и она поняла, что ее сын – не обычный ребенок, а посланец Всевышнего. Она протянула руку к пламени и вытащила ребенка оттуда.

Днем позже, когда ей стало лучше, она пошла к одному плотнику-египтянину и попросила его изготовить небольшой короб. Тот спросил:

– Зачем тебе нужен такой короб?

Мать Мусы (А), не привыкшая говорить ложь, сказала правду и в этот раз:

– Я – израильтянка. У меня есть новорожденный мальчик, которого хочу там спрятать.

Когда мать Мусы (А) ушла, плотник решил сообщить о ней палачам. Он пошел к ним, но вдруг такой ужас воцарился в душе его, что он не мог поворотить языком. Он только делал знаки рукой, желая сообщить этим жестом некую новость.

Те же подумали, что плотник смеется над ними, поэтому пришли в ярость и бросились на него с дубинами и плетьми:

– Что за шут и бездельник! Сейчас, когда мы заняты по горло, он пришел мешать нам!

Плотник, вдоволь отведавший побоев, решил возвратиться в свою мастерскую и больше ничего не предпринимать по этому поводу.

На закате того дня мать Мусы (А) пошла в мастерскую за коробом и по злобному взгляду плотника поняла, что он задумал неладное, и младенец ее может оказаться в опасности. Поэтому ранним утром следующего дня, когда народ Египта еще спал, а шпионы и доносчики пока не начали своего дела, она положила дитя в короб и вынесла из дома.

Дойдя до побережья Нила, она покормила младенца грудью, после чего приковала взгляд к его лицу.

Как мучительно и горестно было это прощание матери с ребенком! Ребенком, ни в чем не повинным, отправлявшимся сейчас за своею судьбой.

Река тихо несла свои чистые и прозрачные воды. Она словно раскрыла объятья, чтобы принять младенца. «Быть может, река Нил удалит мое дитя из этой злосчастной и смертоносной земли, – подумала мать, – возможно, добрые люди возьмут его из реки. Хотя я и не увижу больше моего младенца, но буду тешить себя тем, что спасла его…»

Она с грустным сердцем и надеждой на милость Бога медленно положила короб на воду и стала смотреть ему вслед. Он потихоньку становился все меньше и меньше, а потом исчез вдали.

Мы доверяем сейчас Мусу (А) водам Нила и отправляемся во дворец Фараона, дабы посмотреть, что там происходит.

У Фараона был единственный ребенок – дочь. Эта девочка долгое время страдала от тяжелой болезни. Фараон требовал помощи у лекарей, но результата не было. Он обратился к жрецам, и те сказали:

– О, Фараон! Мы предвидим, что из реки в твой дворец войдет человек: если его слюной потрут тело больной, она будет исцелена!

Фараон и его жена Асия подолгу сидели на берегу Нила и ждали обещанного дня, который, наконец, настал.

Деревянный короб несся к ним на волнах. Фараон приказал своим людям вытащить короб из воды, дабы посмотреть, что в нем. Слуги бросились в воду, и скоро загадочный короб лежал перед Фараоном.

Что в этом коробе?

Первое, о чем подумали Фараон и его жена, было: «Что в этом коробе?»

Никто из слуг не осмеливался открыть крышку, ибо они боялись, что в случае дурного известия им не поздоровится.

Крышку короба открыл сам Фараон и увидел дитя, мирно и с достоинством дремлющее там.

Жена Фараона, едва увидев младенца, сразу же почувствовала сильную любовь и симпатию к нему. Та самая любовь, которая пленила сердце акушерки, овладела и душой Асии.

Фараон, бывший не в силах более ждать, приказал потереть слюной младенца его дочь.

Время шло медленно. Но вдруг возгласы ликования вознеслись из дворца к небу, возвестив Фараону об исцелении больной.

Но он был не в состоянии пренебречь опасностью, которую мог нести с собой новорожденный мальчик, и мигом ему на ум пришло: а что если этот младенец – тот самый человек, который разрушит основание его монархии, его власти?

«Кто этот ребенок, столь загадочным образом приплывший ко мне по Нилу? Что за удивительный младенец? Безусловно… да… он будет творить необычные дела – так же, как совершил столь серьезное деяние своей слюной. А может ли быть в мире что-нибудь необычайнее, чем свержение моего трона? Это дело совершит странный, удивительный человек, а кто может быть более странным и удивительным, чем этот младенец?»

– Его надо убить. Сообщите палачу, чтобы отрубил ему голову.

– Нет! Никогда я не позволю тебе такое сделать!

Этими словами Асия сильно обеспокоила Фараона. Она крепко сжала младенца в объятиях.

Льстивые придворные обратились к ней:

– О, владычица Египта! Нет причины тому, чтобы приказ об убийстве израильских детей не был исполнен в отношении этого ребенка. Несомненно, он – израильтянин, а гибель фараоновой власти придет от руки человека из народа Израиля…

Асия, не имевшая сына, долгое время мечтала о таком дне. Поэтому она не дала им продолжить свои речи и решительно заявила:

– Я усыновляю этого младенца! Поэтому нам не надо его бояться.

Возвращение младенца к матери

Когда Муса (А) был спущен на воду, сестра его наблюдала за всем этим. Она не могла отпустить короб на произвол судьбы и побежала за ним по берегу.

Но вот перед ней предстали стены дворца Фараона, дав понять, что далее продвигаться невозможно. В тревоге она вошла в воду и посмотрела на короб, постепенно приближавшийся к берегу. Затем она увидела, как слуги Фараона подплыли к коробу и, вытащив его из воды, пошли ко дворцу.

Проснувшись ото сна, новорожденный проголодался и принялся плакать.

Перед Асией сразу же возник вопрос: кто будет кормить его грудью? Придворные, увидев, что египетская царица сильно привязалась к младенцу и полюбила его, послали людей за кормилицами, которых знали.

Приходили кормилицы, но ребенок не брал ничью грудь. Один за другим были использованы все средства, которыми обладали эти опытные кормилицы, но все было бесполезно.

Сестру же Мусы (А), в волнении и беспокойстве наблюдавшую за возникшим оживлением придворных, одолевали тысячи тревожных мыслей. Она предположила, что приход во дворец женщин-кормилиц имеет прямое отношение к ее брату и решила под видом постороннего человека подойти ко дворцу и разузнать, что к чему.

Удостоверившись в своем предположении, она сказала дворцовым слугам:

– Я знаю некую женщину из израильтянок, у которой грудь полна молока, а душа – ласки. Она недавно потеряла своего малыша и готова взять на себя кормление вашего ребенка.

Слуги обрадовались, и таким образом мать Мусы (А) пришла во дворец к своему сыну. Младенец, почуяв запах матери, стал кормиться.

Асия пришла в сильный восторг. Она пожаловала множество даров слугам, уставших от своих поисков и стараний.

Муса (А) совершает неумышленное убийство

Муса (А) с большими почестями вырос во дворце Фараона. Но его набожное поведение и речи о единобожии сильно беспокоили того. И вот Фараон принял решение убить его.

Муса (А) узнал о замысле повелителя Египта и тайно бежал из дворца.

Он вышел из дворца и отправился в город.

Блуждая, Муса (А) набрел на двоих дерущихся людей. Один из них, обладавший слабым телосложением и небольшим ростом, позвал Мусу (А), который был крепким и сильным юношей, на помощь. Муса (А) поспешил спасти его из рук жестокого врага.

Между ним и тем человеком завязалась отчаянная схватка. Муса (А) ударил его настолько сильно, что мужчина упал на землю и испустил дух.

Богобоязненный Муса (А), не имевший намерения совершить подобное, вскрикнул:

– Господи! Я был несправедлив. Прости меня.

Господь же ведал о душе Мусы (А) и знал, что убийство это – неумышленное, и Муса (А) не хотел того. Он совершил такое деяние, защищая справедливость. Поэтому Бог простил Мусу (А) и смилостивился над ним.

Муса (А), получив со стороны Господа весть о прощении, стал благодарить Его:

– В благодарность за то, что Ты простил меня и не дал попасть в лапы врагов, я никогда не буду защищать злодеев и помогать угнетателям.

Ты должен бежать из города!

Убитый был одним из влиятельных лиц при дворе Фараона, поэтому событие то наделало много шума. Некоторые сочли это поводом для великих перемен, и власти не могли пренебречь значением данного происшествия.

Муса (А) в испуге бродил по городу, ожидая услышать что-либо о происшедшем.

Фараон и его придворные занялись поисками убийцы и, наконец, обнаружили, что виновник – Муса (А). Тогда Фараон повелел:

– Надо скорее найти его и наказать.

Среди людей Фараона был некто, являвшийся другом Мусы (А), но скрывавший это. Узнав о решении Фараона, он покинул дворец и поспешил к месту, где, как он знал, скрывался по ночам Муса (А).

Он нашел его там и сказал ему:

– О, Муса! Эти люди хотят убить тебя. Решение принято. Немедленно покинь город, ибо я – твой благожелатель.

Тот, понявший всю серьезность ситуации, поблагодарил его и бежал из города.

Прибытие в Мадиан

Мадиан – город южнее Сирии и на севере Хиджаза. Муса (А) решил отправиться туда.

Он, долгое время живший в мире и благополучии во дворце Фараона, вынужден был теперь проделать длинный путь. Он шел восемь суток. Ноги его опухли и покрылись волдырями. В течение всего этого времени он питался травами и листьями деревьев, и единственным его утешением была надежда на Творца миров.

И вот, наконец, очертания Мадиана стали постепенно вырисовываться на горизонте, придав силы уставшему и израненному телу Мусы (А).

Поблизости от города он увидел группу людей и, подойдя к ним, понял, что это – пастухи. Они собрались у колодца, дабы достать оттуда воды. Мусу (А) мучила жажда, и он стал оглядывать их, дабы взять у кого-нибудь посудину и напиться.

Среди пастухов он заметил двух девушек, пасших своих овец. Девушки не приближались к колодцу, а ждали, пока мужчины отойдут, и они смогут взять воды для овец. Пастухи не обращали на девушек никого внимания, поэтому те никак не могли подойти к колодцу. Муса (А) спросил их:

– Почему вы не наберете воды, дабы напоить своих овец?

– Мы ждем, чтобы мужчины отошли.

– Разве у вас в семье нет мужчин, которые могли бы заниматься подобными делами?

– Отец наш стар и немощен. Он не может выполнять эту работу вместо нас.

– А братьев у вас нет?

– Мы для того, чтобы добывать средства к существованию и не быть обузой для других, вынуждены сами пасти овец.

Муса (А) взял их ведро и бросил в колодец. Он делал это несколько раз. Очень скоро овцы напились.

После ухода пастухов Муса (А) остался на том месте, ведь ему некуда было идти. Он надеялся подзаработать подъемом воды из колодца и добыть себе пропитание.

Прошло некоторое время, и вдруг Муса (А) увидел, что одна из тех девушек возвращается. Она подошла и сказала ему:

– Отец мой приглашает тебя прийти к нам домой и получить награду за работу.

С этими словами искра надежды загорелась в сердце Мусы (А). Он чувствовал, что должно произойти что-то важное. Они вместе пошли к дому девушки.

Знакомство с одним из Божьих пророков

Муса (А) вошел в дом, из которого исходил свет пророчества, и все в нем говорило об особой набожности хозяев.

В углу дома с достоинством сидел седой старец. Увидев Мусу (А), он поприветствовал его и спросил:

– Откуда ты и чем занимаешься?

– Я – один из рабов Божьих и чужак в этом городе.

– Можешь ли сказать, что ты делаешь в здешних местах?

– Со мной произошла необычная история.

– Расскажи ее мне.

После того как Муса (А) изложил старцу все произошедшее с ним, тот сказал:

– Не бойся. Ибо ты спасся от рук злодеев. Земля наша им не подвластна, и Фараон не имеет сюда никакого доступа. Сейчас ты в мирном и безопасном месте. Более ты не будешь скитаться, и все решится по милости Господней.

Муса (А), почувствовав особый моральный дух его речей, понял, что беседует с необычной личностью, которой должен доверять. Поговорив с ним по душам, он попросил старца назваться. И тот сказал:

– Имя мое Шуайб. Я – пророк Божий.

Оба они были рады, ибо один обрел лучшего наставника, а другой – достойнейшего ученика.

Дочерей Шуайба (А) звали Сафура и Лия, и через некоторое время Муса (А) женился на первой.

Необыкновенное строение

У тиранов и деспотических правителей так принято, что когда происходит нечто серьезное, противоречащее их интересам, они немедленно стараются для отвращения умов людей от истины занять их чем-либо новым.

Таким образом, они хотят направить внимание народа от подлинного врага (то есть от себя) к чему-нибудь второстепенному.

В первом томе мы прочли историю противостояния Мусы (А) и колдунов Фараона и увидели, как колдуны, столкнувшись с могуществом Мусы (А), признали, что могущество это – сверхчеловеческая сила, дарованная Богом.

После такого происшествия молва о силе Мусы (А) распространилась по всему Египту, и власти Фараона угрожала серьезная опасность. Для отвращения мыслей общества от Мусы (А) и его величия, Фараон должен был занять их чем-то другим. Для этого он собрал своих придворных и сказал им:

– На земле бог – я! Но небесного Бога мы еще должны познать и разобраться по этому поводу!

Затем он повернулся к своему министру Хаману и приказал ему:

– Распорядись соорудить для меня высокое строение, дабы я взобрался на него и принес для вас вести о Господе Мусы, хотя я не верю Мусе и считаю, что он лжет.

Хаман сразу же отдал указание о подготовке большого участка земли для сооружения, которое требовал Фараон.

Пятьдесят тысяч строителей и каменщиков участвовали в строении, и тысячи рабочих были в их распоряжении!

Хаман использовал много средств из казны, чтобы как можно быстрее построить эту башню.

Слух о стройке пошел по всему Египту и распространился на окрестные земли. Отовсюду прибывали люди для обозрения этого величественного сооружения.

Зодчим было указано снабдить постройку спиралеобразной лестницей, по которой конный всадник мог бы взобраться на вершину.

Наконец, настал день, когда Фараону сообщили: сооружение готово.

Фараон отдал указание организовать особую церемонию. Он оделся в красивые дорогие одежды, которые украсил множеством драгоценностей, и ступил в башню.

Услышав дворцовый гимн, наблюдавшие за зрелищем люди

принялись ликовать и вопить от радости. Они ожидали увидеть – какова же цель Фараона в постройке такого сооружения?

Фараон же со своими могучими охранниками двинулся вверх по вьющейся лестнице.

Взобравшись на вершину, Фараон посмотрел вверх: вид неба был такой же, как и снизу. Не было заметно ни малейших перемен.

– Принесите мой лук и стрелы!

Хаман сделал знак двум охранникам; те быстро спустились вниз по ступеням, дабы исполнить приказание.

Фараон спросил у Хамана:

– С тобой ли птица, которую я требовал для осуществления плана?

– Да, в этом мешке.

Фараон взглянул на множество скопившихся внизу у строения людей: все они обрели вид беспорядочно копошащихся черных и белых точек, от которых наверх доносился лишь приглушенный шум. Возможно, увидев Фараона, они махали ему рукой и издавали возгласы ликования, но там, поверху, ничего этого невозможно было различить.

Двое посланцев вернулись, принеся с собой лук и стрелы. Взяв оружие, Фараон сказал им:

– Спускайтесь вниз и ждите. Я хочу убить Бога Мусы, дабы мы навсегда избавились от него!

Хаман бросил на охранников взгляд и молвил:

– Несомненно. Вы должны найти окровавленную стрелу и показать ее людям, дабы они поверили.

Те склонили головы в знак повиновения и снова двинулись вниз.

Когда Хаман убедился, что они ушли, то вытащил спрятанную в мешке птицу и отрезал ей голову. Затем он смочил стрелу в крови и поднес ее Фараону:

– Извольте, кровавая стрела готова.

– Благодарю, Хаман. Посредством этого плана мы сможем ввести людей в заблуждение и, по крайней мере, некоторое время не тревожиться в отношении Мусы и его Бога.

– Верно. Точно так, как вы говорите!

Таким образом, Фараон в очередной раз обманул народ и воспрепятствовал ему на пути к истине.

Богач, противостоящий Богу и Его указаниям

До сих пор мы говорили об упорной и беспощадной борьбе Мусы (А) с тираном Фараоном и олицетворением обмана Самири, но испытания его на этом не окончились, и теперь ему предстоит бороться с богачом (человеком золота и денег).

Этого богатого израильтянина звали Карун, и был он родственником Мусы (А). Карун угнетал израильский народ. Он был очень богат, и богатство совратило его с пути.

Господь наделил Каруна таким состоянием, что переноска его сокровищ была трудна даже для группы сильных и крепких мужчин. Он, видевший, что является самым богатым человеком своего народа, с гордостью и высокомерием расхаживал среди людей. Ему говорили:

«Твое надменное и заносчивое поведение недостойно. Ибо Господь не любит высокомерных. Ты должен выдать бедным и неимущим долю из своего имущества».

Но Карун отвечал:

– Я приобрел это богатство посредством своего ума, и вас не касается, что я буду с ним делать. Раз я смог скопить это состояние, то сумею и найти пути для его расходования, и ваше вмешательство не требуется.

Карун не только оскорблял людей своего народа и относился к ним с презрением, но для большего их унижения решил продемонстрировать им свое богатство. Может, таким образом он хотел заняться демонстрацией своих несметных сокровищ перед Мусой (А) и его религий. А сделал он следующее.

В один прекрасный день Карун вышел из своего дворца с четырьмя тысячами людей и стал прогуливаться среди народа израильского. Те четыре тысячи его слуг и работников восседали на белых конях с золотыми седлами.

Некоторые люди, придающие значение лишь внешности и судящие о человеке по его карману, а не по уму и духовным качествам, при виде этого ослепляющего и необыкновенного представления стали расхваливать Каруна:

– Ах, если бы мы имели то, что дано Каруну!

– Воистину, он пользуется великими благами!

– Хвала Каруну и его богатству! Какое положение и величие он имеет!

– Никто из нас не видел подобного…

И тут один набожный человек, познавший истину,

воскликнул:

– Горе вам! Что за вздор вы говорите? Благодеяния и воздаяние Господне лучше этого для праведных и благочестивых!

Некто другой сказал:

– Бог награждает только терпеливых!

Муса (А), узнав о деяниях Каруна, пришел к нему и сказал:

– Господь приказал мне взять из твоего имущества то, что причитается нуждающимся.

Карун покачал головой и, стараясь сделать равнодушную физиономию, спросил:

– Подсчитал ли ты, сколько я должен выдать?

Муса (А) назвал ему требуемую сумму, и Карун сразу понял, что это уже не шутка, ибо он должен отдать очень много для благополучия неимущих.

И тут он внезапно вскочил с места и для обмана людей стал вопить:

– О, люди! Муса хочет присвоить ваше имущество! Он приказал вам молиться – вы согласились, выдвинул и другие обязанности – вы их приняли, но теперь, когда он хочет забрать причитающееся вам, не соглашайтесь!

Тогда Муса (А) пригрозил ему отнять долю бедняков силой. После чего ушел.

Коварнейший замысел для борьбы с Божьим пророком

Карун не спал всю ночь. Он знал, что решение Мусы (А) очень серьезно, и в скором времени оно будет исполнено. Горькие размышления о потере средств, которые он должен был выдать беднякам, никак не давали ему заснуть.

Он должен был что-нибудь придумать и действовать. Но на этот раз не путем противостояния и открытой борьбы с Мусой (А), а тайно нанеся коварный удар. Но как?!

Десятки мыслей и планов приходили ему на ум. Но ничто из них не годилось. Некоторые были невыполнимы, другие – неэффективны. Все надо было спланировать и осуществить так, чтобы Муса (А) лишался своей основной опоры, то есть народной массы. Если большинство приверженцев отвернутся от Мусы (А), то он уже не сможет с такой уверенностью и решительностью приходить к богачам и угрожать им.

Это как раз то, что нужно!

Карун улыбнулся и сладко зевнул. Хотя он и был очень уставшим, но решил более не оставаться в постели, а готовиться к исполнению задуманного.

И вот израильские вельможи устроили собрание. Туда были приглашены и люди из простонародья.

Когда народ собрался, послали человека за Мусой (А) с просьбой прийти и заняться наставлениями для людей. Муса (А) принял приглашение и пришел на собрание.

Присутствующие встали в знак уважения к Божьему пророку (А). Карун сделал так же и ко всеобщему удивлению оказал Мусе (А) чрезвычайное уважение. Затем он сказал ему:

– Было бы хорошо, если бы ты изложил народу предписания Бога.

– Господь приказал не поклоняться никому, кроме Него. Поддерживайте родственные связи. Воздерживайтесь от поклонения ложным божеством. Помогайте бедным и нуждающимся.

И тут Карун вскочил с места и спросил громким голосом:

– Что приказал делать твой Бог с прелюбодеями?

Муса (А) ответил:

– Если у мужчины есть жена, и он совершит прелюбодеяние, то его надо побить камнями!

Один из богачей, участвующий в заговоре против Мусы (А), встал с места и спросил:

– А что если ты сам совершишь это?

– Даже если я провинюсь, закон должен быть исполнен!

Встал другой богач и, иронически улыбаясь, сказал:

– У нас есть сведения, что ты совершил это. Ты ходил к одной развратной женщине.

– Понимаете ли вы, о чем говорите?!

Этот крик Мусы (А) на несколько мгновений утихомирил поднявшийся на собрании шум. Карун, увидев, что настало время выполнить последний этап своего зловещего плана, встал и сказал:

– Эта женщина сейчас тут и может принести свидетельство!

Все взгляды были прикованы к Каруну. Тяжелая, загадочная тишина царила на собрании. Рты были раскрыты от удивления.

Все присутствующие поднялись с мест. Сильное волнение, поднявшееся в те мгновения, не давало никому спокойно сидеть. По указанию Каруна женщина выступила вперед. Она почувствовала тяжесть тысяч взглядов каждой частицей своего тела.

Карун ласково и любезно сказал ей:

– Подходи и засвидетельствуй!

Она повернулась лицом к Мусе (А). Муса (А) на несколько шагов подошел к ней и молвил:

– Женщина! Заклинаю тебя Господом, скажи правду!

Женщина, не имевшая хорошей репутации и получившая у Каруна деньги для свидетельствования против Мусы (А), растерялась от его слов и задрожала.

Карун, заранее все обговоривший с нею, встревожился от неуместного молчания и отчитал ее:

– Ты что, опешила?! Почему не говоришь?!

Женщина посмотрела на Каруна взглядом, полным злобы. Карун увидел слезы на ее глазах. План близился к краху. Если эта женщина не принесет свидетельство или раскроет заговор, то что обрушится на его голову?

Женщина повернулась лицом к народу. Она сделала знак рукой, чтобы люди утихли, и в одно мгновение все присутствующие замолчали.

– Раз я должна говорить, то скажу истину!

– Этот богатый и нечестивый Карун, – произнесла она, – дал много денег, чтобы я оклеветала Мусу. На я свидетельствую, что Муса – добродетельнейший из людей и пророк Божий! О люди! Я совершила много грехов. Но на пророка Божьего я не клеветала и не буду клеветать!

Затем она повернулась к Каруну, выразила на лице годами накопившуюся в ее сердце злобу и ненависть, дабы ознакомить

всех с подлинной и изначальной причиной своего разврата, которой являлся Карун, швырнула два данных ей мешочка с деньгами обратно ему в лицо и быстро покинула собрание.

Муса (А) же на глазах у восхвалявших его людей пал ниц пред Господом и начал плакать.

Тогда настало время и Каруну понести наказание за свои деяния. Ибо, воистину, он вследствие сребролюбия и накопительства несметных богатств пал очень низко, подобно большинству богачей, и дошел до того, что противостоял повелению Божьему и для посрамления Его Пророка (А) подготовил самый гнусный и грязный план. Посему его необходимо было наказать соответствующим образом.

Начиналось сильное землетрясение. Земля разверзлась, и образовалась страшная глубокая расщелина – словно изголодавшийся дракон, тысячи лет не находивший еды и ожидающий достойного яства, раскрыл свою пасть.

Земля затряслась под ногами Каруна, осыпаясь в расщелину и увлекая его с собой. Все окружающие его, издавая душераздирающие вопли, также полетели в ту ревущую и вздымающую землю пропасть.

Земля поглотила все богатство и имущество Каруна. И только потом она успокоилась и прекратила волноваться.

Люди, до того времени завидовавшие богатству Каруна и мечтавшие жить так, как он, словно проснулись от крепкого сна, пришли в себя и вознесли хвалу Господу.

Так Муса (А) при помощи Бога одержал победу еще над одним своим могущественным врагом.

Примечания

1

Иса – Иисус (А) *(прим. ред.)*

2

Сокращенная форма арабской фразы «‘алейхи (-ха, – хим) ас-салям», означающей «мир ему (ей)!» либо «мир им!» *(прим. ред.)*

3

Сокращенная форма арабской фразы «Салла Аллаху ‘алейхи ва алихи», означающей «Да благословит Аллах его и род его!» *(прим. ред.)*

4

«Нур ас-Сакалейн», т. 4, стр 49.

5

Там же.

6

Байт уль-Мукаддас – Иерусалим *(прим. ред.)*

7

Йасриб – древнее название Медины *(прим. ред.)*

8

Муса – Моисей (А) *(прим. ред.)*.

9

Ашмуил – библ.: Самуил *(прим. ред.)*

10

Талут – библ.: Саул *(прим. ред.)*

11

Джалут – библ.: Голиаф *(прим. ред.)*

12

Узейр – библ.: Ездра *(прим. ред.)*

13

Дом Божий – Иерусалимский Храм *(прим. ред.)*

14

Ибрахим – библ.: Авраам *(прим. ред.)*

15

Харун – библ.: Аарон *(прим. ред.)*

16

Газават – сражение, в котором принимал участие Пророк Ислама (С) *(прим. ред.)*

17

Мухаджиры – мусульмане, переселившиеся с Пророком (С) из Мекки в Медину *(прим. ред.)*

18

Ансары – мусульмане Медины, принявшие мухаджиров *(прим. ред.)*

19

Нух – библ.: Ной (А) *(прим. ред.)*

20

Печь для выпечки хлеба.

21

Йусуф – библ.: Иосиф (А) *(прим. ред.)*

22

Йакуб – библ.: Иаков (А) *(прим. ред.)*

23

Фараон – титул египетских монархов. Нельзя путать этого фараона с тем, который жил под тем же титулом во времена святого Мусы (Моисея) (А).

24

Суждение и *Познание* : первое в данном случае означает разумение и способность к верному суду, а второе – осведомленность о сути вещей без доли неведения.

25

Естественно, что земной поклон они совершили в знак

благодарности Богу, ниспославшему им такую милость.

26

Сура «Аль-Кахф» (Пещера) – 18: 18.

27

Арабское слово *хазар* означает зеленение.

28

Йаджудж и *Маджудж* – библ.: Го г и Магог *(прим. ред.)*

29

Марьям – библ.: Мария, мать Иисуса (А) *(прим. ред.)*

30

Марьям называют сестрой Харуна (брата Мусы) в силу того, что у них была единая вера и убеждения.

31

В разъяснении того, кто подразумевается под «тем, кто в огне» и «кто вокруг огня» толкователи приводят различные мнения. Самое распространенное из них заключается в том, что «тот, кто в огне» – это Муса (А), очень близко подошедший к огню, таким образом, что будто находится в нем. А те, «кто вокруг огня» – это приближенные ангелы Бога, окружившие в тот особый миг священную землю.

32

Сулейман – библ.: Соломон *(прим. ред.)*